

ISSN 0131-2596

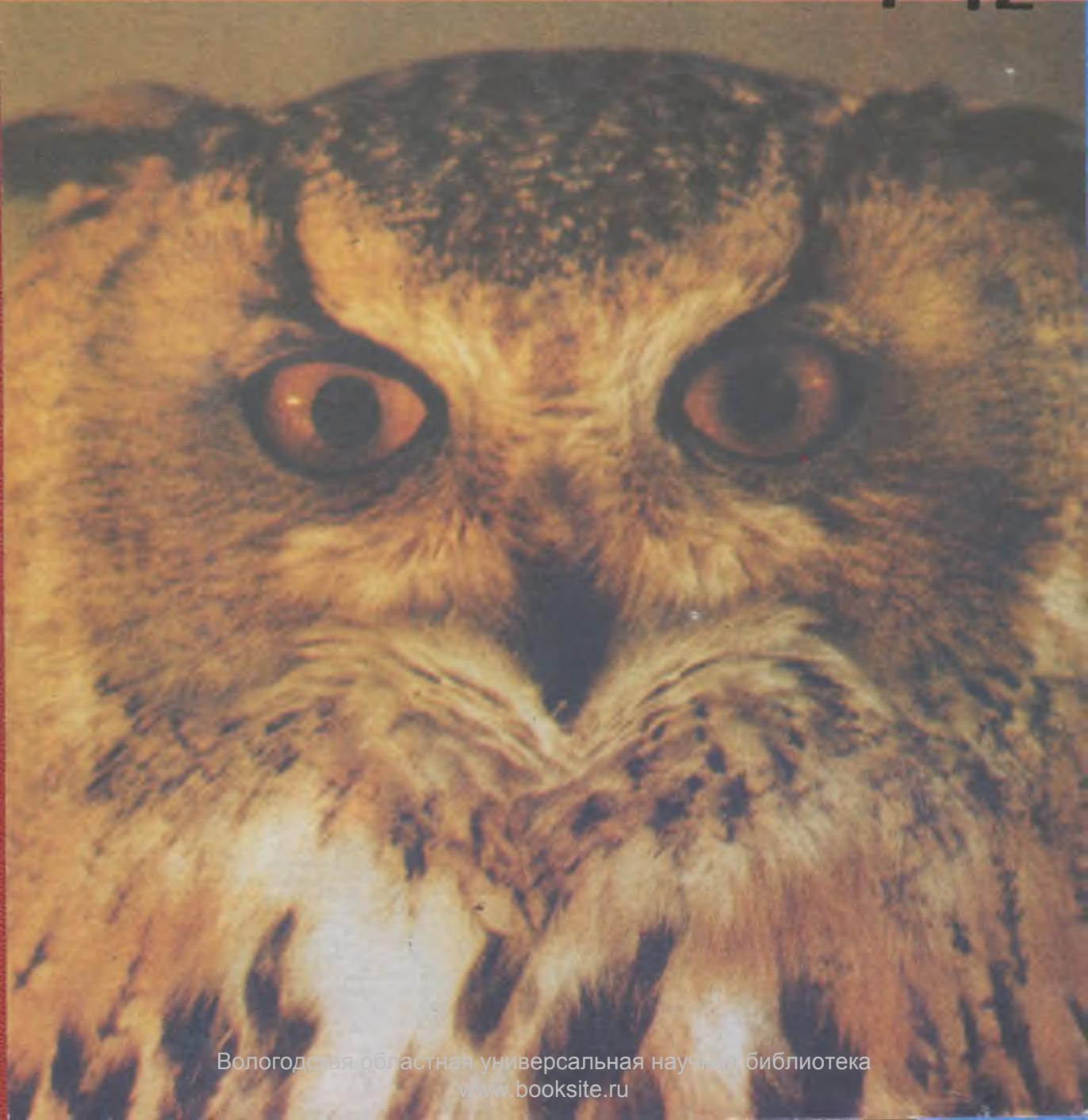
охота

и охотничье хозяйство

8

1991

7-12

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Отчет, до уплаты денег, дозволено было полистать только председателю Госкомприроды, причем не покидая здания Приморпромхозоты. Это вызвало очередную волну разговоров «вокруг учета» среди специалистов, и я померкнул немало любопытного.

Меня, естественно, тоже интересовали итоги очередного учета тигров. Причем даже не конкретные цифры численности, а то, как и кем учет проводился. Важно было решить для себя, насколько можно доверять результатам. Ведь основываясь на одном и том же материале предыдущего учета, два основных исполнителя, Д. Г. Пикинов и В. П. Брагин, называют совершенно разные цифры численности, отличающиеся в 2 раза. И это зоологи, не один год работавшие с тигром!

Выяснилось, что никто из занимавшихся изучением тигра и ранее проводивших аналогичные работы специалистов, с которыми пришлось встречаться, в учете не участвовал. Как мне сказали, Д. Г. Пикинову предлагали участвовать, но он претендовал на часть выделенной на учет суммы, а так как денег ему не давали, то карточки по району, где он работал, для обобщения не передал. Не нашлось у организаторов 2 тыс. руб. и для Сихотэ-Алинского заповедника, который тоже не представил сведения для подведения итогов учета. Интересно, что хотя денег не нашлось для специалистов по тигру, в списке участников оказался, например ...ихтиолог с Камчатки. И кому нужен такой отчет, да еще за 20 тыс. рублей? Только чтобы убедиться, что резких изменений в численности тигров не произошло, не надо было бы всей этой ра-

На первой странице обложки: Очень крупные размеры и хорошо заметные «ушки» позволяют легко отличить филина от всех других 18 видов наших сов.

Фото А. Севастяннова

На второй странице обложки: Дикуша — редкая птица дальневосточной темнохвойной тайги. Очень доверчивая, мало изученная. Требует особой охраны.

Фото А. Рожнова

Такого обилия кабанов в сезон 1990/91 года мне видеть не доводилось.

Фото А. Кутина

Хотя осень была удивительно теплой, олени уже глодали кору на деревьях.

боты. Мне лично для этого достаточно было бы проехать по Приморью и посетить несколько ключевых участков.

Накануне моего приезда в Приморье под Уссурийском был отстрелян тигр, напавший на охотника. Я побывал в Уссурийске, где встретился с расследовавшим этот случай районным охотником И. Г. Лещенко, и побывал в больнице у пострадавшего В. П. Ивашинникова. В. П. Ивашинников приехал с семьей на дачу в Глуховские сады под Уссурийском. 3 октября, около 10 часов утра он отправился нарезать чубуков дикого винограда и взял с собой двустволку ТОЗ 16-го калибра, на случай, если попадутся голуби. Патроны были снаряжены дробью «00». Крупноватая дробь для голубей, но В. П. Ивашинников утверждает, что так как голуби близко не подпускают, то для стрельбы издалека это как раз то, что нужно.

По заброшенной дороге охотник дошел до заросшего оврага. О том, как разворачивались события дальше, можно только догадываться. В. П. Ивашинников рассказывает, что услышал страшный рев справа, обернулся и оказался лицом к лицу с нападавшим на него тигром. Сбитый с ног, В. П. Ивашинников упал на спину и закрыл лицо левой рукой. Тигр схватил за локоть и начал рвать руку, перехватив за запястье, а затем кисть. Ружье было в правой руке, и лежа на спине под брюхом у тигра, он развернул его зверю под грудь и выстрелил. Тигр обмяк. Рука все еще находилась у него в пасти. Стволами ружья В. П. Ивашинников разжал тигру пасть, освободил руку и выкарабкался из-под навалившегося зверя. Заряд прошел под горлом, а пыж оказался в печени. Это

был смертельный выстрел.

Но на боку тигра были следы еще одного выстрела. В. П. Ивашинников утверждает, что не помнит, как был сделан второй выстрел. Предполагает, что скорее всего стрелял для перестраховки по туще после того, как выбрался из-под тигра. Основываясь на обследовании места происшествия и туши тигра, охотинспектор рисует несколько иную картину. С учетом номера дроби в заряде И. Г. Лещенко предполагает, что В. П. Ивашинников рассчитывал подстрелить не голубя, а косулю. Увидев в кустах выше по склону мелькнувшую рыжую шкуру, решил, что это косуля и выстрелил. Этот выстрел и спровоцировал нападение. Раненый тигр бросился на В. П. Ивашинникова и был убит выстрелом в упор.

Как следует из постановления Уссурийского РОВД «...в возбуждении уголовного дела в отношении отстрела уссурийского тигра гражданином В. П. Ивашинниковым отказано за отсутствием в действиях последнего состава преступления...». Конечно, в какой-то мере В. П. Ивашинников уже «наказан» самим тигром, но и редкое животное убито.

С первых дней пребывания в Приморье бросается в глаза обилие лиц кавказских национальностей и иностранцев. Встречал я их практически в любом населенном пункте. Японские герпетологи работали в Лазовском заповеднике и отлавливали змей. В Лазовском, Сихотэ-Алинском и Уссурийском заповедниках побывали чехи, которые вообще очень активно осваивают Приморье, имеют здесь совместные предприятия. Все это хорошо лишь при надлежащем контроле, который у нас не обеспечивается. На местах пока на это смотрят «сквозь пальцы», так как иностранцы еще здесь в диковинку. Надо надеяться, что со временем все образуется. А пока приходилось слышать, что что-то вывозят, что-то скаплют, но случаев привлечения к ответственности за это нет.

По имеющимся у герпетолога Ю. М. Короткова сведениям, вывезено много змей. За шкуру тигра предлагаются от 3 тыс. руб. (сумма штрафа) до легкового автомобиля «натурой». Значительно возрос спрос и на отдельные части туши тигра, что связано с появлением китайских, корейских и вьетнамских рабочих. Только в Лазовском районе по соседству с Лазовским заповедником китайцы выращивают овощи в с. Беневском, а корейцы и вьетнамцы работают на рыбзаводе в пос. Валентин. Корейцы заготавливают лес в соседнем Партизанском районе. Ведутся переговоры о многолетнем и многомиллионном контракте с южнокорейскими фирмами в Тернейском и Пожарском районах. Это затрагивает интересы живущего охотой коренного населения, и удэгейцы протестуют. Здесь уже знают, что это такое и чем чревато. Не-

охота

и охотничье хозяйство

8

1991

Ежемесячный общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал.
Уредители: Министерство природопользования и охраны окружающей среды СССР,
Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР,
трудовой коллектив редакции журнала.

Основан в октябре 1955 г.
Москва. "Экология".

Бологодская областная научная библиотека

www.booksite.ru

сколько раньше корейцы начали заготовку леса по соседству, в Хабаровском крае, и мне пришлось слышать массу нареканий в их адрес от охотинспекции.

Но не готовы мы, оказывается, не только к предотвращению снижения численности редких видов, но и к ее росту. В связи со снижением численности с охотничьего сезона 1985/86 г. была закрыта охота на кабана, а с 1986/87 г. — и на другие виды копытных. Последующие годы оказались для копытных благоприятными: малоснежные зимы, хорошие урожаи кормов — и численность стала расти. Уже с сезона 1988/89 г. охоту стали постепенно открывать, но такого обилия кабанов, как в сезон 1990/91 г., мне здесь видеть не доводилось. И теперь снова начали поговаривать о возможной чуме свиней и массовой гибели в ближайшую многоснежную зиму.

Уже пять лет вызывает беспокойство рост численности пятнистого оленя по побережью от Ольгинского до Уссурийского района. Как известно, естественное расселение у пятнистого оленя идет крайне медленно, но тем не менее олени появились в Анучинском, Спасском, Дальнереченском районах. В Лазовском районе, где сосредоточена самая крупная популяция аборигенного пятнистого оленя, ситуация на грани катастрофы. Олени в самом пря-

мом смысле съедают заповедник. Оказавшись в Приморской части заповедника, я не узнал хорошо знакомых мест. Впечатление, что находишься не в заповеднике, а в парке оленесовхоза. Трава подстрижена, как на газоне. Подростка почти нет. Хотя осень была удивительно теплая, затяжная, олени уже гладили кору на деревьях.

В склонах по побережью я не встретил ни одного горала. Оказывается, был сильный падеж. Можно предположить, что они не выдержали конкуренции с пятнистым оленем за пастбища по побережью вблизи скал. Ближайшая многоснежная зима обернется катастрофой и для пятнистого оленя. Правда, местные жители прикладывают максимум усилий для того, чтобы природные ресурсы не пропадали зря, тем более что и пустые полки магазинов стимулируют. Но называется все это браконьерством.

Самые ценные в генетическом отношении аборигенные пятнистые олени оказались никому не нужны. Даже корма для них на случай многоснежной зимы не заготовили. А ведь раньше, когда в этом не было особой необходимости, готовили. Заповедник запрашивал рекомендации во ВНИИприроде, просил прислать специалиста, но безрезультатно. В краевом обществе охраны природы о катастрофическом положении с пятнистым оленем, оказы-

вается, вообще ничего не знают. Сколько шума в печати было вокруг снижения численности копытных в 1984—1985 годах! Кого только не обвиняли: и тигров, и охотников, а сейчас — молчок.

Кроме жителей окрестных поселков, стреляющих кабанов и оленей, никто ничего не знает или знать не хочет. Такой канонады в окрестностях Лазовского заповедника мне никогда раньше слышать не приходилось, а у охраны заповедника руки связанны: пожароопасный период. Лесники в обходы не ходят, а сидят в коттедже в ожидании пожара, или всем лесничеством на машине патрулируют границы заповедника. У меня сложилось впечатление, что в выходные дни специально поджигают одни участки, чтобы, пока лесники тушат, спокойно охотиться на других.

Ситуация усложняется и тем, что не понятно, кто должен заниматься охраной редких видов животных. С созданием Госкомприроды редкие виды, к которым относится и тигр, отнесены к ее компетенции. В то же время специально созданная группа по предотвращению конфликтных ситуаций с крупными хищниками осталась у Приморпромохоты. Вот и кивают ведомства друг на друга, а решать возникающие проблемы не хотят. Или не могут?

Фото В. Животченко

В этом таежном зимовье мне пришлось прожить несколько дней.

СОТВОРИ СЕБЕ ПРАЗДНИК

В спортивной любительской охоте существует большой промежуток времени, когда охота запрещена — это май и почти все летние месяцы. В это время приятно встретить собрата по увлечению и обсудить с ним планы на предстоящие охоты, поделиться бедами по все возрастающим проблемам с охотприпасами, их ценами. Хоть и собраны все мы, грешные, в первичные коллективы, но разобщенность между нами существует.

Действительно, как часто вместе встречаются охотники? В течение года — два-три раза на собраниях, перед открытием весенней и осенней охот. Я не имею в виду те коллективы, за которыми закреплены охотугодья и где охотники чаще встречаются, проводя охранные и биотехнические мероприятия.

Но охотугодьями располагают не все коллективы. Вот им-то и адресую в первую очередь свое предложение: в межсезонье, июль — август, проводить спортивно-охотничьи соревнования среди первичных коллективов. В соревнования включены следующие упражнения: установка и снятие палатки, перемещение груза и стрельба из пневматической винтовки, накачивание лодки, прицельный заброс спиннинга, толкание автомашины, поимка гуся (конкурс капитанов), эстафета.

Перечисленные упражнения далеко не охватывают всех прикладных навыков и знаний, которыми должны обладать охотники. Если соревнования проводить на берегу водоема, к ним можно добавить упражнения по умению передвигаться на надувных лодках, плаванию, оказанию первой помощи при несчастных случаях и многое другое. Соревнования несложно подготовить, на проведение требуется незначительная сумма, большая часть которой идет на призы.

По инициативе первичного коллектива шахты им. В. И. Ленина Шахтинское городское общество охотников и рыболовов провело такие соревнования среди первичных коллективов шахт. К соревнованиям приурочили выставку охотничьих собак. Надо было видеть счастливые лица охотников, участников соревнования, доброжелательные улыбки друзей и родственников, пришедших поболеть за своих и, возможно, впервые увидевших, с чем сталкиваются их мужья, отцы и братья на охоте.

Совместно с ДОСААФ можно провести лотерею, разыграть охотничьи-рыболовные принадлежности. Заранее продуманные и хорошо организованные соревнования будут настоящим праздником охоты.

Многие болельщики, возможно, впервые увидели, какие трудности приходится преодолевать охотникам.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ДЕЛА

В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

А. СИЦКО,
биолог-охотовед,
начальник управления
охотничьего хозяйства
Главохоты РСФСР

Традиционно охота и охотничье хозяйство имеют в РСФСР большое экономическое значение. Годовой валовый объем продукции охоты и услуг охотникам оценивается суммой в 500 млн рублей. Для малочисленных народов Севера охота до сего времени служит одним из главных источников существования.

Учитывая важное социальное значение охотхозяйственной отрасли, управление и руководство охотничим хозяйством с 1955 г. было возложено правительством РСФСР на специализированный орган — Главохоту РСФСР.

За годы своей деятельности это ведомство сформировало высококвалифицированную службу, которая совместно с местными органами Советской власти проделала значительную работу по охране, воспроизводству и рациональному использованию охотничьих ресурсов, что в условиях общего ухудшения экологической обстановки обеспечило восстановление и увеличение численности многих видов охотничьих животных, дало возможность повысить биологическую продуктивность охотничьих угодий, увеличить вклад охотничьего хозяйства в экономику страны.

В конце 50-х годов в России отстреливалось за сезон всего 5—6 тыс. диких северных оленей, 2,5 тыс. кабанов, менее 1 тыс. благородных оленей и 22 тыс. лосей, а к концу 80-х годов добывалось 120 тыс. диких северных оленей, 45 тыс. кабанов, около 7 тыс. благородных оленей и почти 90 тыс. лосей. Закупки шкурок соболя достигли максимальной величины и составили 250 тыс. шкурок в год.

Принимая во внимание социальную значимость охоты и охотничьего хозяйства, полагаем, что руководство и управление охотхозяйственной отраслью в условиях действия нового хозяйственно-экономического механизма должно, как и раньше, осуществляться специализированным государственным

ным органом. Это позволит проводить в жизнь единую научно-техническую политику в области охотничьего хозяйства, отвечающую интересам всех административно-территориальных образований и РСФСР в целом.

Согласно новому союзному и российскому законодательству животный мир является достоянием народов, проживающих на соответствующей территории. Однако, учитывая, что в отличие от других возобновимых природных ресурсов охотничьи животные чрезвычайно подвижны, совершают перекочевки на десятки, сотни и даже тысячи километров, пользование и распоряжение охотничьими ресурсами на территории конкретного административного образования надо производить с соблюдением интересов как сопредельных регионов, так и РСФСР в целом.

Природоохранным законодательством надо поэтому прежде всего разграничить права Советов народных депутатов всех уровней в части регулирования использования ресурсов охотничьих животных. Появляющиеся сейчас в ряде регионов местнические тенденции чреваты самыми серьезными последствиями для ведения охотничьего хозяйства. Предлагаем пользование видами охотничьих зверей и птиц, совершающими миграции и являющимися в связи с этим принадлежностью нескольких или многих административно-территориальных образований, осуществлять по предельным нормативам (сроки, способы охоты, квоты добычи), установленным правительством РСФСР, оседлыми видами — по нормативам, устанавливаемым правительствами республик, входящих в состав России, крайисполкомами и облисполкомами.

В условиях разгосударствления, приватизации, свободного рынка требует пересмотра порядок пользования охотничьими угодьями и охотничьими ресурсами. Новое законодательство не предусматривает передачи животного мира в чью бы то ни было собственность. Законами СССР и РСФСР «Об охране и использовании животного мира», принятыми соответственно в 1980 и 1982 годах, животный мир был отнесен к государственной собственности — достоянию всего народа, почему в пользование для ведения охот-

ничьего хозяйства передавались земельные территории (акватории), тоже полностью находящиеся в государственной собственности. Новый Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» предусматривает нахождение земельных участков в частной, государственной, муниципальной собственности и собственности общественных организаций (объединений). Это существенно меняет порядок передачи охотугодий в пользование или аренду.

По нашему мнению, в новых условиях правом непосредственного пользования или передачи в аренду охотничьих угодий должен обладать собственник земли, а именно: на государственных землях — местный Совет народных депутатов, на частных землях — землевладелец, на общественных землях — общественная организация, например колхоз, кооператив. Собственник же земли — арендодатель — вправе взимать на договорных условиях с арендатора и плату за предоставление охотничьих угодий в аренду. Пользователь (арендатор) охотничьих угодий должен вносить ежегодно в местный бюджет плату за добычу охотничьих животных, осуществлять эксплуатацию госохотфонда в рамках экологических нормативов, установленных законодательством, нести материальную и иную ответственность за нанесенный госохотфонду ущерб. Вместе с тем полагаем, что пользователь вправе полностью распоряжаться полученной продукцией охоты и доходом, требовать возмещения ущерба, нанесенного госохотфонду предприятиями, организациями и гражданами, в том числе и собственниками земли — арендодателями.

Плату за добычу охотничьих животных следует ввести в размерах, обеспечивающих покрытие расходов Советов народных депутатов национально-территориальных административно-территориальных образований, государственных органов управления и руководства охотничьим хозяйством РСФСР в целом по охране, воспроизводству и рациональному использованию ресурсов госохотфонда, реализацию региональных и республиканских долгосрочных целевых программ по охотничьему хозяйству. Считаем неправильным проводить в жизнь поли-

Продолжение. Начало см. № 6, 7 1991.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

тику передачи всех охотничьих угодий, находящихся на государственных землях, в пользование или аренду, как это практиковалось раньше, ибо в значительной степени могут оказаться социально незащищенными местные жители, в первую очередь городские.

Было бы справедливым, если бы в районах проживания малочисленных народов Севера охотничьи угодья были переданы в пожизненное владение семьям этих народов с правом наследования. Только таким образом можно стимулировать возвращение малочисленных народов Севера к традиционному укладу жизни. При этом пользование и охотугодьями, и охотничими ресурсами можно осуществлять бесплатно.

Учитывая, что в РСФСР созданы и действуют органы Государственного комитета по экологии и природопользованию, которые осуществляют контроль за правильным ведением охотничьего хозяйства на территории России, на специализированные органы руководства и управление охотничим хозяйством должны быть возложены следующие основные функции:

региональное звено, включая службу госохотнадзора, — осуществление контроля за соблюдением пользователями охотничьих угодий охотничьего законодательства, договорных обязательств по ведению охотничьего хозяйства, разработка региональных правил охоты и экологических нормативов пользования охотничими ресурсами, организация охоты по регулированию численности волков и других животных, наносящих ущерб сельскому и охотничьему хозяйствам, слежение за численностью диких зверей и птиц, регулирование численности охотничьих животных, проведение работ по охране и воспроизводству их запасов в угодьях, не переданных в пользование организациям и гражданам, а так-

же оказание охотпользователям методической, юридической помощи по вопросам охотничьего хозяйства;

республиканское [РСФСР] звено — разработка новых, совершенствование действующих республиканских законодательных и нормативных актов по ведению охотничьего хозяйства, рекомендаций по учету, охране и воспроизводству госохотфонда, экологических нормативов пользования охотничими ресурсами и методик платы за них, а также разработка и осуществление долгосрочных целевых

программ по охране и воспроизведству запасов охотничьих зверей и птиц, оказание административно-территориальным образованиям практической помощи в организации межрегиональных связей по вопросам ведения охотничьего хозяйства, подготовка предложений по взаимодействию с союзовыми органами управления охотничим хозяйством.

Принимая во внимание переход страны на рыночную экономику, местное самоуправление, одной из первоочередных задач считаем наработку и принятие пакета законодательных актов, не только обеспечивающих защиту государственного охотничьего фонда от местнического подхода к его использованию, но и не мешающих переходу охотничьего хозяйства на рыночные отношения, не ущемляющих права предприятий и граждан на охоту и распоряжение полученной продукцией охотничьего хозяйства. К числу актов, подлежащих отмене в ближайшее время, следует отнести: об обязательном членстве в обществе охотников для получения права на охоту, об обязательной сдаче государству шкурок пушных зверей и другой продукции охоты, об ограничении переработки пушно-мехового сырья предприятиями, организациями и гражданами и свободной продажи пушных изделий и другой продукции охоты на рынке. Необходим и отказ от действующих закупочных и реализационных цен на пушно-меховое сырье, переход на договорные цены.

Думаем, что в условиях действия нового хозяйственно-экономического механизма, демократизации общества демонтируется монополия Росохотрыболовсоюза на управление и руководство охотниками-любителями. С выходом в свет закона СССР «Об общественных объединениях» эти тенденции в некоторых регионах уже наметились.

СВОБОДУ ОХОТПОЛЬЗОВАТЕЛЯМ

А. УЛИТИН,
председатель Центрального
правления Росохотрыболовсоюза

Охотничье хозяйство останется заповедником бюрократизма и косности, если будет опираться на инструкции и положения 50—70-х годов и на систему управления и контроля, созданную в те же годы. В руках одного ведомства — Главохоты при Минсельхозпроде РСФСР — сосредоточены все функции управления и контроля в области охотничьего хозяйства, и при этом Главохота является крупнейшим охотпользователем в республике. Такое положение позволяет этому ведомству наделять себя лучшими охот-

угодьями, не пропорционально большим количеством лицензий на добывчу охотничьих животных, необоснованно закрывая охоту и так далее.

Созданные Главохотой якобы как альтернатива хозяйствам общества государственные охотничье-промышленные участки (ОПУ)нерентабельны, финансируются во многом из бюджета (в условиях его дефицита и при дефиците охотничье-рыболовных угодий у членов общества — жителей густонаселенных районов республики). За последний год в ряде районов РСФСР местные органы власти при поддержке Главохоты пошли на создание отделов охоты при исполкомах (ради восполнения местного бюджета) и передачи им охотничьих угодий, изымае-

мых, как правило, у обществ. При этом не учитываются затраты на содержание новых аппаратов, а также расходы на биотехнические и охранные мероприятия, без которых охота становится истощительной для природы. В то же время общества охотников и рыболовов ведут комплексную хозяйственную деятельность, производят товары народного потребления, осуществляют торговлю ими, занимаются охотохозяйственной и иными видами деятельности. Это позволяет обществам вкладывать в ведение охотниче-рыболовного хозяйства, в том числе на охрану и воспроизводство охотничьих животных (с учетом трудового участия) свыше 100 млн руб. в год. Общества обеспечивают охотой, рыбной лов-

лей и отдыхом миллионы трудящихся и наряду с этим ежегодно отчисляют в бюджет республики 21 млн руб., ведут пропаганду природоохранной деятельности среди населения Российской Федерации, заготавливают и проходят государству 4,2 тыс. т мяса диких животных, 21 тыс. т рыбы и на десятки миллионов рублей пушнины.

Большинство государственных, кооперативных и общественных организаций, имеющих право на ведение охотничьего хозяйства, представляют свое дальнейшее развитие в новых экономических условиях на паритетных началах в рамках Российской ассоциации охотничьего хозяйства, когда все формы организации ведения хозяйства в этой отрасли (государственные, кооперативные, общественные), развиваясь с учетом, соответственно, государственных, кооперативных и общественных видов собственности, способны будут через один консолидирующий орган (Совет Ассоциации, его президиум) обеспечить развитие отрасли. При этом учитывались бы возможности участия Ассоциации в формировании экономических, организационных и правовых условий, обеспечивающих развитие всех ее членов на конкурентной основе, на рынке товаров и услуг, коммерческой деятельности при предотвращении возможности ведомственных (монопольных) злоупотреблений положением со стороны того или иного участника хозяйственного оборота в Ассоциации. Об этом представители Главохоты, Роспотребсоюза, Росохотовьболовсоюза, обществ Всех охотников и «Динамо» договорились на рабочей встрече 11 декабря 1990 г.

Общий кризис социально-экономической системы, в том числе и национально-государственного устройства и идеологии, не мог не сказаться на развитии охотничьего хозяйства как отрасли. Наметилась серьезная тенденция движения к рынку. Остree встали вопросы по более самостоятельному развитию участников производственных процессов, их нежелание управляться через диктат ведомства и жить «в долг» перед этим ведомством. Особенно усугубила положение новая налоговая политика (всем известны обременительные проценты отчислений в бюджет). Охотпользователям дышат в затылок методики Госкомприроды с обременительной арендной платой за пользование госохотфондом. Растут отчисления за пользование природными, трудовыми ресурсами. Ко всем видам налогов добавляются и старые ведомственные подходы. Вспомним только два из них: плата за лицензии (для Росохотовьболовсоюза это более 3 млн руб.), а также непопадание сумм от штрафов и исков непосредственно к охотпользователям, поскольку эти суммы через реверс в госбюджетеозвращаются в ту же Главохоту.

Основными принципами новой экономической системы в охотничьем хозяйстве должны стать:

во, переработка и тому подобное), поскольку это связано будет с индивидуальным решением, с затратами арендаторов на рынке товаров, услуг, на рынке рабочей силы, финансовом рынке и тому подобном.

6. Открытость экономики, характеризующаяся прежде всего самостоятельностью субъектов (охотпользователей и отдельных граждан), способных интегрироваться на взаимовыгодных условиях в систему ассоциативных связей. На этом основано наше предложение о создании Российской Ассоциации охотничьего хозяйства. Связи отдельных субъектов Ассоциации, так же как и вся Ассоциация в целом, могут включаться в систему мирохозяйственных связей по праву внешнеэкономической деятельности.

7. Ответственность за экономические результаты находится в тесной связи с социальной защищенностью работающих в производстве, а также граждан, чья жизнедеятельность сопряжена с этим производством.

8. Один из важнейших принципов касается отказа от прямого участия в хозяйственной деятельности всех органов государственной и местной власти. Государственные органы управления охотничьим хозяйством должны заниматься осуществлением макроэкономической политики и содействовать формированию среды, благоприятной экономической деятельности.

9. Внедрение аренды и арендных отношений, акценты на которые делались выше, через создание условий развития реальной, а не пагубной экономики. Во многом это зависит от разумных методологий в определении арендной платы за использование охотничьих угодий и объектов госохотовьболовского фонда.

Учитывая, что в охотничьем хозяйстве до настоящего времени не преодолен противозатратный механизм, целесообразно обходиться в период экономического становления арендными (фиксированными) платежами, обусловленными договором между арендодателем и арендатором. Главными свойствами при определении размера такого платежа должны быть:

а) реальные затраты охотпользователя в экономических процессах (плата за лицензии, затраты на повышение ущерба, при административных наказаниях), а также прямые вложения на охрану и воспроизводство животного мира и ведение охотничьего хозяйства;

б) качественная оценка (через средний балл по бонитету) охотничьих угодий и реальная оценка их емкости с учетом сезонности и других, в том числе антропогенных, условий;

в) действие фиксированного арендного платежа до объявления охотпользователем устойчивой прибыли;

г) задачи арендатора в соответствии с его программами развития по увеличению и повышению качества его основных фондов, необходимых для производства товаров народного потребления и сферы услуг.

1. Максимальная, обусловленная законодательством свобода любого государственного, кооперативного, общественного охотпользователя, как экономического субъекта, в том числе в предпринимательстве на таких участках деятельности, как дичеразведение, ранчеводство, подсобные хозяйства, рыбоводство, сфера услуг и тому подобное.

2. Полная ответственность экономических субъектов, опять-таки в соответствии с законодательством, за результаты хозяйственной деятельности, опирающаяся на юридическое равноправие всех видов собственности, включая частную.

3. Конкуренция в хорошем смысле слова, как важнейший стимулятор хозяйственной активности, с учетом соблюдения экологических требований, на поприще производства продукции охотничьего хозяйства, других товаров народного потребления, сферы услуг, внешнеэкономической деятельности, пропаганды и воспитания в духе бережного отношения к природе.

4. Свободное ценообразование — обязательное условие рыночного механизма, при котором особо балансируется спрос и предложение. В условиях охотничьего хозяйства у каждого охотпользователя с учетом его производственных затрат могут быть свои основания к цене на товар, и в условиях дефицита того или иного товара (пушнина) продукция может продаваться по рыночным ценам на первом этапе ее сдачи государству либо по договорным ценам с потребителями.

5. Рыночные отношения, которые в охотничьем хозяйстве могут быть особенно распространены в подсобных его сферах (дичеразведение, ранчеводст-

ГОТОВИТЬ ДОСТОЙНУЮ СМЕНУ

А. БУЛАЕВ

Я в обществе охотников и рыболовов с 1971 г. С 1982 г. — председатель заводской первичной организации. Последние годы работаю охотоведом на предприятии, которое арендует у районного общества охотничий участок. Много общаюсь с охотниками разных возрастов и все больше убеждаюсь в том, что охотники старших поколений, которых с каждым годом все меньше, в основном относятся к природе по-хозяйски. Я не хочу обидеть молодых, уверен, что есть и среди них настоящие охотники. И тем не менее, наша природа из года в год становится все скучнее.

Кто, как не мы, охотники, чаще других видим, что творится вокруг — леса, луга, берега водоемов завалены мусором, животный мир погибает. А общества охотников вместо того, чтобы организовывать работу по охране охотугодий, думают только об увеличении доходов за счет вступительных и членских взносов и реализации путевок.

Уважаемые руководители общества охотников и рыболовов! По-моему, вы стали забывать о целях и задачах общества, забывать об охотнике, за счет которого существует.

В последние годы многие предприятия арендуют у ООиР уголья, содержат штатных работников, выделяют транспорт, вкладывают средства на биотехнические, охранные и другие мероприятия, строят охотничьи-рыболовные базы. С тех пор, как с помощью администрации мы добились своего охотничьего хозяйства, бюро нашей организации прилагает все усилия, чтобы сплотить коллектив. Из года в год выполняем все необходимые мероприятия по ведению хозяйства, ведем борь-

бу с браконьерами и нарушителями правил охоты, отстреливаем бродячих собак, волков, не говоря уже о серых воронах, ежегодно сдаем пушнину государству. Некоторые охотники в течение года бесплатно отрабатывают в угольях по 100 часов и более.

А ООиР, не вкладывая ни копейки, все доходы перечисляет на свой счет. Ведя промысловый отстрел копытных, мясо сдает в те организации, где больше за него заплатят, чаще всего в рестораны и кооперативы, и разговаривать не хочет, чтобы сдать мясо в заводскую столовую по приемлемой цене.

Так ради чего мы эксплуатируем охотника, а предприятия вкладывают средств? Чтобы увеличить штат выше-стоящей организации и их заработную плату? А стоит ли, если ни охотники, ни предприятия от этого ничего не имеют?

Обществу охотников нужно в корне изменить принципы работы. И прежде всего — дать возможность охотколлективам не только трудиться в течение всего года, но и вести промысловый отстрел в своих угодьях. Только после предоставления прав первичным организациям мы сможем решать вопросы о передаче нам новых охотничьих угодий. Охотничьи коллективы должны быть их полновластными хозяевами, и не только на бумаге.

Хочется еще остановиться на вопросе воспитания подрастающего поколения. Ребят гораздо проще научить правильному и бережному отношению к природе, этике поведения и многому другому, чем перевоспитывать уже сформировавшуюся личность. Они

через несколько лет станут руководителями колхозов и совхозов, предприятий, министерств и ведомств, от которых будет зависеть состояние окружающей среды. В решении экологических вопросов они не поступят так бездумно, как поступают многие телерешение руководители. Для работы с молодежью необходимо подобрать таких людей, которые сами ценят природу и могут научить этому ребят.

Я второй год веду секцию юных охотников и уже из своего опыта хочу предложить, что принимать в нее нужно ребят не с 14—16 лет, которые уже нашли для себя занятия, а 12-летних, которые не знают, чем себя занять. Их еще можно заинтересовать. Пусть не все станут потом охотниками. Но те, которые станут, никогда не нарушат охотничьей этики. До 16 лет ребята могут заниматься всеми разрешенными способами охоты, исключая ружейную. А с 16-летнего возраста, когда человек становится совершенно-летним, по рекомендации наставника выдавать разрешение на приобретение ружья.

Граждане, не имеющие возможности заниматься в секции юных охотников, должны приниматься в общество с 16-летнего возраста по рекомендации опытного охотника, который помог им овладеть необходимыми навыками в обращении с ружьем и провел курс этического воспитания.

И вот тогда у нас не будет захламленных угодий и беспорядочных выстрелов, не будет среди охотников браконьеров и несчастных случаев на охоте, ребята до службы в армии станут выносливее и дисциплинированнее.

МАГАЗИН № 3 «КНИГА — ПОЧТОЙ» «АКАДЕМКНИГА» ПРЕДЛАГАЕТ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Дарвин Чарльз. Происхождение видов. (Классики науки). 1991. 47 л. 10 р.

Медведи в СССР. 1991. 16 л. 3 р. 60 к. Основное внимание в этой книге удалено питанию, поведению, трофическим связям, морфологии, методике учета численности трех видов медведей, обитающих на территории СССР.

Млекопитающие СССР. Т. 2. Грызуны, зайцеобразные. (Определитель по фауне СССР. Вып. 165). 1991. 42 л. 8 р. 80 к.

ИМЕЮТСЯ В НАЛИЧИИ

Выйдалепп Я. Р. Фауна пядениц гор Средней Азии. 1988. 240 с. 4 р. 10 к.

Проблемы инвентаризации живой и неживой природы в заповедниках. Проблемы заповедного дела. Вып. 2. 1988. 216 с. 2 р. 70 к.

Ресурсы животного мира Сибири. Охотничьи-промышленные звери и птицы. 1990. 295 с. 4 р.

Соколов В. Е., Котенкова Е. В., Лялюхина С. И. Биология домовой и курганчиковой мышей. 1990. 208 с. 3 р. 10 к.

Заказы на книги направляйте по адресу: 117393, Москва, ул. Академика Гипюгина, д. 14, корп. 2. Магазин № 3 «Книга — почтой» «Академкнига».

ХОЗЯЙСТВА МОСКОВСКИХ ОХОТНИКОВ

ИСПЫТЫВАЮТ НАШЕ ТЕРПЕНИЕ

А. ТУМАНОВ

Несколько лет проводим свой отпуск в дельте Волги на базе «Московский охотник». Обилие водоплавающей птицы, великолепная рыбалка, теплое солнце не могут оставить равнодушным того, кто хоть раз побывал в этих сказочных местах. Но кроме положительных эмоций возникает и много трудностей, омрачающих отдых.

Сборы на охоту начинаются задолго до отъезда и первая трудность — забронировать место. Желающих много, а число мест на участках ограничено. Охота открывается почти в одни и те же числа, а график заездов, как правило, устанавливается за 10 дней до открытия охоты. Почему бы вместе с путевками не бронировать и билеты на поезд, тем самым проявив заботу об охотниках и рыболовах? Чтобы заказать и выкупить путевки, мне пришлось три раза ездить в Московское общество охотников, отпрашиваться с работы, потому что часы работы общества удобны для его сотрудников, но не для рядовых охотников. Хотелось бы, чтобы в дни продажи путевок часы работы отдела охоты были продлены до 20 часов.

Но вот все организационные трудности позади, и под стук колес мечтаешь о долгожданной встрече с красотами природы, удачных выстрелах, рыбаком азарте, уединении.

Поезд прибывает в Астрахань, нас привозят на астраханскую базу, регистрация, погрузка на «Зарю» и... мучительная ночь на катере. Скрючившись в кресле, коротаешь ночь. Охотники — народ выносливый, терпеливый, вот и испытывают наше терпение. Рядом с катером стоит двухэтажный дебаркадер, где можно было бы устроить что-то вроде общежития, и любой согласился бы переночевать в нормальных условиях, конечно за плату, но руководство базы не проявляет заботы, вот и приходится ночевать: кто в «Заре»,

кто на обеденном столе под навесом, а кто и на верстаке пилорамы. Но сон и дорожная усталость берут свое.

Наступает утро, и еще затем надо бежать на базар, купить овощей, зелени, специй (какая уха без этого, а из Москвы всего не привезешь). Спешат охотники пешком на рынок, хотя на базе стоит скучает автобус.

Наконец прогреты моторы, катера отшвартовываются, и через 5—6 часов мы уже в охотниччьем раю. Но первые минуты рая превращаются в ад. Надо везде успеть схватить, застолбить, а то можешь остаться без посуды, матраса, подушки и прочих необходимых вещей, без которых пребывание в «краю» просто немыслимо.

Чтобы избежать дележки в «волчьей стае», уже второй год подряд привозим с собой из Москвы и оставляем на участке сковородку, миски, ложки и кружки. Посуды на участке не хватает, а та, что есть, пришла в негодность. Кровати (грешно сказать) скорее похожи на арестантские нары; вместе провисших сеток подкладываем доски, чтобы не спать, как в гамаке.

Новых куласов нет, а многие старые текут, поэтому везем из Москвы эпоксидную смолу и стеклоткань и занимаемся ремонтом вместо охоты и рыббалки. Шесты — одно название, короткие, кривые, с заусенцами. Да и тех не хватает. Приходится придумывать и мастерить, чем толкаться. Кто-то с собой из Москвы прихватил шесты, не очень-то надеясь на базу. Без сидушки можно обойтись, а уж чучела везем только из Москвы.

Устроились, пора и об еде подумать, но опять проблема. На весь участок (25—30 человек) 4 примуса, да и те работают с горем пополам. С завистью смотрим на умудренных опытом людей, которые прихватили из Москвы примусы и газовые плиты.

Неужели нельзя на каждую кухню поставить четырехконфорочные газовые плиты? Это намного удобнее и дешевле, чем тот керосин, который мы скижаем. Если баллонный газ дороже, то можно увеличить стоимость путевки, лишь бы избавиться от мучений с керосинкой.

В последние годы провели укрупнение участков, теперь вместо 15 человек на одном участке 25—30 охотников-рыболовов. Участок не рассчитан на такое количество людей, мало места для стоянки 30 куласов. Угодья оста-

лись прежние, и такая плотность охотников оказывается на результатах охоты и повышает опасность несчастных случаев.

Наступают дни покоя, и мы из охотников превращаемся в браконьеров. Согласно действующим правилам рыбалка разрешена за 100 метров от базы, а если дальше, то ты — нарушитель, подрываешь рыбные запасы, мешаешь колхозному лову рыбы — такое объяснение дал один из представителей Гурьевской рыбоохраны, приезжавший на базу. Он сказал, что правила утверждены Москвой — там и разбирайтесь, а я их соблюдаю. Увижу, что ловите дальше чем 100 метров от базы, накажу. Разговаривали с рыбаками, они говорят, что мы им не мешаем, а рыбы стало меньше из-за потрав. Разве спиннингом или удочкой, соблюдая местные правила рыболовства, можно нанести урон Волжским рыбным запасам? Кстати, рыбные дни мы оплачиваем как охотничьи.

Цены на путевки возросли, а улучшений нет, год от года становится все хуже. Базы приходят в упадок; оборудование, посуда, куласы давно отслужили свой срок.

Думаем, что наши критические замечания и пожелания не останутся на бумаге и будут принять действенные меры по улучшению обслуживания охотников и рыболовов. Готовы внести свою посильную помощь и принять активное участие в наведении порядка на базе. Прекрасно понимаем, что силами одного егеря улучшить положение участка невозможно. Мечтаем, чтобы на охоту и рыбалку везти с собой только оружие, боеприпасы и рыболовные снасти, а все остальное нас ждало на базе.

МАСТЕР В КРАЮ МАСТЕРОВ

А. РОГОЖКИН

Профессия егеря нынче не всем понятна. Архаика? Экзотика? Романтика? Все это в ней на самом деле существует. Но сути не составляет. И чтобы постичь ее, не всегда надо за-

рываться в теорию. Нагляднее, пожалуй, живой пример.

До январской охоты на лося я как-то об этом не задумывался. За три десятка лет охотничих странствий чего только не повидал. И показательные хозяйства, и захудальные. Да и егерей разных. Плохого ни о ком не скажу. Неодинаковые они все, как соседи по дому. У каждого своя ухватка, свой подход к делу. Вроде и закономерна такая разнопестрица...

Егерь А. Н. Забелин.

Фото автора

И вот выпала нашей команде путевка на лося в Раменское охотхозяйство Московской области, под Бронницами. До белокаменной всего 60 километров. Обычно «близкие» хозяйства вызывают сомнения. Что там может быть? Места густонаселенные. Зимняя охота уже завершается. Значит, зверь наверняка распуган. Да и много ли его там? Неизвестно, что за база, каков егерь?

Команда у нас опытная. Все друг друга знают давно. Вместе изведали разные облавные охоты. Потому настроение было бодрое. Лишь бы выставили какого-никакого лося, а уж мы не оплошаем. Но вышло все иначе. Мне досталась такая охота впервые.

В ней многое было необычно, не так, как раньше. Казалось бы, проходила она в отличных условиях, но не легко...

Стояла хорошая погода. Небольшой морозец. Неглубокий снег. Короткие переходы в смешанном лесу, прорезанном ухоженными дорогами. Вокруг крепкие деревни с кирпичными домами в узорочье резных наличников.

Обустроенные приусадебные участки.

База в деревне Пласкинино. На редкость уютная и гостеприимная. Да и местность именитая — Гжель. Прославленный художественный промысел. Так и витают перед глазами голубые цветы на белом фарфоре. Край под стать умельцам, умельцы — краю. И вдруг зверская охота. Да какая!

Лось держался густо. Что не просека — переходы. Что не оклад — звяпри. Егеря с загонщиками — мастера. Выставляют сохотых чисто. Но с командой будто случилось чего. Один, промах, второй, потом не стреляют с двадцати шагов или начинают палить аж на сто метров... Охоту пришлось вести в два заезда. Добыли только пятеро выставленного лося.

Но что поразительно, не было гнетущей напряженности, попреков, ссор. Шутки были. И еще спокойное: «На охоте всяко бывает, не горячиться!»

Егеря в загонщики брали брата, сына и друга.

Один из команды философски изрек: «Разве это мы охотимся? Это Николай Павлович с загонщиками. А мы им мешаем».

Мы все будто были на практических занятиях по ведению облавных охот. И, как нерадивые ученики, ссыпались на зачетах. А егеря Николай Павлович Забелин с товарищами мудро и терпеливо наставляли нас, обливаясь потом в загонах.

Уже после охоты узнал: Забелин — егерь известный в Московской области. Все, кто побывал у него на охоте, вспоминают с благодарностью: мастер, каких поискать, егерь божьей милостью. Должность свою справляет Николай Павлович 35 лет. База стоит уже 28 лет. Сроки немалые. Появился опыт, сложились традиции. Изучены угодья, люди, живущие вокруг. Отлажены производственные взаимоотношения, хозяйствственные связи.

В этом году Николаю Павловичу будет 55 лет. Возраст житейской мудрости. Всем известно, что мастерами не рождаются, ими становятся. Но не все...

Пять дней в угодьях показали — егеря не только образцово ведет хозяйство на 8 тысячах гектаров (в лесу солонцы, вышки на кабанов, кормушки, база), ведет учет животных, работает с общественниками, не только виртуозно организует охоту, одновременно обучая новичков, делясь опытом с бывальми спортсменами, он еще создает такую психологическую атмосферу, при которой в любых обстоятельствах охота превращается в праздник. В здоровый, очень интересный, я бы сказал, чисто творческий отдых. Это всегда непросто, а особенно в наши дни всеобщего раздражения и беспокойства.

Егерь силен и телом, и духом. Уважаем людьми. Любим близкими, це-

ним руководством. Не раз отмечен правительственными наградами. Недавно награжден серебряной медалью ВДНХ. Он твердо стоит на земле. Любит свой край. Знает ему цену. И болеет душой от нерадивости людей.

С горечью показывал нам в глубине леса вырубку большого пространства под садовые участки. Могучее ведомство, даже называть его не хочется (кому надо решать этот вопрос, тот знает), каким-то образом вломилось в жемчужину края, который давно уже пора назвать заповедным.

Николай Павлович понимает нужды людей, необходимость садовых участков, но ведь не лес же вырубать. Вон сколько полей вокруг. Некоторые хозяева готовы предоставить часть их под участки. Но рубить лес на пороге гигантского города? И какой лес! Это даже недомыслием не назовешь! В разгаре-то экологических бед. Когда мы уже буквально начинаем задыхаться от плодов цивилизации.

Егерь смотрел на нас, как на единомышленников, сокрушенно вздыхал. Но было видно, что рук он не опустил и будет бороться. Потому как считает себя хозяином своего дела, своего дома и своего края.

Под стать ему и супруга — Тамара Алексеевна. На ее попечении не только дети и внуки, но и база. Она трудится рука об руку с мужем. И гости хозяйства сразу же попадают в атмосферу уюта, созданного ею.

База на 12 коек. Обширный двор, постройки. Постирай, помыть, подмети, погладить, истопить, вскипятить, сварить, накрыть на стол. Встретить и проводить добрым словом. А за год в хозяйстве бывает 1600 охотников, только на базе 500 человек. Действует база и летом: рыболовы, грибники, любители ягод.

Фамилия Забелиных в Гжельском краю известная. Семья состоятельный. Работники умелые. С людьми ладят. А главное: привязаны к земле, природе и детям своих тому же учат. Анатолий, сын Николая Павловича, вел нас по краю леса мимо подкормочной площадки для кабанов. Кивнул: «Вон, видите, вышка. Недавно семилетнего сынишку водил сюда чушек показать. Сидели тихо. Когда они высypали, сначала мелкота, потом большие, у мальчишек дыхание перехватило. Разговоров теперь — на полгода».

— Зачем сына-то брал?

— Как же, пусть привыкает, видит своими глазами. И смекает, что к чему.

Когда мы уезжали, Забелины стояли во дворе базы и улыбались нам вслед. Голубое небо показалось мне расписаным гжельскими цветами. Даже снег отдавал кобальтовой синевой. И подумалось: люди в этом краю хорошо разбираются, что к чему!

1

2

Ю. Носков

ЧТО МОЖЕТ БЕРКУТ

3

4

Мне всегда неприятно читать о том, что якобы ловчий орел-беркут в атаке ломает хребт волку, а сокол в одночасье вышибает из стаи массу дичи. Во-первых, это противоречит логике: кабы хищникам легко давалась добыча, они бы расплодились и все истребили. Во-вторых, с детства изучая крылатых охотников, я убедился, что они имеют над жертвами всего-то одно превосходство — сильные когти. Ястребы и соколы редко настигают «в угон» взрослую промысловую птицу, орлы же черезчур громоздки для скромного набора высоты.

Сибирских зверей, подвластных беркуту, я условно деляю на категории. Первая: почти неуловимые рослые материальные особи с крепкими нервами. Даже схваченные, они не теряют самообладания и умело оборошаются. Опытный хищник их преследует неохотно либо вовсе избегает. Встречаются взрослые особи, которые боятся беркута, но все же не настолько, чтобы стать легкой добычей. Я отношу их в своем делении ко второй категории. Третья: молодняк и слабые взрослые экземпляры, испытывающие страх перед орлом. Такие животные редко появляются днем на открытом месте, и в этом их спасение. Мой тридцатилетний беркут Алтай, приученный к идеальному для подтаяжка вольному стилю охоты, азартно преследует славаков, пикируя на них сквозь гущу ветвей, а то и пешком вытесняет из укрытия.

Четвертая категория — подранки, их охотно преследует хищник. Иногда материальный подранок неотличим от здорового: я его угадываю лишь по поведению Алтая.

Уловки зверей разнообразны. Летящего низом орла сильные лисовины встречают с поднятным хвостом, в решающий миг отскакивают и контратакуют, мастерски увертываются от встречных бросков птицы. Если Алтай падает сверху, то зверь делает сложные выпады в стороны, сбивая скорость и прицельность врага. Много раз лисовины выходили из леса к сидящему орлу и, пружиня шаги, шествовали вокруг него. От бросков Алтая они уво-

1. Редкий беркут выдержит головокружительную скачку на взрослой сибирской косуле. В работе Алтай.

2. Атакует камчатский беркут. Удивительно точен расчет никогда не охотившегося «зверя парковца» — наперевес бегущему лисовине.

3. Резкий прыжок косули — и беркут Алтай ударяет позади цели.

4. Алтай взял сибирскую косулю.

Фото Ю. Моргунова [2]
Фото С. Чжоу [1, 3, 4]

рачивались зигзагообразным бегом по малой окружности, дезориентируя преследователя движениями пышного хвоста. Самоуверенность таких экземпляров основана на силе, свидетельство этому — поражения беркутов, если они не получали моей поддержки. Но случалось, что четвероногие богатыри обращались при виде меня в бегство, не видя орла. Вот тогда он схватывал «убийно» и побеждал. Если же зверь засек беркута, то не выпустит его из внимания, несмотря на близость человека. В крайнем случае успеет создать заслон из лап и клыков, чтобы не допустить удачной хватки врага.

Некрупные таежные беркуты отворачивают от лисиц уже при виде их непоколебимой позы, а в период гона лисовины сами могут атаковать пернатых. И лишь Алтай, относящийся к высокогорной сильной расе, устраивает своеобразный турнир: проносится над агрессивным зверем, маневрируя и стараясь поддеть лапой так, чтобы она не угодила в раскрытую пасть. Изредка это удается, но не позавидуешь орлу, которого лисовин подминает, рвет и оттягивает задними ногами, одновременно мотая головой, дабы высвободить ее и пустить в ход клыки.

Некоторым исключением из сказанного является Средняя Азия, где беркуты в основном крупные, а лисицы мелкие. Незавидно положение лисички, когда ее гонят по степи всадник, да вдобавок при поддержке собак. Таким способом травят даже молодых волков, которые, по утверждению казахов, под орлом ведут себя по-рой смирнее лисовин. Надо только перенять зверя крадучись, иначе он поволокет и ранит птицу.

Кстати, напуски Алтая на сибирского волка при съемках фильмов подтверждают важность психологического состояния животных. Волк яростно прыгнул навстречу орлу, но тот, чудом увилив от опаснейшего столкновения, взмыл и тотчас обрушился на голову приземлившегося зверя. Это, однако, не помешало последнему зацепить и подмять передними лапами птицу, к счастью, не ослабившую хватку до моего вмешательства. На дубле же морально сломленный нами волчище вел себя уже трусливо — уворачивался, не огрызаясь. Короче говоря, суперберкутом можно и затравить несколько волков и столько же погубить пернатых «краснокнижников» ради одного серого. Ибо рекомендации, включающие поддержку всадника с собаками, хороши на бумаге. А практически, тем более в Сибири, — мелькнул зверь и пропал...

При охоте общепринятым способом — в узерку — чаще дело имеещее с первой и второй «группами» животных, не избегающими открытых мест.

Результат минимален даже у опытного беркута, а молодой, промахиваясь и проигрывая, охладевает к добыче.

Полувольная охота птицы (например, лисица успела юркнуть в колок, а орел «дежурит» над ней) дает более ощущимые плоды. Но здесь уже и я работаю до седьмого пота, соображая, как вернее выложить пернатому «на блюдечке» хитрого зверя. Иногда лучшее сочетание позиционных выгод оборачивается неудачей только потому, что птица утомлена предыдущими промахами.

Сезон охоты может принести даже в лесистой местности десяток роскошных лисиц, если не отвлекаться на более захватывающие напуски по русакам. Впрочем, лишь при условии, что орел смел, настырен, быстр, могуч. И редко допускает укусы. Травмированный, он в очередной схватке покалечится вдвойне, и пропадает масса выездов. Не одумается хозяин — вообще останется без птицы. Самостоятельный поиск дичи в совокупности с верностью хозяину — предел мечтаний сокольника, возможный благодаря многолетней практике плюс везению.

Как ни парадоксально, но и русаки делятся на категории. Иные из них, пренебрегая укрытиями, вызывающе взметаются за собой снег и подскакивают, заранее демонстрируя силу. И хищник либо отказывается от такого зверька, либо безнадежно промахивается. Убегающих «профессоров» он преследует азартнее, но когда они приостанавливаются и, петляя, ковыляют навстречу, заметно остывает. Зайцы мечутся быстрее лисиц и могут сделать вертикальный прыжок, пропустив под собой нападающего орла.

Русаки потрусливее сбивают ход в последний момент и тоже способны «на свечу», резкий рывок вперед, всевозможные зигзаги, а то и забегают в деревню, в стадо коров и так далее. Добычей Алтая зайцы становятся неизменно. Часть их, прекрасно спасаясь среди поля, рано успокаивается в лесу, а орел, сложив крылья, резко увеличивает скорость и «достает» жертву. На просторе русаков иногда подводят длинные ноги, приотстающие при увертках и попадающие в когти. К слову сказать, даже мелкотравчатые трехкилограммовые европейские беркуты на международных встречах сокольников если и схватывали юрких зверьков, то возле людей. В отдалении русаки раскрепощены и неуловимы. А потомственный казахский «беркутчи» Ахмед Узаков признался мне, что его предки советовали избегать зайцев — промахнувшись орел может разбиться о камни.

Особый вопрос — взаимоотношения беркута и сибирской косули. Дело в том, что у косули развита взаимовы-

ручка, и орлы нападают на молодь с опаской. Не рискуют они трогать, за редчайшим исключением, и мощных одиночек. Сколько бы беркутов-«косулятников» ни скопилось в угодьях, они не нанесут урона поголовью копытных. Здесь, как и в охоте на других зверей, нужна определенная ситуация и посильный контингент пугливых особей. Но «косулятники» единицы: обычно это переростки (некрупную живность им не поймать), часть которых к тому же специализируется на захвате чужой добычи и падали.

Автору статьи посчастливилось сделять пятикилограммового Алтая рекордистом, берущим и русаков и огромных косуль. Однажды пришлось заменить травмированного любимца гигантским камчатским беркутом, восемь лет с птенцов просидевшим в клетке. Он не умел летать и боялся всего живого, да и бесполезной считается возня с зоопарковцами. И все-таки в результате упорных тренировок с чучелами, начиная с самых крошечных, орел стал ловчим. Силой он превзошел Алтая, однако уступил единоборству крупнейшему у нас лисовину. Алтай же без заднего котла впоследствии удержал этого зверя, вдвое превосходящего птицу по весу. Не каждый беркут возвымет лисицу и в 1,5 раза тяжелее его. Дело решило умение бороться.

Но как же трудно достаются Алтая косули! Они упреждают удары остройными копытцами и рогами; шарахаются вбок и сразу нападают; отбивают подругу, побежденную орлом после бешено-изнурительного галопа на ней по кустам, где образуется настоящий «тоннель». Еще пуще обескураживают случаи, когда трехпудовый зверь безо всяких повода спешит избить присевшего в поле хищника. А ведь есть на счету Алтая и такие «трехпудовки», почти вдвое тяжелее его!

Что толкает птицу, подманиему косулими тушами и исхлестанную ветвями и копытами, иди на новые рекорды? В природе — зимняя бескорница. В неволе — инстинкт и кондидация (средняя упитанность). Плюс умение сокольника притравить и «обкатать» хищника, вовремя поддержать и уберечь его, задобрить лакомством и вылечить, выждать нужную паузу и постепенно вернуть утраченную уверенность, отработать полет и скорупительный удар. Только в руках мастера крылатая громадина сможет почти все: величаво по-орлиному парить, соколом стремительно пикировать, ястребом петлять и прошивать чащу, ловить разных зверей и даже пролетающих внизу птиц, как это делает Алтай.

Однако и он бессилен, если в угодьях неурожай или перепромысел — дичь то остается самая жизнестойкая. Вот почему сложно возвратить этот труднейший спорт.

ТРИ ЖИЗНИ В ОДНОЙ

Очень интересны, порою драматичны судьбы многих охотоведов. Известный участник Верхне-Вычегодской экспедиции Лобачев, работавший вместе с В. Стакровским, со временем становится доктором медицины. Начинающий охотовед, мой однокашник Л. Розенштраух превращается в члена-корреспондента АМН СССР. Ряд охотоведов-кандидатов наук становятся на время штатными охотниками (С. Линейцев) или журналистами (А. Раков, Ф. Штильмарк), писателями (А. Скалон), а двое даже стали известными богословами — А. Мень и Г. Якунин. Бывали и противоположные превращения, когда учиившиеся в духовных семинариях приходили в охотоведение (И. Копылов). Получали охотоведческое образование зоотехники, агрономы, инженеры, военнослужащие, а в охотники шли бывшие министры.

Совершенно необычайна судьба Сергея Петровича Кучеренко — по сути в его жизнь уместилось три. Судите сами.

Его деревенское детство прошло в приамурском селе Николаевке. Он унаследовал от отца и деда страсть к рыбалке и охоте. Ему посчастливилось застать и увидеть кишащий рыбой Амур и полные дичью леса и луга. С малых лет он познал баснословно удачные рыбалки и охоты, научился плавать на лодке и бродить по лесам. Казалось, природа вошла в него на всю жизнь. Но после окончания в 1945 г. десятилетки он четыре года учился в Тихоокеанском высшем военно-морском училище и надевает форму морского офицера... Все свои школьные годы мечтал стать зоологом, охотоведом, путешественником, а вот вам — военный моряк. И все потому, что рос в большой семье, которой без отца в очень трудные военные и послевоенные годы жилось несладко. Учиться в институте или университете, как хотелось, Сергей без материальной поддержки, конечно, смог бы, но нужно было помогать матери и сестрам.

Он стал отличным военным моряком. Корабли, которыми командовал С. П. Кучеренко, носили золотые звезды образцовых и вымпелы победителей первенства военно-морских сил по торпедным атакам и стрельбам. Его портрет висел на почетном стенде лучших военных моряков в Доме офицеров Тихоокеанского флота. Очередные воинские звания за особые достижения в службе он получал досрочно. Наиболее трудные, самые ответственные задания командование соединения кораблей поручало С. П. Кучеренко.

Его военная карьера — в добром понимании этого слова — была прекрасной. Ему прочили адмиральские погоны и высокие посты. И потому весть

Не терять времени, не расслаблять себя от отдыхом, постоянно работать — вот девиз С. П. Кучеренко.

что молодой капитан 3-го ранга С. Кучеренко по собственному желанию увольняется в запас, прозвучала громом при ясном небе. Никто из знающих его не верил, и все недоумевали: почему? Почему — знал лишь он сам.

Можно было бы и дальше служить флоту, но одолели два веских обстоятельства: во-первых, из-за потери остроты зрения предстояло с кораблей уйти «на берег», против чего восставала вся пропитавшаяся солеными ветрами морская душа; во-вторых, неодолимо потянуло к природе, тайны и красоты которой постигал с детства.

Сергей Петрович не любит вспоминать, как начинал вторую жизнь в 32 года. Приехал в 1960 г. в «гражданской рубашке» в Хабаровск, долго не имел квартиры, семью из четырех человек был вынужден несколько лет содержать на очень скучный заработок. Ему предлагали «денежные» должности в Амурском речном пароходстве, а он предпочел работать за гроши инструктором в охотовеществе, потом охотоведом в краевом охотовупрavлении, даже лаборантом в Хехцирском заповеднике. Наконец надолго «запрягся» начальником полевой партии Восточно-Сибирской проектно-изыскательской охотоведческой экспедиции, обследовавшей дебри уссурийской тайги.

За семь лет работы пройдены тысячи таежных километров. Забирался в такую глухомань, где не довелось побывать и В. К. Арсеньеву. Были сотни

встреч с крупным зверем, в том числе с медведем и тигром, много ночевок под открытым небом летом и зимой. Замерзал, голодал, тонул, сваливался в болезни. И за все это судьбе был благодарен.

А тем же временем он успешно заочно учился на факультете охотоведения Иркутского сельхозинститута и начал публиковать научные работы.

Почти невероятно: трудная жизнь и семейные заботы, работа с долгими поездками в таежную глухомань, трудная заочная учеба, а получил диплом с отличием, что не часто случается на очном отделении и совсем редко на заочном.

Сергей оказался единственным студентом, которому без экзамена я поставил отличную оценку по курсу «Организация охотничьего хозяйства». Это было выражением не просто уровня подготовки, профессиональных знаний, но признания его как коллеги. С ним можно было на равных обсудить проблему, волновавшую охотоведов, проверить и отточить гипотезу, отшлифовать формулировку.

Всего через три года после окончания института, без научного руководства, без аспирантуры и соискательства и полагающихся при этом льгот он привез из тайги в рюкзаке кандидатскую диссертацию и успешно защитил ее в Биологическом институте Дальневосточного научного центра АН СССР. Тема диссертации — «Хищные млекопитающие Сихотэ-Алиня». Уссурийские тигр и леопард, по два вида медведей и волков. Рысь, росомаха, харза. Соболь, выдра, колонок, кенот... Двадцать видов!

Нигде во всем умеренном поясе нет такого обилия крупных хищников, как в Амуро-Уссурийском крае. Нигде проблема «хищник — жертва» столь не обострена, как здесь. И нигде проблемы совмещения задач охотничьего хозяйства с охраной диких животных не вызывают таких сложностей до сих пор. А многие из проблем были освещены в двух заключительных главах диссертации С. П. Кучеренко. И потому на защите ему, охотоведу сугубо полевого склада, далекому от научно-исследовательских институтов, маститые профессиональные ученые Совета не опустили ни единого «черного шара».

Какова же практическая ценность его диссертации? Ее можно показать на примере тигра, или, как его называют аборигены, — амбы. Этот хищник долгие годы считался редким и даже исчезающим. До конца 60-х годов зоологи повторяли: осталось ничтожное число особей амурского тигра, требуются экстренные дополнительные меры... И совершенно неожиданно в 1970 г. в статье «Амурский тигр» тогда еще мало кому известный дальневосточный

охотовед С. П. Кучеренко утверждал. поголовье этого хищника второе десятилетие восстанавливается и быстро возрастает, теперь его уже много... Называл определенные трехзначные цифры. Как снег на голову в жаркий летний день...

Усомнились. Не поверили. Удивлялись смелости главного редактора журнала «Охота и охотничье хозяйство», опубликовавшего статью «сомнительный» материал. Назначили «тигриную» комиссию, поручили академическому институту провести научно обоснованный учет тигра... И через два года, истратив уйму денег и средств, зоологи института пришли к цифрам, полученным рядовым охотоведом без дополнительных затрат, попутно со своей основной работой... Вот и практическая ценность диссертационной работы производственника.

В 1971 г. Сергей Петрович перешел на научную работу в Дальневосточное отделение ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства. А через 15 лет он уже имел опубликованными почти двадцать сугубо научных работ и около двухсот научно-популярных. Одна за другую появлялись его книги. Он стал ведущим ученым-охотоведом Дальнего Востока, известным во всей стране и даже за рубежом. Его материалы по истории, экологии, географии, численности и практическому использованию фауны Амуро-Уссурийского края, как правило, первичны и во многом уникальны.

Мало кто более его и успешнее выяснял современное состояние популяций редких и исчезающих млекопитающих Приморья и Приамурья. Никто, пожалуй, активнее не разрабатывал основополагающие рекомендации охотничьему хозяйству региона по использованию промысловой фауны. И, наконец, никто на Дальнем Востоке так активно не популяризирует научные знания о братьях наших меньших, как С. П. Кучеренко.

Многое достиг С. П. Кучеренко как ученик. Казалось бы, тут и вспомнить морскую команду: «Так держать!». Но давно стало замечаться: все чаще пишет он не только научные, научно-популярные, но и научно-художественные, и наконец одна за другой пошли чисто художественные книги. А в 1983 г. его приняли в Союз писателей СССР. Из охотоведов- дальневосточных это второй случай, вообще нечастый.

С того года он работал в качестве ученого и писателя. С годами роль последнего все более преобладала. Поинтересовались как-то: почему? Ответ был безрадостным: «Как это ни странно, наш Всесоюзный НИИ охотничьего хозяйства не имеет прав издательства книг, сборников*. Написать монографию — не проблема, напечатать ее невозможно. Уже три руко-

писи моих монографий и одна из них в тысячу страниц, повисли в воздухе, и их судьба — стать просто внеплановыми отчетами, так сказать — ведомственными материалами... Нет удовлетворения и в работе для производства: оно с наукой не считается, у большого числа администраторов для этого слишком много амбиций в ущерб здравому смыслу и болезни за дело. Примеры тому? Почти двадцать лет неоднократно повторяя: численность бурого медведя в Приморье и Приамурье из-за упадка медвежьего промысла резко возросла, отчего зверь стал сильно вредить естественным биоценозам и охотничьему хозяйству. Предложение всемерно интенсифицировать охоту на бурого медведя всесторонне обосновывалось... А вместо этого Главохота РСФСР ввела лицензии и здесь. В результате непродуманной стратегии бурого медведя на Дальнем Востоке стало непомерно много, а кабан почти исчез. Наносится ущерб молодняку лосей, оленей. Словом — одни беды.

Или еще пример,— продолжал Сергей Петрович.— Давно доказано, что нельзя наращивать отстрел копытных, не ограничивая поголовье крупных хищников, в том числе тигров, допустимым уровнем. Но лишь теперь, когда этого прожорливого хищника стало больше, чем необходимо, и он появляется в окрестностях Владивостока, запоздало взялись за экстренные меры... Выходит, писать для «широкой» читательской публики куда как благороднее. О тех же диких братьях наших рассказывать, уважение к ним прививать. Учить любви к изрядно поруганной и оскверненной природе».

Как-то у насшел разговор о достопримечательностях восточно-сибирской кедровой и уссурийской тайги. Сергей Петрович заявил, что он — коренным дальневосточником, и ни на какие земли этот райский уголок не променяет.

С. П. Кучеренко пишет год от года больше. За 18 лет (1973—1991 гг.) вышли в свет пять его научно-популярных, две научно-художественные книги и пять художественных. Всего двенадцать. У читателей они нарасхват. Даже 100-тысячный тираж «толстого» «Зова Сихотэ-Алиня» на Хабаровский край оказался малым. Летом 1986 г. школьники получили увлекательную, богато иллюстрированную книжку Сергея Кучеренко «Таежные знакомства», стечничное книжное издательство «Современник» выпустило книгу «Корень жизни». Три другие издательства работают над четырьмя рукописями этого автора.

Стоит удивляться: когда успевает? Да еще на самые разные темы? Ну ладно, для книг «Звери у себя дома», «Тигр», «Хищные звери леса» и других у него имелось много интересного материала «из первых рук». Но вот в 1988 г. вышла научно-художественная книга «Рыбы у себя дома». А рыб он в институте не изучал и знал их

лишь как опытный рыбак с малых лет. Решил познать секреты их жизни. Засел за толстые фолианты и научные ихтиологические журналы. Зачастил в Амурское отделение ТИНРО... И теперь С. Кучеренко знает амурских рыб, пожалуй, не хуже иного дипломированного ихтиолога, а книга оказалась научно достоверной, информативной и очень увлекательной. В. П. Астафьев в открытие, вложенной в свою книгу с дарственной надписью, написал: «Дорогой Сергей Петрович! До чего же вы счастливый человек! Вот читаю вашу книгу о рыбах Амура, и словно по глоточку оживляющего кислорода ловлю после духоты всех этих бесчисленных писаний о культе, разных преступниках, наркоманах, проститутках, мародерах, мафиози...»

В 1987 г. С. П. Кучеренко начал сугубо писательскую жизнь. Третью. Но и теперь он считает себя по профессии в первую очередь биологом-охотоведом, и теперь главная тема его произведений — человек и природа. Братья наши меньшие. «Болевые точки» соприкоснувшись интересов мира живой природы и мира людей, заставляющие читателя глубоко задуматься... И, конечно же, высокоземоная разумная охота. Любимая — по крупному таежному зверю.

Я горжусь, что в моей библиотеке на почетном месте почти все произведения С. П. Кучеренко с дарственными надписями автора.

Как же удалось достичь всего этого одному человеку? Вероятно, это от природной, а потом флотской организованности, от таланта и немного от честолюбия, без которого, как известно, ничего путного сделать невозможно. Не теряя времени, не расслабляясь от отдыхом, постоянно работать — вот его девиз.

С каждой новой книгой были и новые почитатели и новые завистники. Упорно выискивали ошибки и, по их мнению, неточности, старательно их раздували. Но Сергей Петрович не удостаивал их вниманием, а тем паче оправданиями. Он лишь удивлялся: почему люди столь болезненно переносят чужой успех и чужие достижения?

Сергей Петрович и теперь не порывает связь с ДВО ВНИИОЗ. Недавние его коллеги закончили двухлетний учет численности и выявление практической значимости амурского тигра, уточнили распространение. Научное руководство этой многотрудной работы, проводившейся по принципиально новой программе, осуществлял Сергей Петрович.

Его визиты в отделение, где он проработал почти 20 лет, всегда желанны, ему всегда рады. И он там бывает куда чаще, чем в Доме хабаровских литераторов, потому что остается нестареющим душой охотоведом.

* С 1987 г. ВНИИОЗ снова получил такое право.

Туркменский баран.

Фото Ю. Горелова

КРАСНАЯ КНИГА СССР. КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?

В. ФЛИНТ,
заведующий отделом охраны
животного мира ВНИИ природы,
профессор

В. ПРИСЯЖНЮК,
ведущий научный сотрудник
ВНИИ природы,
кандидат биологических наук

Деградация окружающей среды, вызванная негативными последствиями развития цивилизации все возрастающими темпами преобразования природы, неуклонно ведет не только к сокращению, но и полному исчезновению отдельных биологических ресурсов. Процесс истребления и исчезновения биологических видов приобрел массовый масштаб. Человечество вынуждено было осознать, что необходимо принять решительные действия во имя сохранения видового многообразия планеты как гарантии полноценной жизни на земле. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды как раз и представляют собой ту часть видового многообразия, утраты которой наиболее реальна и близка. Именно поэтому их охране уделяется совершенно особое внимание.

Важнейшим элементом общей стратегии охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных является Красная книга СССР.

Первое издание Красной книги СССР вышло в 1978 г. и имело большое значение в деле охраны природы. Это был первый опыт в нашей стране по инвентаризации редких и исчезающих животных, в накоплении и систематизации специальных знаний, явившихся научной основой для разработки мероприятий по сохранению видов «группы риска». Оно резко повысило интерес исследователей к проблеме изучения редких видов. Но самая главная заслуга в том, что красная книга стала важным средством пропаганды бережного отношения к биологическим видам, символом борьбы за сохранение живой природы. Первый вы-

пуск красной книги создал веские предпосылки для юридического обоснования особого статуса редких и исчезающих видов, который затем был закреплен Законом СССР «Об охране и использовании животного мира» (1980).

Второе издание Красной книги СССР (1984), несомненно, более совершенное. Существенно изменена ее структура. Разработаны новые подходы к оценке статуса занесимых в нее видов. Расширена информативность книги. Но, несмотря на очевидные её преимущества, она, тем не менее, по своему общественному звучанию уступает первому изданию. И прежде всего потому, что в отличие от первого издания, главной задачей которого было утвердить идею, суть второго — достичь известных успехов в практичес-

ской защите редких видов, что оказалось сделать пока не под силу. Роковую роль здесь сыграла затянувшаяся на многие годы перестройка системы природоохранных учреждений и служб, парализовавшая всю практическую работу по сохранению редких и исчезающих видов в стране. Нельзя закрывать глаза и на слабые стороны второго издания Красной книги СССР: декларативность в рекомендациях по сохранению видов, незавершенность используемой шкалы статуса, дублирование республиканскими красными книгами и ряд других недостатков. Вместе с тем несомненно, что благодаря второму изданию Красной книги СССР изучение редких и исчезающих видов, движение за их спасение оформились в важное научно-практическое и социально-политическое общепризнанное явление.

Сейчас, в период подготовки третьего издания Красной книги СССР в первую очередь важно определить её тактическое значение в общей стратегии охраны редких видов животных, правильно выбрать направление её основных усилий. Нам представляется, что главная задача третьего издания Красной книги СССР — добиться, наконец, позитивного и необратимого процесса в области практической охраны редких видов. Это возможно сделать только усилением акцента территориальной оценки ресурсов, только окончательным формированием Красной книги СССР как кадастра редких и исчезающих видов и примата задач территориальной охраны. Существенный вклад в эту работу должны внести Межведомственная комиссия по Красной книге СССР и обновленный институт учреждений — кураторов редких и исчезающих видов. В практической работе над Красной книгой СССР должна быть проведена серьезная модернизация её структуры, преодолены выявленные недостатки научного и организационного планов. Красная книга СССР должна быть насыщена кадастровой информацией. Для этого необходимо привлечь к работе над ней широкую научную общественность.

Одной из важнейших составляющих стратегии охраны редких и исчезающих видов является мониторинг регионального фаунистического комплекса, обеспечивающий своевременное выявление и взятие на учет видов, для которых возникла угроза исчезновения. Для целенаправленного поиска редких и исчезающих видов необходимо четко определить качественные показатели таких видов. Согласно действующему Положению о Красной книге СССР в ней заносятся редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных, постоянно или временно обитающие в состоянии естественной свободы на территории СССР или в пределах его территориальных вод. Данная формулировка недостаточно емко определяет диапазон видов, которые должны быть занесены на листы

красной книги. В частности, очевидно, что заносить в Красную книгу СССР виды, случайно оказавшиеся на территории Советского Союза, нецелесообразно, хотя они также здесь «временно обитают». Этот вопрос немаловажен, поскольку к таким видам относятся 11 % орнитофауны нашей страны, составляющих так называемую группу залетных видов (Иванов, 1976). Случайные заходы на территорию СССР или в его территориальные воды совершают отдельные виды морских рыб, водных млекопитающих и других животных. Этот вопрос имеет принципиальное значение, поскольку альтернативой такого толкования является обязательное занесение на листы красной книги всех аборигенных видов, которые уже представлены разрозненными особями, чей статус вторично приближается к положению случайно зашедших видов.

Принципиальное значение имеет определение таксономического уровня, на котором исчезающая или редкая форма может быть занесена в Красную книгу СССР. Сейчас на её страницах присутствуют и виды, и подвиды, и даже популяции. В этом вопросе, по нашему мнению, должно быть утверждено единство. Поскольку вид представляет собой дискретную форму существования живой материи, то, естественно, главной задачей охраны живой природы является задача сохранения всего видового разнообразия планеты. В природоохранной практике чаще всего мы имеем дело с более дробной систематической категорией, то есть с подвидом. И это имеет следующее объяснение. Обеспечить выживание вида можно только путем сохранения его внутривидовой гетерогенности. Но на каком уровне внутривидовой структуры следует остановиться? Здесь главными советчиками выступают практические соображения. Подвид — это самая низшая ступень дифференциации живой материи, на которой сохраняется возможность диагностики по внешнему виду. А это не-

маловажно в практических работах. Аргументы в пользу применения подвидового уровня дают и сама природа возникновения подвида. Подвиды являются продуктом микрозвоночного процесса в условиях неоднородной среды, населенной видом. Трансформация природных условий, как и характер антропогенных влияний на них, имеют выраженный региональный характер. Именно вследствие этого в одно и то же время состояние разных подвидов одного вида может оказаться принципиально различными. В этой обстановке единственным правильным решением будет применение природоохранных усилий не по отношению к виду в целом, а на сохранение его угнетенных подвидов. Это позволит, с одной стороны, ограничить область применения таких усилий, а с другой — применять их более целенаправленно, а значит, более эффективно.

Приведенные доводы убеждают, что главной таксономической категорией на листах Красной книги СССР должен быть подвид. Однако на пути реализации этой задачи имеются серьезные трудности, и это прежде всего недостаточная разработанность внутривидовой систематики многих редких и исчезающих видов. Тем не менее, мы считаем, что полный переход на подвидовой ранг хотя бы в тех случаях, в которых позволяет современная система, даст определенный положительный эффект.

Другой, на наш взгляд, немаловажный практический вопрос — это обеспечение единства в оценке таксономии видов и подвидов, занесенных в Красную книгу СССР. Такое требование возникает из необходимости обеспечения преемственности работ по редким и исчезающим видам в стране как по вертикали (Союз — республика), так и по горизонтали (республика — республика). Здесь уместно отметить, что задача красной книги весьма определена — выявление и содействие сохранению генофонда

Кудрявые пеликаны, молодые.

Фото Г. Русанова

всех форм животных и растений, относящихся к «группе риска» и, естественно, вопросы таксономии в ней имеют второстепенное значение. С целью обеспечения унификации красных книг мы считаем необходимым применение для каждого класса единой таксономической основы. В качестве такой основы целесообразно использовать общепризнанные классификации: для млекопитающих — «Каталог млекопитающий СССР» (1981); для птиц — «Конспект орнитофауны СССР» (Степанян, 1990); для земноводных и пресмыкающихся — «Список амфибий и рептилий фауны СССР» (Боркин, Даревский, 1987)*.

Сейчас не вызывает сомнения целесообразность внесения в Красную книгу СССР раздела «Вымершие (исчезнувшие) виды». Причем он должен быть помещен не в основной части, а вынесен в преамбулу. В раздел будут занесены виды, сведения о существовании которых в пределах ареала не поступали в течение последних 50 лет, то есть как в Красной книге МСОП. Научная значимость раздела несомненна. В нем впервые будет дано полное описание исчезнувших с территории страны видов млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий и рыб.

Определение статуса видов, занесенных в Красную книгу СССР — акт чрезвычайной важности. Этот акт обуславливает приоритет в отборе комплекса мер охраны и срочности их реализации по отношению к тем или иным видам, то есть фактически предопределяет действенные усилия государства по спасению конкретного вида. И совершенно естественно, что в процессе углубления наших знаний о редких и исчезающих видах происходит уточнение шкалы категорий статуса. Если в первом издании Красной книги СССР были принятые только две категории (категория А — виды, находящиеся под угрозой исчезновения, и категория Б — виды редкие), то во втором издании таких категорий уже содержание разработано на основе шкалы, предложенной Комиссией по редким видам МСОП. Однако последующая работа показала, что принятая сейчас в Красной книге СССР шкала категорий статуса далека от совершенства. Следует отметить, что и специалисты МСОП также озабочены необходимостью совершенствования шкалы категорий статуса. Так, по данным на 1988 г. (IUCN Red List of Threatened Animals, Hantingdon, 1988), в Красной книге МСОП использовано уже 8 категорий статуса: вымершие (Ex); находящиеся в опасности исчезновения (вымирания) (E); уязвимые (V); редкие (R); неопределенные (I); недостаточно изученные (K); угрожаемые (T); коммерчески угрожаемые (CT). Однако и этот последний вариант шкалы категорий статуса, разработанный Комиссией по редким видам МСОП, не обеспечи-

Куланы.

Фото Н. Неминева

вает необходимой четкости в разграничении видов отдельных категорий статуса, что затрудняет выполнение целенаправленной работы по их сохранению. Речь идет главным образом о собирательном значении самой важной I категории, к которой относят виды, находящиеся под угрозой исчезновения. Во втором издании Красной книги СССР среди видов, отнесенных к этой категории, имеется группа видов, информации о существовании которых многие годы не поступало. Поскольку в настоящее время вопрос о существовании этих видов остается спорным, их правильно называть предположительно исчезнувшими видами. Эти виды занимают место в I категории искусственно, с одной стороны перегружая её состав, а с другой стороны, находясь в общей массе исчезающих видов, они не получают того подхода, который требует их специфика. Все это свидетельствует о необходимости выделения предположительно исчезнувших видов в самостоятельную категорию. Такой опыт демонстрируют красные книги некоторых зарубежных стран и отдельных союзных республик (США, Болгария, Белоруссия, Грузия). В категорию предположительно исчезнувших видов следует заносить таксоны, существование которых не подтверждено в последние 20 лет.

При пристальном рассмотрении групп «предположительной исчезнувших видов» и «исчезающих видов» выясняется, что они не однородны по составу. В каждую группу входят как виды предположительно исчезнувшие или исчезающие с лица земли, так и виды, исчезновение которых касается только территории нашей страны. Понятно, что положение таких видов с точки зрения защиты генофонда не одинаково. В первом случае речь идет об обединении видового разнообразия в целом, а во втором — об определенном этапе деградации вида, проявляющемся в сокращении ареала (территория СССР) и, возможно, утра-

ты каких-либо подвидов. По отношению к фаунистическому богатству нашей страны в обоих случаях имеет место обединение регионального генофонда. Но если в первом случае речь идет о невосполнимых потерях, то во втором — положение в большинстве случаев поправимое и при определенных условиях (создание резерватов, разведение в неволе, реинтродукция) оно может быть исправлено. По названным причинам опасность исчезнования видов, отнесенных сейчас в Красной книге СССР к первой категории статуса, совершенно на равнозначна. Здесь присутствуют такие виды, как дзэрен, численность которого в основном ареале насчитывает сотни тысяч, и дальневосточный леопард, число особей которого едва ли достигает сотни. Объединение в одной категории таких совершенно разных по статусу видов, несомненно, препятствует определению приоритетности в природоохранной деятельности и в целом снижает эффективность усилий в сохранении исчезающих видов.

Таким образом, представляется правомерным преобразовать I категорию статуса «исчезающие виды» в 4 категории предположительно исчезнувших и исчезающих видов. Чтобы сохранить преемственность в оценке статуса редких и исчезающих видов, установленной в предыдущих изданиях Красной книги СССР, а также идентичность оценок этого показателя с республиканскими красными книгами, мы предлагаем изменения в шкале оценки статуса сделать следующим образом. Ввести две «нулевых» (0) категории (0-а «Предположительно исчезнувшие виды, существование которых в пределах мирового ареала не подтверждено в последние 20 лет»; 0-б «Предположительно исчезнувшие виды с территории СССР или в его территориальных водах, существование которых в пределах страны не подтверждено в последние 20 лет, которые являются обычными или от-

* Амфибии и рептилии заповедных территорий. М., 1987.

носятся к редким или исчезающим видам в зарубежной части ареала») и две «первых» категории (1-а «Виды, находящиеся под угрозой исчезновения в пределах мирового ареала; 1-б «Виды, благополучные или редкие в основном ареале, но исчезающие с территории СССР»).

Практика показала, что остальные четыре категории («сокращающиеся в численности», «редкие», «неопределенные» и «восстановленные») шкалы оценки статуса, использованной во втором издании Красной книги СССР, достаточно универсальны и нуждаются только в корректировке своих названий.

Как известно виды, занесенные в Красную книгу СССР, автоматически заносятся в красные книги республик, на территории которых они обитают. Это служит повышению оперативности сбора научной информации по таким видам и активизации их охраны. Следует отметить, что до настоящего времени не проведено разделение компетенции Союза и республик в вопросе занесения видов в красные книги. В результате существенно занижается роль республиканских красных книг как научно-правовой основы охраны редких видов в республиках. С другой стороны, это приводит к дублированию материалов союзной и республиканских книг.

Анализ современной ситуации позволяет предложить для обсуждения следующие основные принципы распределения редких и исчезающих видов между союзной и республиканскими красными книгами. В Красную книгу СССР заносятся: (а) Виды, относящиеся по статусу к предположительно исчезнувшим и исчезающим видам (0 и 1 категории), сохранение которых невозможно без принятия специальных мер; правомерность общегосударственной ответственности за спасение видов, чей генофонд находится под угрозой исчезновения, очевидна. (б) Виды, постоянно или временно обитающие в пределах двух или более республик и нуждающиеся в принятии специальных мер охраны, например, барс, кулан, джейран. Занесение этих видов в Красную книгу СССР, то есть рассмотрение проблемы их спасения на союзовом уровне, выведет её за рамки сложных межреспубликанских взаимоотношений. (в) Виды, занесенные в Красную книгу МСОП, за исключением видов, состояние которых на территории СССР не внушиает опасений (волк и некоторые другие виды). (г) Виды, нуждающиеся в международных мерах охраны. (д) Виды, имеющие особое положение ввиду биологической специфики или хозяйственного значения и потому нуждающиеся в контроле за состоянием на союзовом уровне. Примерами могут служить селевиния (эндемик, представляющий большую генетическую ценность), северный и курильский каланы. Во всех остальных случаях виды заносятся только в республиканские красные книги.

Все приведенные выше предложения по совершенствованию механизма занесения редких и исчезающих видов в Красную книгу СССР, детализации оценок категорий статуса этих видов и мерам упорядочения их таксономического ранга были реализованы при подготовке проекта списка видов позвоночных животных к третьему изданию Красной книги СССР.

Принятие в практику разработанных положений, а также утверждение нового проекта списка редких и исчезающих видов и подвидов позвоночных животных обеспечит качественное обновление Красной книги СССР, будет способствовать более эффективной работе по сохранению и восстановлению форм, относящихся к «группе риска», в пределах нашей страны.

В заключение мы хотим напомнить, что предложения о занесении, исключении или изменении статуса редких и исчезающих видов в Красной книге СССР может сделать любое учреждение или любой гражданин при условии, что предложение будет научно обосновано. Подобные предложения составляют по специальной форме и направляют во Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны природы и заповедного дела (отдел охраны животного мира) по адресу: 113628, г. Москва, Садки-Знаменское. Пользуясь случаем, обращаемся к специалистам-биологам и всем любителям природы с призывом принять участие в работе над Красной книгой СССР. Присыпайте свои предложения относительно списочного состава союзной красной книги, а также сведения о встречах, численности и состоянии популяций редких и исчезающих видов животных. Этим вы внесете существенный вклад в благородное дело защиты нашей природы. Ждем ваших писем.

Типовая форма заявки
о включении (или исключении) в Красную книгу СССР редких и исчезающих видов позвоночных животных или об изменении их статуса.

1. Вид, подвид (русское и латинское название).

2. Географическое распространение.
2.1. Мировое (краткое описание).
2.2. В СССР (описание и карта области распространения масштаба 1:8000000, для узкоареальных видов — М 1:500000 или 1000000, с обозначением точек находок).

3. Численность и тенденции её изменения.
3.1. Мировая численность.
3.2. Численность в СССР.

4. Основные лимитирующие факторы и степень их проявления.

5. Местообитания. 5.1. Общая характеристика. 5.2. Современное состояние и прогноз изменения.

6. Обоснования рекомендуемого статуса в Красной книге СССР.

7. Использованные источники информации.

Организация (лицо), вносящая предложение, ее адрес, дата, подпись.

Мне 49 лет. Любительской охотой занимаюсь более 30 лет. За это время на охоте иногда происходили невероятные случаи. Вот один из них.

В середине сентября охотились мы с другом Сергеем Смирновым на глухарей и тетеревов в районе г. Ноябрьска. Моя лайка Ханка была со щенками, а лайка Сергея — Аза, молодая, по первой осени, но голос подавала. Жили мы на делянке на балке лесорубов. Птица была, но из-за неопытности собак охота проходила неудачно, и поэтому мы больше собирали последние грибы, чем охотились.

От лесорубов узнали, что в округе бродят медведь, да мы и сами несколько раз встречали свежий помет и следы медведя. Так что пули у нас всегда были с собой.

В один из пасмурных дней в относительно чистом сосновом бору собаки дружно и азартно залаяли. Голос они подавали одинаково, что на птицу, что на белку. Мы стали осторожно подходить к собакам в надежде, что они посадили глухаря. Метров за 30—40 услышали рык медведя. Говорю Сергею: «Ну что, Серенька, пришли». Быстро поменяли дробовые патроны на пули, расчехлили ножи и стали еще осторожнее, уже готовые к встрече с медведем. С сосны, которую обливали собаки, периодически был слышен приглушенный голос медведя. Внимательно осмотреврону, мы ничего не обнаружили, осмотрели и соседние деревья. Нет медведя. И каково же было наше удивление, когда на ёжу сосны увидели сидящего ястреба-тетеревятника. Вот кого мы приняли за медведя.

Н. ДЕМИНОВ

Ворошиловградская область

У нас в деревне, где я раньше жил, произошел такой случай. В поселке была школа, потом ее переделали в швейную мастерскую. И стали мы ездить в школу на поезд в соседний поселок за восемь-девять километров. Поезд отправлялся в 9.25. Однажды, когда поезд пришел на станцию и мы расселились по вагонам, отправление задержалось на несколько минут. Некоторые ребята вышли из вагона и стали смотреть на столб. Там сидел глухарь. Мы смотрели, кричали, а ему хоть бы что. А один мужик даже хотел убрать его со столба. Нашел где-то кирпич и кинул, да промахнулся. Глухарь только проводил кирпич взглядом. Когда же мы сели в вагон, птица еще немногого посидела, затем долетела до водопадки и присела на крышку. Глухарь посмотрел по сторонам, а потом полетел в лес. Этот случай произошел осенью.

В. ЕФРЕМ
Кировская обл.

Ходуличник на гнезде.

Фото А. Гудины

урочища зарегистрированы почти все виды позвоночных животных, известные для Харьковщины. Особую ценность урочищу придавал комплекс водно-болотных птиц озера Капинерское. Некоторые виды животных имели здесь пределы своих ареалов: прудовая лягушка, живородящая ящерица, ходуличник, белощекая крачка, мухоловка-пеструшка, каменка-плясунья. Написанная коллективом зоологов итоговая статья «Урочище «Орчик» — уникальный фаунистический комплекс Харьковщины» (Вестник Харьковского университета, 1982, № 226) стала фактическим обоснованием организации здесь в 1981 г. комплексного биологического заказника местного значения площадью 1000 га «Русский Орчик». Вскоре мы пришли к выводу о необходимости организации на его основе республиканского заказника, дополнительно включив в него близлежащие озера Куплиевое (Машевский район Полтавской области), Лебединка и Куликовое дальнее в Магдалиновском районе Днепропетровской области (Современное состояние водоплавающих птиц. Тезисы доклада Всесоюзного семинара. М., 1984).

А. ГУДИНА,
младший научный сотрудник
кафедры зоологии и охотоведения
Запорожского госуниверситета

ПРОБЛЕМА „РУССКОГО ОРЧИКА“

Река Орель — одна из самых чистых на Украине. Природа ее бассейна, занимающего на стыке Полтавской, Харьковской и Днепропетровской областей свыше 11 тыс. км², начала привлекать пристальное внимание природоохранной общественности лишь в последнее десятилетие, после того, как через всю пойму реки был проложен канал «Днепр — Донбасс» — еще один «шедевр» экологической безграмотности человека.

В 1979—1980 гг., будучи дипломником кафедры зоологии позвоночных Харьковского университета, автор принимал участие в детальном обследовании одного из последних малоизмененных участков долины Орели — уроцища «Орчик», расположенного в юго-западном углу Зачепиловского района Харьковской области. В понятие «Урочище Орчик», кроме одноименного лесного массива площадью 420 га, принято включать пойменное озеро Капинерское, ольховое болото со смешанной колонией голенастых (серая, большая и малая белые цапли, кваква), песчаные кучугуры и оstepненные склоны Турецкого Вала (остатки построенной в 1731—1933 гг. Украинской укрепленной линии). На территории

Травник — немногочисленный гнездящийся вид.

Фото А. Гудины

Болградская областная универсальная научная библиотека

Предложение это много лет оставалось неуслышанным соответствующими инстанциями. Однако в 1990 г., во многом благодаря активной работе дружины по охране природы ХГУ, этот вопрос вновь поставлен на повестку дня. Постановлением № 20 Госкомитета УССР по экологии и рациональному природопользованию от 15.10.1990 г. республиканский заказник «Русский Орчик» (площадь 1900 га) внесен в список территорий, на которых до 2000 года должны быть организованы республиканские заказники.

Используя одиннадцатилетний опыт изучения природы бассейна Орели, считаю уместным высказать несколько замечаний по организации будущего республиканского заказника.

Первостепенной задачей представляется сохранение орельских пойменных озер. До недавнего времени их насчитывалось 599. Сейчас от этой озерной страны мало что сохранилось. Не менее трети озер уничтожено при прокладке трассы канала «Днепр — Донбасс». Гидрологический режим поймы нарушился, что сказалось на водности многих озер. Опыт «Русского Орчика» показал бесперспективность охраны одного озерного орнитокомплекса. Сукцессионные процессы, изменение гидрорежима, другие антропогенные факторы (перевыпас, вспашка прилежащего луга) до неизвестности изменили ситуацию на оз. Капнерское. Сегодня оно практически утратило былое значение уникального местообитания. (Правда, и сейчас это одно из основных мест концентрации серого гуся.) Поэтому необходимо взять под охрану, кроме упомянутых выше озер Купливное, Лебединка и Куликовое дальнее, еще несколько водоемов. Наиболее интересны в орнитологическом отношении озера Бабайково (Царичанский район), Солонцы, Грязково (Магдалиновский район), Лисичье, Горелое (Новомосковский район), Воловое (Сахновщинский район).

Неотложные меры требуются для сохранения приорельских пойменных дубрав. В лесном урочище «Орчик» таким лесом занята лишь десятая часть площади. Львиная доля остальной площади урочища занята малооцененным искусственным сосняком на песчаной террасе. В то же время последние островки естественных дубрав не взяты под охрану. Особую ценность представляют урочища Ольховый Рог и Чернолесье (Зачепиловское лесничество), урочища Кремена и Котовский лес (Котовское лесничество). К тому же заболоченный участок поймы р. Берестовая (самый полноводный приток р. Орели) в районе сел Лебяжье и Ольховый Рог имеет большое водорегулирующее значение для р. Орель в межень.

При организации республиканского заказника необходимо учесть и взять под охрану места размножения редких и исчезающих видов животных. Прежде всего это занесенный в «Красную книгу УССР» серый журавль. Проведенный нами в 1988 г. учет числен-

Серая цапля.

Фото И. Константинова

ности (в рамках общеевропейского) этого вида позволил выявить три обособленных очага гнездования журавля в бассейне Орели: 1) верховья р. Орчик от с. Николо-Камышеватая Красноградского района до с. Варваровка Карловского района; 2) пойма р. Орчик в окрестностях с. Климовка Карловского района; 3) пойма р. Берестовая от г. Красноград до пгт. Зачепиловка. Репродуктивная часть Приорельской группировки состоит из 12—15 пар. Выявленные гнездовья распределены по территории следующим образом: заболоченная пойма в окрестностях с. Грязово Чутовского района — 4 пары; урочище Гайдарное в окрестностях с. Ольховатка Чутовского района — 1 пара; урочище Коломыцево в окрестностях с. Белуховка Карловского района — до 5 пар (в августе с молодыми 23 особи, в 1985 г. — 160 особей); залив Рохманов Куток в окрестностях хутора Весняное — 1 пара (в 1987 г. — без птенцов); болото Журавлиное на границе Карловского и Зачепиловского района — 1 пара; ольшаник «Коваливское» у с. Абазовка Зачепиловского района — 1 пара; болото в пределах лесного урочища Чернолесье в окрестностях с. Ольховый Рог Красноградского района — 1 пара и озеро Гнилое в окрестностях с. Екатериновка Красноградского района — 1 пара. В 1987 г. зарегистрирован необычный случай гнездования пары жу-

равлей (вид не определен) на большой (0,5 га), долго не высыхающей луже посреди горохового поля в окрестностях пгт. Зачепиловка.

Нуждаются в охране наиболее интересные колониальные поселения птиц: колония серых цапель в урочище Лысенково в окрестностях с. Маячка Новосанжарского района. В 1986 г. размножалось 53 пары. Поселение белого аиста в с. Старое Мажарово, 16—18 пар, единственное в регионе. Колония береговушек в окрестностях с. Рясское Магиевского района — более 1000 пар.

Создание республиканского заказника в границах, намеченных упомянутым постановлением Госкомитета УССР по экологии и рациональному природопользованию, не может решить многих проблем. Наиболее приемлемым представляется вариант создания Приорельского заказника из нескольких филиалов. Думается, исходить надо из того, что проблема «Русского Орчика» — лишь сфокусированное отражение природоохранных проблем всего Приорелья.

Учитывая, что с. Грязово на р. Орчик — родина выдающегося отечественного зоолога и путешественника Николая Алексеевича Зарудного — автора первой работы по региональной авиафaуне («Птицы долины р. Орчика», 1892), целесообразно присвоить его имя будущему заказнику.

Нелегко достается такой трофей на моховых болотах.

О. МАЛОВ

Фото автора

С ЛЕГАВОЙ – ЗА ГЛУХАРЕМ

Многие поклонники легавой считают охоту за глухарем исключительно случайной. По этой причине слышать о постоянных, целенаправленных поездках с легавой за глухарями приходится очень редко. Даже там, где есть глухарь, заезжий легашатник предпочитает поискать любую другую птицу, но не глухаря, за которым в лучшем

случае охотник отправится, оставив своего питомца дома.

Это несправедливо. Глухарь — самая большая птица нашей лесной зоны. Этот трофей не может оставить равнодушным ни одно охотничье сердце, а волнения от пережитого при его добывче вспоминаются годами. В странах Европы глухарь там, где он сохранился,

уже давно попал в экзотическо-лицензионные объекты охоты. Многим западным охотникам приходится только мечтать о получении такой добычи хотя бы раз в жизни. Так что мы — едва ли не монопольные обладатели глухарного поголовья. В северных, лесных областях еще встречаются угодья с преобладающим количеством глухаря на фоне поголовья другой боровой птицы, несмотря на все творимые безобразия в лесохозяйственной деятельности.

Пожалуй, самая распространенная охота — весной на току. А вот осенью глухарь попадает в число трофеев совсем нечасто. Стреляют его случайно, внезапно поднявшегося из-под ног при охоте по другой боровой птице или на пушном промысле. Становится он добывчей и при выходе на гальку на край дороги или на берег реки. Об охоте поздней осенью с лайкой могут говорить только те, кто отправляется в лес на промысел, да и для лайки глухарь занимает лишь второе место после пушнины.

В местах, где есть глухари, летом иногда кажется даже удивительным, насколько часто их приходится видеть: то уже подросший выводок перейдет лесную дорогу, то бородатый черный «старик» поднимется с грохотом с черничника, внезапностью взлета изрядно напугав ягодников. Но вот в сезон целенаправленно взять великана в черноизумрудной мантии охотнику никак не удается. А из-под легавой, как уже говорилось, стреляют глухаря и подавно редкие охотники.

Причин этому много, но главная заключается в том, что работа легавой по глухарю всегда трудна. Она предъявляет целый набор требований к задаткам собаки. Не каждая легавая обладает ими в полной мере. Прежде всего, собака должна иметь уравновешенную нервную систему и довольно быстро переходить от азартного, возбужденного состояния к спокойному. Собака должна быть исключительно послушна и работать в полном контакте с охотником. Одно из полезных качеств — врожденное умение пользоваться в равной мере нижним и верхним чутьем, желательно и апортирование. По этой причине наиболее подходят для глухариной охоты признанные лесные породы легавых: континентальные и сеттер-гордон. В лесу, да еще в охоте на глухаря, совершенно не следует требовать от собаки дальнего чутья и стремительности хода. Наоборот, удачу принесет холодный рацionalizm в действиях вашего питомца.

С легавой столь редко охотятся на глухаря, что об этой охоте и написано-то немнogo. Обычно все сводится к упоминанию о том, что с легавой можно успешно охотиться на глухарей только в начале августа, когда молодые держатся вместе и стремятся западать, подпуская собаку близко. Вот, пожалуй, и все, что можно отыскать об

охоте на глухаря с подружкой собакой в книгах.

Между тем охота эта многогранна, захватна и спортивна. Требует она умения, знаний и, главное, мастерского управления собакой, которая должна понимать, что от нее требуется, буквально с полуслова или жеста. А ведь истинный легашатник получает полное удовлетворение от охоты именно при искусной работе своего четвероного помощника. При охоте на лесного гиганта человек и легавая, как ни где, выступают равными партнерами, успех зависит от действий каждого. Здесь одной механической дрессировкой ничего не добьешься. Каждое действие собаки охотнику надо хорошо понимать и ясно представлять себе, что его ушастый помощник предпримет в следующую минуту. Легавая же, со своей стороны, должна осмысленно, не горячаясь, работать целенаправленно на хозяина. Охотнику следует хорошо знать все особенности работы своего питомца и стремиться правильно подстроиться под его действия.

Предвиде скептические замечания, замечу, что я нисколько не стремлюсь как-то очеловечивать действия собаки, а говорю по личным впечатлениям. Обычно такое единениеается опытом частых совместных охот, работы наеди-не с легавой. На этой охоте не набегаешься с криками «даун» за бесцельно гоняющей собакой. Склад нервной системы — гарант послушания. Легавая должна реагировать на ваш еле заметный жест, ориентироваться на охотника, даже находясь вне его видимости. Глухарь горячит легавую, поэтому она должна быть всегда в руках и абсолютно послушной. В этом главная трудность. Не по этой ли причине глухарная охота непопулярна у любителей легавой? Да и много ли у нас вообще не гоняющих и правильно поставленных легавых?

Прежде чем перейти к манере работы легавой по глухарю, было бы целесообразно вспомнить образ жизни и биологию мошника, как еще называют эту птицу. Для этого совсем не зазорно обратиться к такому знатоку охотничьих птиц, как профессор М. А. Мензбир, который о местах обитания глухаря писал следующее: «Глухарь является типичным представителем глухого хвойного леса, удаленного от жилья и мало посещаемого человеком. На втором месте, как станиця в биологическом смысле, для глухаря стоит смешанный лес, занимающий большую площадь, и уж на третьем — обширный старый лиственничный лес».

Эта птица тяготеет к моховым, ягодным болотам и клюквенникам. Весной именно в этих местах разворачиваются токовые представления глухарей. Самец участия в заботах о потомстве не проявляет. С тока глухарки возвращаются к местам своего обитания. Обычно это высокоствольный лес. Здесь же будут держаться и выводки, посещая мелколесье и ягодники на болотах во время кормежки.

От тех охотников с подружкой собакой, кому удалось добыть глухаря, иногда приходится слышать противоречивые, а то и исключающие друг друга выводы. Одни утверждают, что охота эта несложная, другие — исключительно трудоемкая. Интересно, что противоречий здесь нет, обе стороны будут правы: все зависит от места и времени охоты. Именно эти факторы влияют на меру сложности вашего выстрела. Не зря известный литератор и знаток охоты Н. Зворыкин писал: «Охота по глухарям с легавой где легка, а где и очень трудна и по причине трудности ее и строгости птицы имеет притягательную силу».

Действительно, так оно и выходит на практике. Охота в светлых с подростом рощах, по краю запущенных покосов, у выходов мыштых боров-беломошников к травянистым и кустарниковым зарослям вначале не столь трудна и для собаки и для стрелка, особенно по утрам. Разбредающийся выводок оставляет сильный след. Молодые птицы, после того как дали легавой длинную следовую работу, предпочитают затаиваться и крепко выдерживают стойку. Разыскивать выводки нужно с учетом того же расписания на кормежку и отдыха, как и у тетеревов.

Когда петушки подрастут, они начинают проявлять все больше самостоятельности, разбредаются и, застигнутые собакой в травянистых зарослях или чапыге, западают довольно крепко, выдерживая стойку легавой. При этом молодые птицы поднимаются на крыло поодиночке. Глухарь — птица оседлая, и выводки до времени их взматерения

упорно держатся одного и того же места. Если только чего-либо трагического не произойдет со старкой, она будет выводить свое потомство там же из года в год. Поэтому берегите копалуху от азартного выстрела.

Чем больше матерят молодые птицы, тем чаще, преследуемые собакой, они взлетают на деревья, где стремятся спастись. Еще чаще так поступают матерые глухари-петухи. Полет глухаря прямолинеен и более продолжителен, чем тетеревиний. Чаще всего он заканчивается посадкой на дерево, лишь молодые глухарята, отлетев, могут опуститься в траву, где, как правило, делают полукруг бегом, а уж потом западают. Но случается, что и в этом случае некоторые из них взлетают на нижние ветви.

Если охотиться на молодых глухарей в начале сезона, да еще на довольно открытом пространстве, не столь сложно, то добыча взматеревших птиц, тем более старых, — совсем иное дело. Здесь приходится стрелять в еловой болотистой глуши, изрядно захламленной валежником. Постоянно держишь ружье наготове, мобилизовав все свое внимание на возможный неожиданный взлет-взрыв. А легавая при этом ведет и ведет, вся напорхнувшись, чуть ли не целый километр. Глухарь в этом случае улептывает от преследования где-то впереди, так что нужно быть готовым и к дальнему выстрелу.

Сам был свидетелем такого случая. В небольших, но очень густых елочках собака тянула, но никак не могла поднять старого петуха. Я не мог понять, как это моему напористому курца-хаару не удается этого сделать. И тут мне пришла в голову мысль заглянуть под елки, где от земли просвечивалось довольно большое пространство. То, что я увидел, просто поразило: глухарь, здоровый петух, бегал от собаки как домашняя курица буквально перед ее носом. При этом он переваливался и петлял между стволов елочек. Мошник взлетел только, когда я сам помог собаке прижать бегуна к непролазной чапыге. Тут он оглушил нас грохотом взлета и, разметав крупные сучья, стал проридаться к чистине. И только мой выстрел остановил его лёт. Так же, а то ишибче, бегает подранок. Он может сразу, по прямой, уйти очень далеко, и нужна очень напористая собака, чтобы не потерять трофей. Здесь без умения легавой пользоваться нижним чутьем не обойдешься. Легавая к тому же должна быть азартной и достаточно агрессивной для того, чтобы добрать глухаря. Был свидетелем, как английский сеттер просто оробел перед щелкающим клювом крупным глухарем-петухом, который, оправившись после такого поединка, совершенно бесшумно взлетел и безвозвратно исчез в зеленом пологе...

Говоря об охоте за старыми петухами, не удержусь от еще одной цитаты из Н. Зворыкина, сильно уж точно она передает манеру этой охоты: «Охота по взматеревшим глухарям в очень

крепких местах удается иногда благодаря своеобразным заходам, которые нужно уметь делать при подводке собаки по неширокой полосе чащи или в мыске перед мелколесьем или редколесьем. Такая охота по зрелой строгой птице, основанная не только на стрельбе, но и на определении, так сказать, лаза птицы, охота, выявляющая разнообразное мастерство охотника, дает наибольшее удовлетворение».

Очень часто глухари кормятся на ягодниках вдоль заброшенных старых лесных дорог. Тогда после энергичной подводки легавая может выставить птицу прямо на дорогу. Хорошо, если ваша собака умеет работать с заходом на охотника. Это кажется с первого взгляда сделано довольно сложно. Однако обучить собаку такому приему вполне возможно. Для этого иногда нужно охотиться с уже поставленной собакой, пускай ее в поиск по ветру. Вы скоро заметите, что она будет стараться сама стать на ветер. А для этого заходить подальше в луг и членком иди против ветра на охотника. Со временем такой прием осваивается отлично. Потом он пригодится на любой охоте по перу, так как не будет необходимости обязательно заводить вашего питомца против ветра.

Собака сама ориентируется в поиске, следя за направлением вашего движения. С опытом она может внести в свою рациональную работу новые приемы, если только прониклась стремлением подать птицу именно под ваш выстрел, а не просто поднять ее на крыло. Мой курцаар, например, сам дошел до того, что при посадке старого глухаря на дерево начинал слегка подлаивать, оповещая меня о птице и отвлекая ее на себя. При этом такую манеру собака выбирала только при посадке птицы на дерево, в других случаях она работала, как и положено легавой, со стойкой. Специально я это-му ее не обучал.

При приближении опасности старые глухари могут просто окаменевать. Часто, заметив торчащую из травы черную голову, начинает разбирать сомнение, не коряга ли это. В таком «окаменелом» положении глухарь может простоять довольно долго. Интересно, что и здесь мой курцаар действовал самостоятельно, осторожно переходил в поиске на очень медленную потяжку.

Хотелось бы сказать буквально несколько слов о парной работе легавых по этой птице. При частых совместных охотах с другой легавой собаки очень быстро усваивают целесообразность помочь друг другу. Они зажимают птицу в клещи, не давая ей возможности спасаться бегством. В этом случае глухарь поднимается на крыло почти сразу.

Для глухариной охоты из-под собаки подходит обычное, стандартное оружие, к которому вы привыкли. Лучше, чтобы оно обадило резким и верным

боем. Особенно крупными номерами дроби увлекаться не стоит. Я снаряжаю патроны в начале сезона дробью № 7, а позже — № 5, 4.

Глухарь — завидный трофей, и полноту удовлетворенности от такой охоты можно прочувствовать особенно ярко в кругу друзей за искусно приготовленным редкостным блюдом. А вот здесь-то многие начинающие охотники терпят неудачу и испытывают глубокое разочарование. Вместо изящного и тонкого по вкусу блюда получают они жесткую, несъедобную птицу. Глухаря, как никакую другую дичь, нужно знать, как приготовить, не испортить такой редкостный трофей. Прежде всего необходимо запомнить, что глухаря не рекомендуется готовить сразу же. Лучше, если неоцищанного и непотрошеннego глухаря подвесить за голову и оставить так в прохладном помещении на два-три дня. От такой процедуры вкусовые качества глухариного мяса только улучшаются.

В домашних условиях глухаря, несомненно, лучше всего зажарить в духовом шкафу целиком. Для этого советую начинить подготовленную тушку маринованными яблоками, сливами или грибами. Саму тушку следует нашпиговать ломтиками сала. Глухарь должен жариться не менее трех-четырех часов. Для ослабления несколько горьковатого вкуса мяса можно прямо в жаровню добавить стакан красного сухого вина.

Однако этот способ хорош только для домашних условий. А чаще всего глухарь попадает в руки охотника во время его охотничьих скитаний и путешествий. Расскажу, что в этих случаях делаю я. Прежде всего следует выпотрошить птицу. Отдельно отложить шею, печень, сердце, желудок (очищенный), крылья и лапы. Из них хорошо сварить прозрачный бульон, который потом можно заправить лапшой или картофелем. Кстати, если вы спешите или не хочется возиться с очищиванием глухаря, с него можно просто снять шкуру вместе с перьями. На это уйдет всего минут пять — семь, на вкусовые качества мяса эта операция влияния не оказывает. Оставшуюся тушку глухаря разрубаю на несколько частей, обычно — на пять. Каждую такую часть следует нашпиговать салом, обсыпать приправой и натереть солью. Затем, насадив каждый кусок на ветку, обжариваю его на костре до образования корочки. На это уходит минуты две-три. Затем все куски складываю в кастрюлю или котелок, добавляю туда масло и кусочки сала, два стакана бульона, полстакана сухого вина (если таковое имеется под рукой) и стакан бруслини или клюквы. В таком виде мясо тушиится на слабом огне около часа. По желанию впоследствии каждый кусок можно еще раз обжарить на костре, а в оставшемся соке приготовить на гарнир картошку. Очень хочется надеяться, что это нехитрое блюдо придется вам по вкусу.

В литературе прошлого можно встретить очень простые рекомендации, заключающиеся в том, что сразу после добычи птицам надо дать остыть и высокнуть, для чего их следует разложить поблизости; при ходовой охоте — подвесить на торока у пояса или на рюкзаке. Хороши для ношения птиц забытые ныне сетчатые ягдаши. Если сразу уложить теплую и мокрую дичь в рюкзак, то создадутся неблагоприятные условия для ее сохра-

В. ГРЕКОВ,
кандидат биологических наук,
почетный член УООР

П о жаркой погоде, особенно на охоте с ночевой, важно не только уметь добыть, но и сохранить дичь. Каждая птица обладает своим запахом, и в соответствующем приготовлении хороша по-своему, но если она тронется, то ни о каких специфических тонкостях и особом аромате говорить не приходится: хорошо еще, если удастся ее хоть как-нибудь употребить. Совсем плохо, когда зловонных птиц с позеленевшими и расплзающимися животами просто выбрасывают. Обидно было видеть, как при температуре, приближающейся к 40 °C, вдоль дороги от Дунайских плавней к Одессе попадались сначала выброшенные лысухи, а затем и утки разных видов...

Вместе с тем, обладая определенными знаниями и разумно планируя охоту, все это можно было бы доставить домой в лучшем виде. Начнем с прописных истин, которых зачастую бывает вполне достаточно, но они, как правило, мало ком применяются в расчет. Прежде всего необходимо держать себя в руках, умерять страсти, и не торопиться: современные весьма скромные нормы порой можно выполнить за 5—10 мин. Не секрет, что некоторые охотники, настrelяв сечера птиц, которые портятся быстрой других видов, выбрасывают их, а затем истребляют других, что абсолютно недопустимо.

В литературе прошлого можно встретить очень простые рекомендации, заключающиеся в том, что сразу после добычи птицам надо дать остыть и высокнуть, для чего их следует разложить поблизости; при ходовой охоте — подвесить на торока у пояса или на рюкзаке. Хороши для ношения птиц забытые ныне сетчатые ягдаши. Если сразу уложить теплую и мокрую дичь в рюкзак, то создадутся неблагоприятные условия для ее сохра-

нения. На ночь добычу следует развесить на ветерке. Такие несложные операции при умеренной погоде помогают сохранить добытое в хорошем состоянии.

В экстремальной ситуации, в жару, упомянутая литература предлагает более трудоемкий и требующий соответствующих навыков способ, заключающийся в том, что кишечник из птицы удаляется с помощью крючка. Этот инструмент необязательно возить с собой, его можно изготовить на месте из любой веточки с отростком. Вводят его в анальное отверстие птицы, поворачивают вокруг оси, наматывая кишечник, подрезают и извлекают его целиком.

С давних пор этот способ переносится из книги в книгу без каких-либо усовершенствований. Суть его, конечно, правильна — удаление наиболее скоропортящейся части тушки, но исполнение не выдерживает критики. Удаление кишечника с помощью крючка требует умения и осторожности, чтобы кал не попал в брюшную полость, иначе вместо пользы получим вред. Этот способ совершенно неприемлем при ранениях в кишечник, когда он прострелен или вообще представляет собой сплошные обрывки; если учесть, что ранения в брюшную полость встречаются довольно часто, то становится очевидным: необходимы иные, более простые и универсальные методы.

Раньше других портятся травоядные птицы с огромным кишечником, занимающим значительную часть тела. К ним прежде всего следует отнести лысуху и ряд ныроковых уток (красноголовый, белоглазый, нырки); среди этой категории птиц быстрее портятся худые, чем упитанные. Последнее связано с консервирующим действием жира.

В 1956 г. я провел в Азербайджане опыт на самой нестойкой в отношении сохранности птице — лысухе. Следует отметить, что летом упитанность местных птиц была низкой. Для опыта были взяты взрослые птицы, среди которых сразу отделили особей с ранениями в живот. Для проверки влияния способа хранения часть птиц бросили на пол веранды, другую подвесили на ветерке зашею, следующую — за ноги. В опытных партиях, которые разместили аналогично, разрезали живот от ануса до грудины и вынимали через это отверстие кишечник. В том случае, когда кал попадал через разрывы кишечника в брюшную полость, его удаляли с помощью ваты или чистой тряпочки, сухой травы и окончательно подсушивали ватой. На этом и заканчивалась предварительная подготовка.

Следующим этапом опыта было помещение половинок луковиц в брюшную полость препарированных птиц.

После чего края разрезов соединяли, прикладывали сверху вату и стягивали все нитками. Вата, прикрепленная снаружи, защищала разрез от роившихся во множестве мух и заноса извне микроорганизмов.

При температуре выше 40 °С первыми уже через несколько часов начали портиться лысухи с ранениями в живот, брошенные на полу; далее пришла очередь таких же птиц, подвешенных на террасе. К обеду начал зеленеть живот и в месте порчи выпадать перья у птиц, не имевших ранений в брюшную полость. Дольше других продержалась партия особей, подвешенных за ноги.

В лучшем состоянии оказались особи с удаленным кишечником, подвешенные за ноги. Более того, птицы с множественными ранениями в живот и прострелами кишечника вполне удовлетворительно сохранились до вечера и были пригодны для употребления в пищу. Последнее связано с тем, что особые летучие вещества, содержащиеся в луке, подавляли развитие гнилостной микрофлоры и позволили сохранить дичь в самых неблагоприятных условиях.

Впервые о том, что растения в процессе эволюции выработали вещества защиты, обладающие антимикробными, инсектицидными и антигельминтными свойствами, поведал миру советский ботаник Б. П. Токин (1930). Для нас наибольший интерес представляют летучие вещества, выделяемые растениями — фитонциды.

Среди травянистой, кустарниковой и древесной растительности наиболее активно фитонциды выделяют лук, чеснок, хрень, горчица, перец, укроп, фасоль, земляника, капуста, томаты, злаковые, клюква, черная смородина, виноград, калина, черемуха, цитрусовые, береза, граб, дуб, лавр, клен, каштан, кипарис, тополь, самшит, орех.

Следует помнить, что выделение фитонцидов прекращается у большинства растений после их измельчения. Исключение составляет чеснок, который даже после измельчения продолжает выделять фитонциды спустя 200, а иногда и 700 часов. Мощные бактерицидные свойства отмечены у черемухи, черной смородины и польни.

Подводя итоги приведенному, надо напомнить, что добычу необходимо охладить, прежде чем укладывать. При охоте с ночевкой не следует лениться подвесить птиц за ноги на ветерке, а худую и битую в живот — выпотрошить. В жаркую погоду всю вечернюю добычу желательно выпотрошить и набить любым из предложенных растений, а при транспортировке переложить растениями, обладающими бактерицидными свойствами. Если дичь загита жиром, то хлопот с ней по сохранению меньше, но тем не менее и о ней также надо позаботиться.

Прошу, чтобы кто-нибудь из опытных гончихников посоветовал, как лучше обучать гончих — поодиночке или смычком!

И еще вопрос: есть разница между породами русская гончая и русская легкая гончая?

Пожалуйста, поместите ответ хотя бы в уголке вашего журнала!

С. КАЛМЫКОВ
г. Камень-на-Оби
Алтайского края

Наганивать собаку лучше в одиночку. В работе по зверю разница между русской и русской легкой гончими нет. Отличаются эти породы окрасом и типом головы. У русской гончей голова клинообразная, а у русской легкой — более объемистая и морда в профиль — прямоугольник.

У нас восьмимесячный русский пегий гончий по кличке Буран. По первому снегу мы с отцом взяли его на охоту. Подрали зайца. Буран догнал его и, пока мы подбегали, наполовину съел. Мы стали отгонять Бурана, а он грозно рычал. Тогда отец взял поводок и ударил Бурана. Охота была испорчена. С обглоданным зайцем мы отправились домой.

Я прошу, напишите в журнале, как отучать собак от съедания зверей.

А. КУЗНЕЦОВ
Пензенская обл.

Можно отучить, если во время кормления постоянно давать команду «Отрыщи!», чтобы гончая бросала корм.

Бить гончую нельзя. Старые охотники разрешали гончей догнав подранка потрепать его, от этого собака становится и злобнее к зверю и вязче — закрепляются самые важные качества гончей.

На вопросы читателей ответил эксперт республиканской категории Б. МАРКОВ

Собаки из Швейцарского питомника.

С. ПЛАСТИНИН

АФГАНСКАЯ БОРЗАЯ

В последние годы круг любителей собак чрезвычайно расширился. О причинах этого явления говорилось и писалось немало. Выбор пород стал таким, что практически каждый любитель может приобрести себе собаку по вкусу. Правда, далеко не все из них используются владельцами по их прямому предназначению. Порой собаки, обладающие исключительными служебными или охотничими качествами, становятся декоративными. А порой, через достаточное количество поколений появляется новая разновидность породы или вообще новая порода, отвечающая, может быть, самому прихотливому эстетическому вкусу, но потерявшая прежние рабочие качества.

Так постепенно становятся все более декоративными различные породы борзых. Может быть, наиболее поучительна в связи с этим история афганской борзой. В конце 20-х — начале 30-х годов в странах Западной Европы, прежде всего в Англии, разразился нешуточный спор между любителями афганских борзых. Суть спора — какой тип собаки можно признать стандартным.

Дело в том, что собаки, привезенные из Афганистана, изначально отличались друг от друга экстерьером, это

были собаки двух разных типов. Следовательно, любители этих собак разделились на два лагеря. В одних питомниках культивировались потомки собак, завезенных в Англию сэром Бэлл-Мюрреем; эти собаки, сложившиеся в равнинных районах Афганистана, были более рослыми, чем собратья, но с небогатой псовиной. Другие питомники разводили собак мисс Ампс (Газни), горный тип собаки, отличавшийся более богатой псовиной, но меньшими размерами. Это вызывало сложности в судействе на выставках, так как судьи, в силу своих симпатий, также разделились на два лагеря, и если судили сторонники Билл-Мюррея, выигрывали собаки этого типа, а при судействе сторонников Газни все, естественно, было наоборот.

Впервые этих собак разделил на ринге и судил отдельно как совершенно разные породы Ган-Юнделин — голландский арбитр на «Шоу Победителей» в Англии 14 мая 1930 года. Его судейство вызвало множество нареканий с обеих сторон, а итог определил рынок — большим спросом пользовались собаки рослые и богато одетые, а значит, началось смешение обоих типов афганских борзых, что привело к появлению современного заводского типа, ставшего междуна-

родным стандартом этой породы.

Селекционеры не часто раскрывают свои секреты, да, пожалуй, и имеют на это право, тем более, что культивируемая в наше время в Европе афганская борзая, давно уже являющаяся комнатно-декоративной собакой, по-прежнему пользуется большой популярностью. Однако она лишь отдаленно напоминает своего сородича, выполняющего, как и прежде, основное свое предназначение в Афганистане. Западные заводчики признают, что в погоне за экстравагантным видом разводимые ими собаки утратили наиболее характерные экстерьерные признаки породы аборигенной афганской борзы.

К большому сожалению экспертов по породе «афганская борзая», у собак исчезло «седло», которое являлось одним из основных признаков породности и зафиксировано в английском стандарте. В книге «Афганская борзая» Денниса Маккарти (Лондон, 1982) говорится, что у взрослой афганской борзы от холки вдоль спины должно быть седло из коротких, плотно прилегающих по спине волос. Шерсть должна расти свободно и естественно, ее нельзя стричь или тримминговать. Заводчики, акцентируя внимание на формировании длинношерстных собак, пользуясь большей популяр-

ностью, добились своего, но... потеряли «седло».

Потерянным оказался и другой важный признак породы — форма головы. У чистокровной афганской борзой более сильно выдаются надбровные дуги, крепкие, сильные челюсти. Для человека, привыкшего, что голова борзой должна быть похожа на голову русской псовой борзой, голова «афганца» лишена даже подобия «борзовидности». Черный ободок вокруг темнокарих глаз, крупный черный нос, черные губы — характерные признаки породы, как правило, утерянные современными западными афганами. При внимательном разборе экстерьера, поведения, способа передвижения мы найдем более 20 отличий аборигенной афганской борзой от афгана заводского разведения. Спустя много лет заводчики спохватились, но восстановить потерянные качества теперь чрезвычайно сложно, да и есть ли в этом смысл, если полученная порода отвечает вкусам ее владельцев. Другое дело, что встает резонный вопрос: а что за порода, афганская ли это борзая, борзая ли вообще?

Дело в том, что в конце 70-х — начале 80-х годов в нашу страну были завезены аборигенные афганские борзы из Афганистана. Различие между этой собакой и собакой, традиционно считающейся афганской борзой, резко бросаются в глаза людям, непосредственно познакомившимся с аборигенной собакой и тем более, если они имели возможность использовать ее в естественных полевых условиях. Отечественные любители, говоря об афганской борзой, используют, как правило, данные В. И. Казанского из его книги «Борзые».

Говоря о древности происхождения, появления афганской борзой в Западной Европе, образе жизни на родине, автор опирается на различные источники, в том числе, видимо, и мало проверенные. Так, например, В. И. Казанский пишет, что у себя на родине афганская борзая применяется как выночное животное, в охоте на оленя, газель, волка, лисицу, снежного барса. Такие деловые качества собаки при известной доле воображения, может быть, и не заставят представить ее верблюдом, но уж во всяком случае позволяют засомневаться в ее охотничьих достоинствах. И хотя западные любители афганской борзой и дают ей возможность работать на кинодроме, и афганка показывает скорость 45—49 км/ч на средней дистанции, будто бы достаточную для поимки горных животных, все же великолепно выющаяся на скаку шерсть оказывается гораздо важнее рабочих качеств собаки.

При всем уважении к Василию Ивановичу Казанскому закрадывается подозрение в том, что автор вряд ли охотился с аборигенной борзой, да и что тут удивительного, думается, что вообще в нашей стране этим мало кто

Будем надеяться, что афганская борзая займет достойное место в «табели о рангах» не только по длине шерсти.

может похвастаться. А между тем в работе эта собака по целому ряду качеств не знает себе равных. Автор этих строк на протяжении восьми с лишним лет имеет возможность сравнивать в работе по зайцу-русаку и лисице русских псовых борзых и среднерусских промысловых собак с афганской борзой. Эти восемь лет убеждают, что афганская борзая, обладая несколько меньшей резвостью накоротке, после доскачки в 400—500 метров уже не уступит псовой борзой, да и местным промысловым тоже, которые в силе скачки по тяжелому сырому чернозему намного превосходят по-всему.

Борзятники знают, как тяжела работа собаки в черноземной пахоте, но ведь лисица — самый ценный трофей — очень часто ложится на дневку среди крупных мерзлых взлетов. По такой пашне собаки частенько вообще сказать не могут, а уж если какая ранет в азарте, — берегись, сломанным когтем здесь не обойдешься. И вот тут-то афганская борзая поражает своей способностью «доезжать» до зверя плавно, как на велосипеде. Обладая необычайно крепкой лапой, афганская борзая способна удивлять резвостью в скачке по «ножкам», по насту, вообще в немыслимых условиях.

Дело не только в лапе. Скачка этой собаки непривычна глазу, привыкшему к скачке иных борзых. Афганка не «роет» под себя, а выкидывая далеко вперед или вверх передние ноги, держа гордо и высоко вверх голову, с порхющими, как крылья ушами, летит как будто безо всяких усилий. Подвижные, азартные, жадные к зверю собаки превышайно верти на углах, выска-

кивая как мячик без разбегов из солидных оврагов, разворачиваясь в воздухе наподобие тушканчика, они очень поимисты.

Результативность работы с аборигенами-афганцами превосходит в современных условиях работу других борзых еще и по причине удивительной нестомчивости и универсальности этой собаки. Видимо, многовековой отбор в суровых условиях гор Афганистана, скачка по сыпучим и каменистым пескам в крайне пересеченной местности выработали у этой собаки свой стиль скачки, позволяющий великолепно приспособиться к современным крупным и замерзшим пашням Центральной России. Если к этому добавить проявляющееся у многих афганцев желание охранять пойманного зверя от посторонних, а порой и принести его хозяину, то становится понятным, что для современного «мелкотравчатого», привыкшего надеяться на минимальное количество собак, именно полевые качества их являются неоспоримым преимуществом. И уж если какая собака и заслуживает гордое имя «афганская борзая», то это безусловно собака аборигенка. Любой борзятник, имея желание и не имея предубеждений, способен в этом убедиться лично.

Будем надеяться на то, что теперь эти собаки займут достойное место в «табели о рангах» не по длине шерсти, а по своим действительным возможностям и заслугам. Единственным препятствием к этому, кажется, является даже не чрезвычайно гордый характер аборигена, требующий тщательной высовки, а малое количество собак. Хочется думать, что и это временные трудности.

Двуствольное комбинированное промысловое ружье модели ИЖ-15.

СТАРЫЕ МОДЕЛИ. ИЖ-15

В. КРЕЧЕТОВ

Опыт эксплуатации комбинированного ружья ИЖ-56 «Белка» (о нем см. «Охота и охотничье хозяйство», № 6, 1991) показал, что такое оружие незаменимо на промысле мелкого пушного зверя, однако имеет ряд существенных недостатков. С учетом многочисленных замечаний и пожеланий охотников, годами эксплуатировавших «Белку» в тайге, на Ижевском механическом заводе в середине

60-х годов сконструировали двустольное промысловое ружье модели ИЖ-15.

Расположение стволов у него вертикальное; верхний ствол — гладкий, 16-го калибра, с дульным сужением полуочко или чок; нижний — нарезной, под патрон 5,6×39. Для нижнего ствола изготавливается нарезной вкладыш под патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения. Длина стволов

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫЕ ПЫЖИ

Г. МАРЧЕНКО, Л. ГРОЛЬМАН,
Р. АХМАДУЛЛИН, С. ШАМСУТДИНОВА, В. ГАЛЬПЕРИН, В. БУГОРКОВА

При все возрастающих требованиях по оздоровлению окружающей среды разработка экологически чистых охотничьих дробовых патронов должна проводиться с использованием комплектующих элементов, химически инертных или разлагающихся после выстрела, но без выделения вредных веществ при падении на грунт или в акваторию водоема. В этой связи Казанским научно-исследовательским институтом химических продуктов и Охтинским НПО «Пластполимер» проведены исследования на основе разрушаемых на свету композиций полистилен высокого давления с вводом в полистилен 0,1 % сенсибили-

зующих добавок — производной ферроцена или производной феррозола.

При проведении исследований использовалась конструкция полиэтиленового пыжа-контейнера разработки КазНИИХП, обеспечивающая по сравнению с выпускаемыми в настоящее время отечественными пыжами-контейнерами уменьшение деформации свинцовой дроби под воздействием по-

Экологически чистый пыж-контейнер, разработанный КазНИИХП.

700 мм, каналы стволов хромированы. Вес ружья 3,1—3,2 кг.

Запирание ружья одинарное — широкой запорной планкой на задний крюк. Неавтоматический предохранитель жестко запирает шептала; имеются интерсепторы (перехватыватели курков). В ИЖ-15 возможен плавный спуск курков. По конструкции ударно-спусковых механизмов эта модель не отличается от хорошо известного охотникам ружья ИЖ-12, на базе которого и создано ИЖ-15.

Ложа у этого ружья прямая или пистолетная, выполнена из ореха или бука.

На стволах ИЖ-15 установлен прицел с двумя откидывающимися целиками для стрельбы на 100 и 200 м. Ружье могло быть снабжено оптическим прицелом.

При подготовке ружья к серийному производству была установлена его цена: 170—180 руб. К сожалению, эта модель так и не пошла в большую серию. Объясняется это тем, что в середине 60-х годов начали вводить жесткие ограничения на охотниче нарезное оружие. Неизбежным следствием этого было падение спроса на такие ружья, и заводу стало невыгодным запускать ИЖ-15 в массовое производство. Модель до начала 70-х годов выпускали небольшими партиями, а затем сняли с производства.

Литература: «Охота и охотничье хозяйство», 1965, № 2; Спортивно-охотничье оружие и патроны. Бухарест, 1965; Спортивно-охотничье оружие. М., 1973; Михайлов Л. Е., Изметинский Н. Л. Ижевские охотничьи ружья. Изд. 2-е, Ижевск, 1982.

роховых газов и снижение веса заряда при сохранении требуемой скорости дробового снаряда.

Проведены сравнительные баллистические испытания охотничьих патронов 12-го калибра в бумажных гильзах с капсюлем «Жевел» и с пыжами-контейнерами КазНИИХП, изготовленными из полиэтилена высокого давления и из фоторазрушаемых композиций на основе полистиленов.

Испытания показали, что баллистические характеристики и характеристики рассеивания патронов, собранных с пыжами-контейнерами из фоторазрушаемых композиций полистиленов и из чистого полистиленов, практически одинаковы.

Для определения сроков разрушения исследуемых пыжей-контейнеров были проведены ускоренные испытания пыжей-контейнеров, взятых до и после эксплуатации. Проведенные исследования показали принципиальную возможность создания для охотничьих дробовых патронов пыжей-контейнеров со сроком разрушения в естественных условиях под воздействием ультрафиолетового облучения и кислорода воздуха в течение трех лет.

ПАТРОНЫ НА БЕКАСА

А. КУЦЕВАЛОВ

Про охоту на бекаса и снаряжение патронов для этих охот написано немало. Но один из способов снаряжения патронов для такой охоты не заслуженно забыт. Этот способ разработан заслуженным мастером спорта Б. Н. Свентицким в 1949 г. и предназначался для спортивной стрельбы на короткую дистанцию.

Данный способ снаряжения патронов дает равномерную широкую дробовую осьль, закрывающую круг диаметром 75 см при стрельбе из ствола со сверловкой чок уже на дистанции 7—8 м, и позволяет значительно расширить возможности имеющихся на руках у охотников ружей.

Впервые этот способ был апробирован автором на ружье венгерского производства со стволами, имеющими сужение 1,0 и 1,3 мм. Именно этот способ снаряжения патронов дал наилучшие показатели при отстреле бекаса.

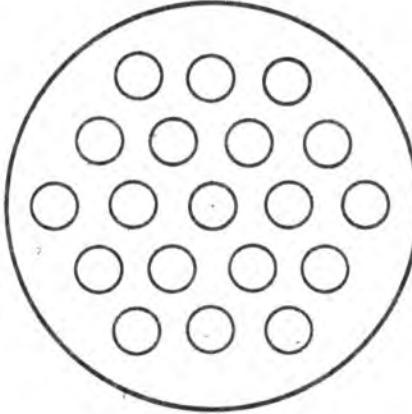
Суть способа состоит в том, что широкая дробовая осьль достигается за счет разброса дроби пороховыми газами. Для этого в прокладке, досыпаемой на порох, делаются отверстия диаметром около 1—1,5 мм (см. рис.). Прокладка на порох изготавливается из плотного жесткого картона толщиной не менее 2 мм.

Технология изготовления прокладок довольно трудоемка, но время, затраченное на их изготовление, с лихвой окупается на охоте добытой дичью и существенной экономией патронов. Наиболее технологичен способ прожигания отверстий. При этом картон не расслаивается, отходов практически нет.

Порядок изготовления таков: на листе картона высечкой для пыжей легкими ударами размечается расположение прокладок, затем с помощью трафарета на размеченных прокладках канцелярским шилом размечается расположение отверстий. Прожигаются они тем же канцелярским шилом толщиной около 1—1,5 мм. Удобнее работать двумя шилами (одно в работе, другое греется).

После того как отверстия в размещенных прокладках будут прожжены, прокладки вырубают высечкой. Расломившиеся прокладки отбраковываются. Впрочем, каждый может использовать любой другой способ, достаточно только добиться соблюдения двух условий: равномерного расположения отверстий и недопущения расслоения прокладок.

Снаряжение патронов производится по следующей схеме:

Картонная прокладка на порох с отверстиями диаметром 1,0—1,5 мм.

или полизтиленовую гильзу (латунные гильзы не применялись и данных по их снаряжению у меня нет), снаряженную капсюлем «Жевело», засыпается навеска пороха «Сокол», равная 2,25 г (все данные для 12-го калибра). На порох досыпается прокладка с дырками с усилием 6—7 кг; засыпается дробь весом 32—34 г, № 10—8; на дробь сверху досыпается обычная прокладка; на нее — основной осаленный войлочный пыж (с усилием 6—7 кг); если нужно, то досыпается дополнительный пыж так, чтобы остался свободный край дульца гильзы, необходимый для выбранного вами способа завальцовки гильз.

Патроны обязательно промаркируйте, чтобы не было досадных ошибок на охоте.

При этом надо помнить, что такой патрон эффективен на дистанции до 25 м, так как ввиду широкого разброса дробовой осьли вероятность попадания двух-трех дробин в такую маленькую цель, как бекас, резко падает с увеличением расстояния.

Эти патроны, по моим наблюдениям (я пользуюсь ими уже семь лет), наиболее эффективны на дистанции от 8 до 20 м, и очень хороши для охоты не только на бекасов, но и в лесу, в густом кустарнике; они могут быть использованы на весенней тяге, на высыпках, словом, на любую мелкую дичь при стрельбе на короткой дистанции.

Данный способ снаряжения патронов хорошо не только тем, что существенно расширяет возможности ружей, имеющих стволы с сильными чоками, но и облегчает охоту тем охотникам, которые охотятся без собаки, «самотопом», а таких большинство. При охоте «самотопом» любая дичь, поднятая охотником, взлетает для него достаточно неожиданно, и требуется известное хладнокровие, чтобы удержаться от выстрела в упор по внезапно выпорхнувшей из-под ног птице, заведомо зная, что будет проах. Если же выстрел окажется точным, то птица (при обычном снаряжении патронов), как правило, будет сильно разбита дробью. В этих случаях приведенный

выше способ снаряжения патронов позволяет избежать и частых промахов и разбитой дичи.

И в заключение — коротко — непосредственно об охоте на бекаса.

Охоту на эту дичь лучше всего начинать с сентября, когда птицы зажирают и будут подпускать достаточно близко. Заходить на болото или заливной луг следует ближе к полудню, двигаться неспеша. Если дует ветер, заходить следует по возможности из-под ветра (в отличие от охоты с собакой), или боком к ветру. Тогда взлетающие бекасы будут уходить вправо или влево от вас, облегчая тем самым вашу стрельбу. К тому же чем ближе от вас упадетбитая птица, тем легче ее найти. Подходит к упавшей птице надо не отрывая взгляда от места падения: это позволит до минимума сократить потери убитой дичи.

Попробуйте, и, думаю, многие из вас по достоинству оценят этот способ снаряжения патронов.

МОИ ПАТРОНЫ ДЛЯ ТОЗ-34-28

В. БАРСУКОВ

Вот уже многие годы я охочусь с малокалиберным ТОЗ-34-28. Восточная Украина, охота на утку, зайца, лисицу, кабана — каждому, видимо, ясно, что здесь нужен 12-й или, по крайней мере, 16-й калибр. И, тем не менее, я убедился, что для большинства наших охот это ружье — ТОЗ-34 28-го калибра — вполне подходит.

К числу последних я отнес бы заметное освинцевание стволов и короткобойность этого ружья. Оно надежно поражает дичь на минимальных и средних дистанциях дробового выстрела. На максимальных же дистанциях это ружье при обычном снаряжении патрона неэффективно. Те животные, которые были добыты на предельной дистанции (для моего ружья со стандартным патроном — это 50 м), имели обычно одно, редко — два ранения. Естественно, это были смертельные ранения с поражением жизненно важных органов. В чем же причина неравномерной и редкой осьли? Если учитывать, что заряд применялся достаточно мощный — 1,5 г «Сокола» и 26 г дроби, то наиболее вероятная причина — истирание и деформация дробин. Потерявшие круглую форму дробинки под напором встречного воздуха разлетаются под разными углами от линии выстрела и цели не достигают.

Несколько лет я пытаюсь подобрать способ снаряжения дробового патрона для моего ружья, чтобы устраниТЬ эти недостатки, и вот только теперь мне кажется, что такой патрон у меня есть.

Лучшая прокладка на порох — из толстого полиэтилена. Толщина равна толщине стенок полиэтиленовых бутылок из-под разных жидкостей. Я вырезаю такую боковину ножом, разглаживаю через бумагу утюгом, вырубаю пыжерубкой — и за полчаса десятка три-четыре прокладок готово.

За прокладкой идет основной пыж. Я испробовал массу материалов, но остановился все-таки на войлоке. Важно лишь, чтобы пыж имел строго цилиндрическую форму и рубился не из старых валенок — там всегда будет песок, который затем поцарапает зеркало ствола. Толщина пыжа у меня около 6 мм.

За основным пыжом идет добавочный. И это не просто пыж, а пыж-амортизатор. Режется он пыжерубкой из пенополиуретана (бывают листы его иногда в хозмагах) или из пенопластика с упаковки телевизоров. В функции этого пыжа входит не столько обтюрация, сколько плавная передача дробовому снаряду удара пороховых газов. Имея вначале толщину около 7 мм, в момент порохового удара пыж сжимается и становится плоским, как прокладка, затем снова расширяется, но уже до 3—4 мм. Амортизируя удар, пыж усиливает горение порохового заряда, что важно для «Центробоя» и малой камеры сгорания.

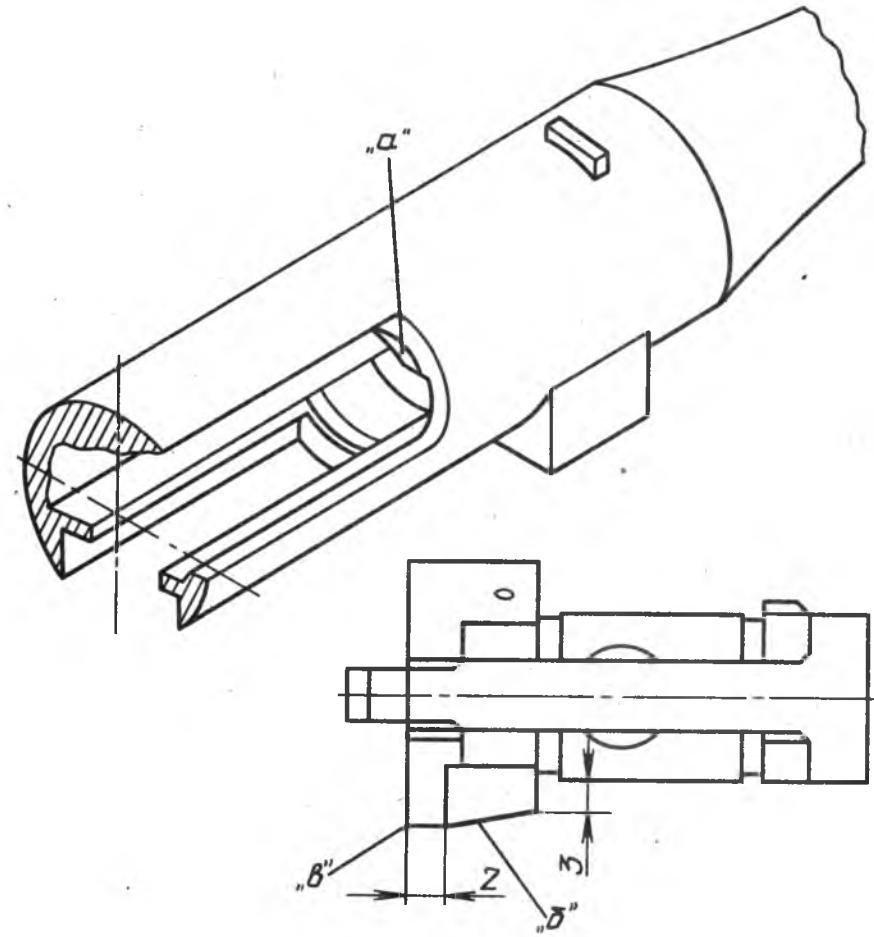
На этот пыж ставится дробовой стаканчик (контейнер). Самым лучшим материалом для него служит использованная фотопленка. Срезается перфорация, режутся полосочки, склеиваются концы; дно образуется липкой полиэтиленовой лентой, которая недефицитна.

В стаканчик засыпается дробь, за ней — маленькая порция крахмала, снаряд утрясается, сверху — тонкая бумажная прокладка и клей ПВА или БФ. «Центробой» замазываю лаком для ногтей: он тогда не окисляется годами, а патроны не боятся погружения в воду.

Результаты отстрела опытной партии патронов и применение их на охоте показали, что кучность и резкость даже на предельных дистанциях дробового выстрела (до 65 м) отличные. Освинчивания ствола почти нет. При стрельбе этими патронами практически нет подранков: или чистый промах, или дичь кладется на месте. Стрелять, конечно, надо не ближе чем с 20 м. Иначе — в «кашу».

Я некоснулся положительных сторон этого ружья. На перепела, особенно с нижним цилиндром (это я сам сделал), оно просто незаменимо. На любой охоте «из-под ноги» — великолепно: короткое, прикладистое. Так, как оно бьет пулей из цилиндра, «не снилось» ни одному крупному калибру. А экономичность, да при современном дефиците и дороговизне? Патрон стоит ровно в три раза дешевле 12-го калибра промышленного изготовления.

ДОРАБОТКА МЦ20-01

В редакцию нашего журнала поступило письмо от охотника Я. Сныльих (г. Львов), в котором он жалуется на ружье модели МЦ20-01: «Как только беру его на охоту, — пишет он, — так всегда оно меня подводит. А все заключается в перезарядке, при которой патрон не идет в патронник». Письмо читателя мы направили на Тульский оружейный завод, откуда получили следующий ответ:

«Из Вашего письма в редакцию неясно, какими Вы пользуетесь патронами. Дело в том, что ружье МЦ20-01 было разработано под патроны с бумагой или пластмассовой гильзой, о чем есть указание в паспорте на стр. 3.

После освоения производства на нашем заводе, на основании опыта эксплуатации его охотниками, ружье было доработано для применения металлической гильзы. Доработке под-

верглись две детали: коробка и боевая личинка. В окне коробки накладывается фаска «а» размером $2 \text{ мм} \times 45^\circ$ во избежание утыкания металлической гильзы при подаче в патронник ствола (см. рис. 1). На нижней плоскости головки личинки делается скос «б» (см. рис. 2), чтобы при отведении затвора назад патрон с металлической гильзой, находящийся в магазине, не уткнулся в выступ личинки. При выполнении скоса «б» недопустим разрез кромки «в» в зеркале личинки.

Если в домашних условиях у Вас нет возможности доработать детали, Вы можете выслать Ваше ружье через охотобщество на завод для доработки за Ваш счет. Адрес: 300002, г. Тула, ПО «ТОЗ».

Главный конструктор
В. А. ПАРАМОНОВ

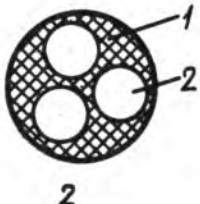
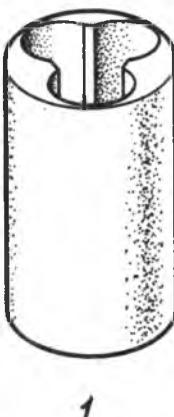
КОНТЕЙНЕРЫ ДЛЯ КАРТЕЧИ

Производственное объединение «Электроприбор» г. Киева приступило к выпуску полиэтиленовых контейнеров под картечь диаметром 8,05—8,25 мм. Укладка картечи — по три штуки в ряд стопками (см. рисунок).

Стрельба проводилась патронами стандартного снаряжения: «Сокол» 2,1—2,2 г; картонная прокладка толщиной 2—2,5 мм, войлочный пыж, вторая картонная прокладка толщиной 0,8—1 мм; контейнер с картечью; гильза завальцовывалась. Стреляли из ружья МЦБ с дульными сужениями 1 мм. Кучность боя повышается на 10—15 %.

За справками обращаться по адресу: 255140, Киевская область, Васильковский район, сел. Калиновка, Новый дом, № 15.

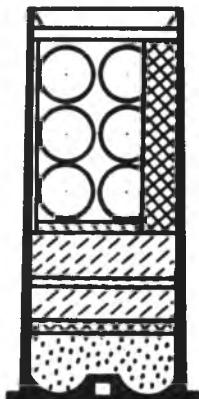
И. ДЫБКА

1. Пластмассовый контейнер для картечи.

2. Расположение картечин в контейнере:
1 — внутренний выступ в контейнере, 2 — картечины.

3. Патрон, снаряженный картечью в специальном контейнере.

3

ГДЕ ЗАКАЗАТЬ ОХОТНИЧИЙ НОЖ?

Вот уже много лет на страницах нашего журнала ведется полемика — каким быть охотничьему ножу. Единого мнения в этом вопросе нет и, как мне кажется, быть не может. Знатоки холодного оружия и опытные охотники дают десятки дельных советов, а заводы-изготовители отвечают, что все учли, улучшили и выпустили новую модель ножа, которая всех удовлетворит. Но это далеко не так.

Те, кто часто бывает в охотничьих компаниях, особенно на зверевой охоте, знают: обсуждение достоинств охотничьего ножа занимает немалое место в разговорах охотников. Не скрывая душой, можно сказать, что в центре внимания таких обсуждений находятся самодельные ножи. И рукотяки у них удобные, и лезвие заточено как бритва, да и сталь такая, что

одним ножом, не подтачивая его, можно снять шкуру с лося. Охотники, вооруженные покупным ножом, на вопрос «А какой нож у вас?», смущенно отвечают: «Да у меня обычный, из магазина».

Посмотрев на самодельные ножи и послушав мнение бывалых охотников, невольно начинаем завидовать обладателям великолепных ножей из особенной стали. А затем неизбежно задаётся вопросом: где взять такой нож? И вот тут-то нашего законопослушного охотника ждет разочарование. Изготовление охотничих ножей запрещено законом, так же как изготовление обрезов и динамита, и никто вам не скажет, где и как ему удалось заказать или изготовить охотничий нож.

Хранение дома самодельных ножей законом не преследуется, а вот выезжая с таким ножом на охоту, можно попасть в очень неприятную историю.

Оружейные мастерские ножей не делают, а заводы заказы на ножи от охотников не принимают. Остается комиссионный магазин. В нем регулярно бывают ножи как самодельные, так и импортного производства. Довелось даже видеть медвежий нож знаменитого русского мастера Егора Самсонова. Но цены этих ножей на два порядка выше того, что мы видим в охотничьих магазинах.

А ведь не только в детективных фильмах остались у нас еще настоящие мастера, которые могут делать ножи, славящиеся на всю страну. Есть мастера на Тульском оружейном заводе, открыт в подмосковной Балашихе музей кузнецкого мастерства, идет конверсия в оборонной промышленности.

Возможность заказать нож по своим эскизам и расчетам, нужный именно для определенного вида охоты, — это ли не благо для любого охотника? И пускай за этот нож придется дорого заплатить, многих охотников это не остановит.

Видимо, бесполезно обращаться к крупным заводам, ориентированным на серийное производство ширпотреба, но на базе оружейных мастерских и комбинатов охотничьих обществ такое производство по заказам организовать можно. Пора уже разрешить выпуск охотничих ножей малым предприятиям, да и кустарей забывать не следует. Вот тогда и не умрет окончательно искусство оружейных мастеров, а на вопрос — каким быть охотничьему ножу? — ответ будет очень прост: таким, какой мне нравится, какой мне нужен.

В. КОРОЛЕВ

„ХОЖУ НА ОХОТУ, ПИШУ МОИ ВИРШИ...”

Борис ПЕТРОВ

Завтра открытие сезона. Хлопоты — сборы позади, еду в заветные места, настроение возбужденно-приподнятое, и раз за разом сами по себе прокручиваются, как бы приплясывая от нетерпения, строчки:

Опять я в деревне. Хожу на охоту,
Пишу мои вирши — живется легко...

Живется легко, черт побери! И до чего свободно течет стих — это по грамматике в нем написано точек да запятых, а на слух нигде не могу пристановиться, разделить переливающиеся друг в друга ощущения: хожу на охоту — пишу мои вирши... Так и представляется: вырвавшись из осто-чертевшего Петербурга, скакал Некрасов в свою Карабиху и тоже радостно пристукивал носком сапога в такт возникшему праздничному ритму: Госпо-ди! Опять я в деревне хожу на охоту... Больше ста лет миновало, а вот пере-живаю сегодня те же чувства, и чтобы как-то выплеснуть их, то и дело наигрываю с детства запавшие строчки поэта. И по себе чувствую, каким он тоже был живым человеком и заядлым охотником!

Это еще старик С. Т. Аксаков написал: «Кто заставляет в осенние дождь и слякоть таскаться с ружьем (иногда очень немолодого человека) по лесным чащам и оврагам... Охота. Вы произносите это волшебное слово — и все становится понятным». И Тургенев прекрасно обмоловился о своем соседе: что, мол, господин Полутыкин — страстный охотник и, следовательно, отличный человек. Вот какие славные у нас были классики — сами все охотники (и, следовательно, прекрасные мужики).

Между прочим, это один из наших козырей в спорах с противниками: «Клеймите нас да позорите, а как же великие корифеи русской культуры?» И приводим длинную череду имен, одно другого блистательнее: Аксаков, Тургенев, Некрасов, Островский, Фет, все три Толстых, Бунин, Перов, Крамской, Левитан, Прянишников, Коровин... Тут краснобаям-антропонимам

приходится туговато, они начинают ер-зать и бормотать всякую несуразицу. Дескать, мало ли, это было давно... И вообще, великие люди тоже не без слабостей: один из этих ваших корифеев за ночь по двадцать тысяч в карты просаживал.

Допустим. Но слишком велик пере-ченъ — все, что ли, с тайными порока-ми в душе? Плохо вы, граждане, думаете про тех, кто закладывал основы национальных представлений о добре и красоте. Что же касается «давно», то списочек, можно продлить вплоть до сегодняшнего числа: Мамин-Сибиряк, Куприн, Пришвин, Соколов-Микитов, Зайцев, Новиков-Прибой, Бианки, Казаков, Астафьев, Нагибин, Г. Семе-нов, Волков... Так что явно не в склон-ности к порокам причина. Тогда в чем же, почему все они, давшие нам об-разцы любви к родной земле, любили охоту?

Чаще всего отвечают, что общение с природой служит могучим источ-ником вдохновения и художественных образов. Это бесспорно. Однако при-знаем ради объективности: можно люби-ть лес и без ружья. А они все-таки отправлялись в него — ну, к примеру, на тягу. Почему? Мне за эти годы довелось исходить много охотничьих полей и написать несколько книжек, было время сложиться собственному мнению. Все дело, думаю, в том, что удивительно схожа работа души стра-стного охотника и художника-поэта — всеми своими творческими движения-ми, переживаниями, ролью в жизни: охота сама является как бы одной из норм поэтического мировосприятия.

Не будем отрицать, встречаются в нашей среде и такие, кого в России издавна называли осуждающие — «шку-рятники». Однако истинно традицион-ным для русской охоты был другой тип — тот, который Пришвин опреде-лил как «любители, поэты в душе». Пришвин дал слово, но характер су-ществовал в нашей жизни давно — один из подлинно народных, нацио-нальных типов. Чудаковатый, слегка «ушибленный»; все, что угодно, только не «оделовой» и «добитчик».

Переберем в памяти: дедушка Ма-зай, постоянный тургеневский спутник Ермолай или случайно встреченный им подо Льговом охотник Владимир — непонятно, на что существующий, вдо-бавок раненный дурацким выстрелом в лицо (ходит с повязкой) и все же не отказавшийся от своего увлечения! Да и сам Иван Сергеевич... Именно в иронической манере описал его прия-тель — литератор И. Панаев: большой, дескать, чудак этот господин Тургенев. Скитаешься в охотничьем платье, часто останавливаешься и смотришь по сторонам или вверх; вы подумаете, что следит за птицей или замирает, чтобы не спугнуть добычу... Ничего подобного: разглядывает облака и прислушивается к шелесту листьев. Ясный образ, правда?

Меня, мальчишку, «натаскивал» по тетеревиным выводкам старик Федор Платонович Фролов, еще дореволюционной школы городской охотник из тульских рабочих-оружейников. Быва-ло, усмехался: «Надо тебе в деревне попроситься на ночлег — ищи самый неухоженный двор, ворота покосивши-ся, ограда повалилась, солома на крыше сгнила... Наверняка живет охот-ник — ему все не до хозяйства. Обя-зательно пустят ночевать».

Такое вот добродушно-насмешливое отношение искони сложилось в рус-ском обществе к нашему брату. Іслу-шайтесь хотя бы в народные посло-вицы и поговорки про охоту: «Убил... ноги и время», «Рыбка да рыбки — потеряв деньги», «Настрелял дичи — серебряной дробью», «Пока зайца до-будут, быка съедят!» Ну, и тому под-обное — ни одной злой. Включая иро-ничное оправдание самой страсти: «Охота — пуще неволи!» А ведь ска-зано: глас народа — глас Божий...

Я рос в семье младшим. А у млад-ших известная планида — все время ос-таваться «маленьким». Моего старшего брата папаня лет с шесть возил на велосипедной раме (такие были в ту пору «Жигули») на тягу да на рыбалку. А я легче восемь не брали: все.

казалось, не дорос. Они уезжали — я оставался дома реветь от обиды. И что же? Из старшего братца охотника так и не получилось. А я оказался на всю жизнь помечен этой местью. Да как! И выбор профессии, и место жительства, и семейные отношения — все сложилось под влиянием прекрасной «роковой страсти».

И первые рассказы написал из-за того, что переполняла и томила душу радость общения с природой, хотелось хватать встречных за рукав и упрашивать: «Братьцы, да вы только гляньте, какая там красота! Вырвитесь на денек из своих каменных городов — сами почувствуете, что стали внимательнее и добре к людям!» Наивные, конечно, были надежды... Но более «реального» смысла и у других художников что-то до сих пор не нахожу.

А что до нашей семейной истории, она довольно типична: старшие сыновья часто остаются равнодушными к охоте. Уж как стараются папаши пристить первенца по своим следам... А не получается. Потому что Бог не вложил. Охотником, как и поэтом, можно только родиться.

* * *

Долгий луговой затон, обросший тальником, ольхой и черемушником; внутри за кустами — где голубое плеско, где блестящие зеленые лопухи кувшинок, заросли сусака и частухи... Утиное угодье. Вдоль берега вьется неторная травянистая стежка — покосчики ходили, ягодники по смородину и кислицу, рыбаки с длинными «карасинами» удилищами. Кое-где пробиты к воде удобные выходы: захотелось человеку — и выглянул на плесо, покрутил головой вправо-влево вдоль затона... Но уток у таких натоптанных выглядов почти никогда не бывает, они тоже не дуры.

А то вдруг идет, идет человек по тропинке — да и свернет в нетронутые заросли — полезет чащей. Это охотник. Он знает: хочешь поднять на крыло пару крякях — не ходи, где до тебя побывало сто человек. Со стороны же посмотреть — до чего несуразно, просто глупо! Вот ведь тропа, все люди как люди, ходят нормально, а этот полез в трущобу и прорывается рядом с дорогой. Ну, не чудак ли?

И поэты в жизни — такие же «ненормальные». Все потому, что на чужих тропах подлинного творческого открытия не сделать. «Натоптанные» мысли и образы, заранее известные слова никого не затронут. Только непролазом, путями неизведанными, на свой глаз и по зову собственного смутного предчувствия — тогда, может, и выпадет тебе золотая удача...

* * *

Или, скажем, надо мне поднять русака. Сколько раз про себя сравнивал: до чего путь к желанной встрече с ним похож на движение склоняющейся к мон-

менту рождения нового рассказа!

Сначала в голове маячит лишь неопределенный замысел — «рассказ про тягу», никаких четких контуров местности, событий, действующих лиц... И прежде чем отправиться за русаками, тоже сперва думаешь вообще, куда бы лучше поехать? Махну, пожалуй, в Шарловку — там места напольные, с колками, с овражками...

Приехал. Ого, просторы! Вправо и влево от платформы электрички раскинулись паши, припорошенные снегом, рыхко на белом жнивье, дали тонут в сизом сумраке. И где-то под клоком бурьяна устроился заяц посреди этих пространств... Нет уж, в ту сторону я не пойду, больно голо и пустынно. А вон в том углу, помнится, было картофельное поле, и русаки наверняка возле него крутятся.

Бредешь в намеченный угол, голова пока ничем не занята, копошатся разные мыслишки — вспомнился мой рассказ, подумалось: вот сейчас, сегодня — понятно, что настроение грустноватое — декабрь, хмуро, сумерки го-да... А почему иногда бывает грустно весной на тяге? Даже, помню, в юности накатывали минуты светлой печали. Вроде совершенно не ко времени! Трудную зиму пережили, все возрождается, и впереди у тебя целый мир... Как пелось в песенке моей молодости: «Любовь никогда не бывает без грусти...» Вот именно — любовь! Всегда весенними вечерами вспоминается любовь...

Однако что-то я отвлекся от своего русака, а уже картофельное поле передо мною. Так где он может сегодня лежать, как бы нам быстрее его найти? Известное дело: вернее всего след встретить на полевом проселке. Это у них в природе — перед лежкой непременно побегать по дорогам, у ферм, по скотским толокам, по лысым склонам, где ветер сметает порошу. Характер такой... А у моего героя в рассказе, кстати, характер будет восторженно юным, свою любимую он до того романтизирует, что воображаемый девичий образ, увы, далек от живых свойств подруги, которой хочется замуж. Вот тебе и расстановка действующих лиц! Ситуация в целом становится ясной, персонажи начинают жить в моем воображении, совершать поступки, ронять какие-то слова, обижаться друг на друга...

И это уже новая стадия внутренней работы. Так же, как на охоте: наконец след найден, с жировок мы ушли, явно направляясь к лежке мой русачок. Начал плести петли и сдвоики, метать скидки — тоже его, так сказать, поступки, которые диктуются хитрым зайчным характером. А мне интересно их предугадывать, разбираться в затейливо сплетенном русачином «детективе»! Все ближе к цели, нарастает душевное напряжение... Я уже представляю, будто въяве, что случится вот-вот, в кульминационный момент охоты! Столько времени и сил потрачено сегодня ради заслуженного лягушечного ужаса...

ния, когда свечой вдруг вспыхнет перед глазами невесть откуда возникший на ровном месте лихой поджарый русакина..

Лишь сама развязка истории совершилась непредсказуема. Много раз было: вот он, русак, уши торчком, выскочил в меру, и вокруг чистое за-снеженное поле! Но до того напряженны были нервы, и неподвластно тебе волнение — торопливый дуплет звучит впустую, и зайчина, заложив уши на спину, упругими прыжками катит через пригорбун поля в ближайший лог, скрывается из глаз... Промазал?! Да что же это такое, а? Сколько разтвердил себе: не торопись, выцель спокойно! Только все без толку... Руки дрожат, вынимая стреляные гильзы, губы трясутся от расстройства — сам, сам упустил свое счастье!..

А короткий денек уже меркнет, пле-тусь назад к железнодорожной платформе. На ходу горечь досады постепенно остынет, мысли обретают нормальное течение. И снова совершенно неожиданно само приходит решение: да-да, ушла от него любимая! Может, даже так: сумел мой юный охотник смыть ее с собой на тягу — вокруг весна, романтические эфиры! И горячий, долгий, без огляда, поцелуй! Но как раз в этот момент прямо над их головами пролетает вальдшнеп! Для молодого охотника его тихий голос звучит гимном, а девушку странный хриплый возглас над ухом... пугает (как, допустим, внезапное хлопанье двери в темном подъезде). И она отрезвленно отшатывается, упервшись руками в его грудь... Ах, никогда, никогда ведь не бывает счастливой на всю жизнь первая, самая светлая любовь! Грустный получается у нас рассказ о весне...

* * *

Как-то был случай ранней весной. Снег в полях сошел, белели только последние грязноватые пятна в изложинах, и дорога посередине пашен змелилась ледяным горбом с вытаившей сенной трухой по краям. Я шел по этому ледяному пути среди разверзшихся хлябей оттаявшей пахоты, но дорога уводила от опушки тайги, постепенно отклоняясь, мне же надо было попасть на опушку. Для этого требовалось пересечь зябь. Всего ничего, и кабы в иное время, разговоров не было бы. Но брести по протаявшей пашне... А что оставалось делать? И я решился.

Оказалось, она раскинулась как раз мне под коленя, нижка нога упиралась в ледяную твердь; но сверху было — в чистом виде ужас! Густое месиво, расступаясь, всасос обхватывало икры, больно стискивало ступни и не выпускало обратно. Каждый шаг давался с отчаянным усилием. Вытрягиваешь сапог — на нем для пуда земли, свинцововой замазки; сердце в груди прыгает к горлу, дышать уже нечем... Врагу не пожелаешь бы дать (потом все-таки дашь...) — идиоты же — остан-

новка, хватаю ртом воздух в безвоздушном пространстве... И назад вернуться уже поздно. Не знаю, чем бы завершилась авантюра, если б с пригорка вдруг не открылся вид на раскинувшиеся за кромкой леса, за речкой книзу под нею, синие таежные дали. Они действуют на меня магически — сосут душу и неудержимо влекут в себя таинственными силами притяжения. (Так же, наверное, как какой-нибудь парусник одним своим видом увлекает полет фантазии поэта в дальние страны, к неведомым островам.)

И все земные (земляные!) тяготы будто отпали, мучительство ходьбы по жидкой пахоте словно отключилось (как в кино в самый напряженный момент сражения выключают грохот разрывов и скрежет металла). Я смотрел в эти влекущие синие дали, не отрываясь, подобно лунатику. И так по-тихонечку выбрался на спасительную твердь опушки. А уж там!.. Само собой, там передо мной распахнулись края непуганых птиц, сказочное охотничье царство — коли достичь его доспалось такими трудами...

А еще сходство у охотников с поэтами в том, что и те и другие подвластны магической силе слова. У охотников, я думаю, это идет из глубокой старины: «О! Он Слово знает...» Недаром столько звучных древних речений сохранилось в нашем «лесном» языке. Сравните: у зоотехников, к примеру, теперь даже слово «поросенок» не употребляется — его вытеснил вполне бюрократический «свиномолодняк», а вместо чушек, хрюков, борзов — безлиое «свинопоголовье». Зато в охотничьем языке живут словечки-самоцветы вековой давности! Или взять названия...

Прислушайтесь, чем для вас звучит имя Можары?.. Лицо мне чудится в нем нечто, связанное с сенокосной страдой: Можары, стожары, стога... Ютилась некогда глухая деревушка с таким названием на таежной речке. От тракта до нее пробивалась болотистая тялежная колея, и если кто умел осилить эти 25 верст, то попадал на заповедные берега, некошеные заимки, нетревожимые рыбьи стойбища, на которых, бывало, стоило пополоскать в воде алюминиевую ложку — и щуки в драку вырывали ее из рук, лязгая друг на друга зубами.

Но уже остался от деревни лишь кружочек на карте, и заимки облысили, и леспромхоз проложил в те края гравийную дорогу по другому берегу реки. Однако нет-нет, видишь: пробиваются к заветным Можарам по старинному затравленелому следу зачарованные словом-легендой странные люди, рвут в торфяных болотах машины, подваживают и подкапывают, настилают гати... Я думаю, все это художники по натуре, которым колдовское звучание слова рисует картины небывальые, увлекает и придает

силы. Неспроста наши пращуры верили в заговоры — они им помогали!

Такие встречаются манящие названия... Знаю речку по имени Предивная; харисов в ней не больше, чем в соседней Ольшанке, но если надо выбирать, куда поехать, у меня сомнений не возникает. Или урочище Веселый Борок — прелест, правда? Болото — Комарица, озеро Прорва... Прорва, между прочим, это просто старица: весной река прорвала узкую перемычку и ушла новым руслом, осталась в стороне тихий утиный мир, и мерещится, что дичи там должна водиться прорват...

Но тут важно заметить: именно в местах с красивыми названиями мне чаще всего выпадало охотничье счастье. Хотите — верьте, хотите — нет. А то была протока с ехидным прозвищем Тухлый Дунай — сами посудите, может родиться ощущение счастья на берегах с такой зловонной кличкой? Впрочем, не знаю: ни разу не пытал на ней удачи — не мог... Слово для нас — тоже дело, и еще какое!

Когда заходит разговор об охотниках-писателях, непременно упоминают Эрнеста Хемингуэя. Имя авторитетнейшее, нобелевский лауреат, антифашист — и об охоте писал с великой любовью, высказывался решительно.

«Если ты всю жизнь, с самого раннего детства, любил только три вещи: охоту, рыбную ловлю и чтение — и если потребность писать всю жизнь властновала над тобой, то приучашь себя вспоминать и, думая о прошлом, чаще вспоминаешь об охоте, рыбной ловле и книгах, чем обо всем остальном, и вспоминаешь о них радостно». А дальше красочно живописуются самые приятные мгновенья: как подстрелил первого фазана — как он с шумом вспыхнул прямо из-под ног на куст терновника и упал, трепыхая крыльями. Или о гусях — их пролет кажется медленным, а на самом деле до того быстр, что попадаешь не в того, в которого метил, а в третьего за ним. (Верно схватил, елки-палки!) Зато в вальдшнепа попасть нетрудно...

Я начал читать рассказ «Стрельба в лет» с захватывающим радостным интересом, но постепенно стал улавливать в себе ощущение какого-то неудобства, как выражаются доктора — дискомфорта. Зачем он так о гусях, вальдшнепах и дрофах — будто ничего иного нет в его отношениях с ними, кроме простейшего: стрелок — мишень?.. Или знаменитое высказывание из «Зеленых холмов Африки»: «Настоящий охотник бродит с ружьем, пока жив и пока на земле не перевелись звери...» Так и чудится в самом тоне запальчиво-бесшабашная готовность убить последнего носорога.

В этом месте я должен прерваться для официального заявления: очень люблю прекрасного писателя Хемингуэя и считаю его одним из миро-

вых классиков нашего века. Между прочим, своими литературными учительями он называл Тургенева, Толстого и Чехова. Чувство огромного уважения вызывает его профессиональная истовость: например, последнюю страницу знаменитого романа «Прощай, оружие!» молодой автор переписал 39 раз!

Но в данном случае мы ведем речь об охоте. И вот я пытаюсь припомнить из великой русской литературы нечто похожее на описание стрельбы у Хемингуэя... Нет, не припоминается. Во всех «Записках охотника» Тургенева есть лишь одно место, где говорится, что было настреляно много уток. И то ради создания юмористического эффекта (худой донщик пошел ко дну). А у Некрасова, Пришвина, Соколова-Микитова вы можете найти подобный пример! Не найдете.

Хемингуэй писал в суровое время, и автор он мужественный, суровый — такова его творческая манера. Это всем известно, прежде всего, по его военным страницам. Сам любил бокс и бой быков, а литературных героев — сдержанных и решительных, без сентиментов. Он и про охоту писал также, я бы даже сказал, бравируя своей суровостью. Не подумал промолчать, что первого фазана подстрелил в запретный срок, поэтому пришлось долго ждать темноты, чтобы нести добычу в город. Честный, правдивый писатель.

Но такое, чисто литературное объяснение было бы неполным: дело не только в творческом методе писателя Э. Хемингуэя. В великой американской литературе тоже много авторов-охотников: Стейнбек и Фолкнер (нобелевские лауреаты!), Сетон-Томпсон, Джек Лондон и Уитмен. Не говоря о рядовых именах. Вот стихотворение В. Брайонта:

Стадами по лугам близоны
Пасутся для моих охот,
И, в лоб ветвистый пораженный,
Мясистой тушей лось падет...

Несколько непривычная нашему уху интонация, правда? То ли дело, некрасовское: «Чуть живые в ночь осеннюю мы с охоты возвращаемся, до ночлега прошлогоднего, слава Богу, добираемся...» Чувствуете разницу?

В путевых очерках «Земля за океаном» В. Песков и Б. Стрельников, рассказывая об американской охоте, отмечают, что в штатах это массовое увлечение считается мужской страстью, способом утверждения себя. Национальный герой-охотник у американцев — достославный Буффало Бил (даже джинсы есть, удостоенные его имени!), который вошел в историю тем, что за день убивал по 150 бизонов! Это вам не дедушка Мазай с его лоноухими... Вот на каких национальных традициях возрос Э. Хемингуэй. А у нас?

Однажды я довольно много времени провел в Третьяковке у картины В. Г. Перова «Охотники на призыве»: в чем секрет уникальной популярности простого жанрового полотна, что в нем «такого»?.. Унылый осенний денек — монотонное болото на заднем плане. Разбросаны трофеи — косач, тетеря и заяц. (Это точно, наши любимые отечественные охоты — тяга, тетеревные и глухаринные тока, с легавой по дупелиным высоким — гор битых туш не обещают! Хотя земля наша не беднее.) А посреди картины — соленый огурец на газете, вареное яйцо, серебряная стопочка и фляжка в замызганном кожаном чехле. Хороши охотники, а?..

Подходят две женщины, молча смотрят, губы обеих трогает одинаковая усмешечка. «Это они сочиняют, да?» — «Конечно. Охотники ведь. Вон молодой — даже забыл прикурить...» Останавливается группа иностранцев с экскурсоводом — улыбаются. Такое отношение к нашим охотникам утвердил в народе своим полотном Василий Григорьевич Перов.

Есть еще одно отличие в отношении к охоте у американского и наших классиков: когда Хемингуэй в Париже всерьез занялся литературной деятельностью, то на много лет забросил охотничью утешу. А вот Лев Толстой, работая над великим произведением «Война и мир», запустил даже дневники, но от охоты не отказался. Про Некрасова уже знаем: «Хожу на охоту, пишу мои вирши». А Пришвин однажды пошутил: вот куплю себе большой писательский стол и начну, как положено, писать рассказы не на пнях, а в кабинете... Честно говоря, тут он немного лукавил: писал Михаил Михайлович за столом. Но сочинял — в самом деле, в лесу да на болотах — «на пнях».

Все дело в том, что Хемингуэй к охоте относился, как к занятиям боксом или корриде — как к спорту. А Пришвин — как к творческому по-ведению. Сам Михаил Михайлович и заметил в предисловии к переводу книги американского писателя Серой Савы: «Наша русская охота в руках наших писателей была лишь в малой степени спортом, если сравнивать ее с иностранными охотниками... В массах это любовь к природе, всем доступная поэзия радости жизни.»

Естественно, и у нас встречаются любители разного толка. И термин «спортивная охота» вместо «любительской» тоже мелькает. (Что, на мой взгляд, лишь вносит путаницу в головы молодых людей.) Так что я вовсе не намерен кого-то упрекать, что любят не как я. Речь идет о разных национальных традициях и нравах.

Читаю описание американского сафари — любопытно, черт побери, как они там с этими львами и антилопами? А в памяти опять возникает старик Федор Платонович, который когда-то мне «охотничье чутье натирал», как он все ворчал: «Убить

дурак может. Ты — найди.» Или — хозяйке, у которой мы ночевали в деревенской избе: «Да зачем нам эти простины, милая? Они нам дома надоели! А ты постелила-ка лучше тулуп на полу — вот как славно-то будет! Некрасов барином родился, а вон на охоте: «Забрел я в сарай и уснул глубоко!» На сене, миленькая, на сене, а ты — простины!» И стопочка, между прочим, серебряная у моего Федора Платоновича при себе имелаась, точно такая, как на знаменитой картине...

Но тут важно подчеркнуть и другое: ведь цитата прекрасного художника Хемингуэя о том, что настоящий охотник будет стрелять, пока на земле водится дичь, этим утверждением не заканчивается! (Хотя ее нередко в этом месте усекают.) А завершается она вот каким сравнением: «...так же, как настоящий художник рисует, пока он жив и на земле есть краски и холст, а настоящий писатель пишет, пока может писать, пока есть карандаши, бумага, чернила и пока у него есть о чем писать,— иначе он дурак, и сам это знает».

* * *

Каких только испытаний не выпадает нам в охотничьих походах! Непробудное осенне ненастье, когда в мире не остается сухого прутика, чтобы развести костер, ни клочки сухой земли, на котором можно отдохнуть. Или комариный ад, отравляющий радость утренних зорь. Рюкзак-валун за плечами и стертые в кровь новыми сапогами натруженные ноги. Отчаянные морозы и метели, неожиданное купание в ледяной воде, отчаянные неудачи, повалившие чередой... Всякого лиха хлебнет настоящий любитель, прежде чем будет вознагражден мгновением озаряющего счастья.

А теперь попробуйте восстановить: что вам вспоминается о минувшей охоте спустя год или сезон? Слякоть, гнус, натертые портняками ноги? Да нет же! Словно состояла вся она из удивительно красивых мгновений взлетов да удачных выстрелов. (И ужасных, раскаляющих страсть промахов тоже!) Но их-то явно было

меньше. Хотя непонятно, куда делись патроны...) Вспоминаются и задушевые беседы у костра... Блаженные все часы и минуты. Правда, чудесная удалась поездка?

А теперь просто перескажу отрывок из «Камешков на ладони» писателя Владимира Соловчука. Для чего — всякий поймет сам. Итак, он приводит строчки из путевого дневника Пушкина: «В Бахчисарай я приехал больной. Я прежде слыхал о странном памятнике влюбленного хана... Вошел во дворец, увидел испорченный фонтан; из заржавой железной трубы по каплям падала вода. Я обошел дворец с большой досадою на небрежение, в котором он истлевает...» Очень здраво все изображено. А спустя какой-то срок Александр Сергеевич написал знаменитые стихи:

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы...

Но тут кое у кого может окончательно созреть возражение или вопрос: «Ну, хорошо, вот и спортсмен Хемингуэй у вас признает сходство охоты с творчеством писателя или живописца. Однако причем тут масса рядовых людей, которые проводят отды с ружьем, и они, что ли, сплошь художники? Представьте, примерно это я и хочу сказать.

Необязательно сочинять стихи, чтобы поэтически воспринимать окружающий мир. У одного это свойство души выражается в украшении собственного дома затейливой резьбой, у другого — в артистическом отношении к любой работе, кладет ли печь, вытачивает ли деталь. А у иных — еще и в увлечении охотой. (Помните — «всем доступная поэзия радости жизни?») Вы, друзья, просто сами не подозреваете, что душа ваша тоже заражена этой сладкой отравой.

А возможно, не хотите приложить к себе столь «высокое» слово. Что ж, и это вполне свойственно русскому характеру.

Итак, завтра у нас с вами открытие охотничьего сезона.

Рисунок В. Горбатова

ВАЛЬДА

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Честное слово, я ничего не делал для того, чтобы завязалось наше знакомство. Я долгое время даже не знал, как ее зовут. Она сама подошла ко мне, когда я сидел на берегу пруда, приваясь к залапанному мыльными натеками комлю ветлы,— тихими августовскими сумерками здесь, в уединенном уголке, купались возвращавшиеся с полей женщины. Сейчас тут было безлюдно. С другого конца пруда, с мальчишней копани, доносились голоса ребят и докатывались едва заметные волнишки, покачивавшие самодельный, из пробки, поплавок с перышком-сторожком. Пруд давно зацвел, от движения воды густо взвешенная зеленая муть сбивалась в клубы облаков,— здесь, в тени ветел, вода казалась особенно зеленою, как щавелевые щи.

Она подошла так тихо, как подходят только к рыбакам и художникам, чтобы заглянуть через плечо, но я почувствовал ее присутствие и оглянулся. Она ответила мне взглядом прозрачных светло-ореховых глаз и виновато-извинительно шевельнула хвостом. Но тут пробка пошла по дуге, сторожок закивал своему изломанному отражению — в клубившемся «бульоне» что-то происходило... Я подсек и выкинул в траву золотистого трепещущего карасика. Она подскочила, придавила его лапой, но, устыдившись, должно быть, несдержанности, виновато скользнула по мне своим ореховым взглядом и вернулась к прежней позе.

— Ты что, дуреха, на крючок захотела? А потом что — вырезать его, что ли?

Она чуть склонила голову, навострилась от впервые услышанного голоса и снова уставилась на поплавок: самое интересное, как она поняла, было связано именно с ним.

Я сидел к ней боком и вполголоса болтал просто так, ни о чем,— как всегда говорят занятые своим рыбаки, художники и мастеровые. Слова в таком разговоре отрываются легко и бездумно, как опадающие листья, и только что сказанное слово исчезает так же бесследно, как слетевший, потерявшийся между другими лист. Мои слова, кажется, ее смущали: сознавая необязательность участия в таком разговоре, она все же догадывалась, что была единственной, к кому они адресовались, и не знала, как на них реагировать. Она помаргивала рыжеватыми бровями, притворно позевывала и вздыхала, садилась и вновь укладывалась по-русачки, вытянув лапы. Это была немецкая овчарка, но с явной примесью

то ли гончака, то ли просто дворняги: одно ухо у нее было надломлено, а щипец, пожалуй, более туповат, чем у овчарок.

В нашем доме, где мужчины были охотниками, служебных собак не держали, симпатией они не пользовались: настораживало их родовое недоверие и подозрительность ко всякому незнакомому человеку, хотя, по-существу, винить в этом следовало бы не собак, а их хозяев, постаравшихся вложить в своих питомцев собственное отношение к людям. Но у моей незнакомки в глазах было любопытство, напряженное внимание, смущение,— все что угодно, только не подозрение. Прозрачно-чистым, изучающим и наивным был ее ореховый взгляд.

Она подскочила было и к следующему карасику, но я успел отдернуть рыбешку с таившимся в ней крючком,— она приняла это как игру и заложилась бегать кругами, подминая крапиву и череду.

Карасик был последним, «загаданным»: становилось жарко, рыба, наверное, отошла куда-нибудь в тень, в прохладу, и брат переставала.

— Приходи,— пригласил я собаку.— Прихвачу и тебе удочку, раз ты такая рыбачка.

На крыльце я обернулся и увидел собаку на другой стороне улицы. Значит, она следовала поодаль и теперь «засекала» дом, где я живу.

Несколько дней ее не было.

— Не тебя ли дружок дожидается? — глянула в окно мать, вытирая после завтрака чашки.

Овчарка с надломленным ухом сидела против нашего дома и неотрывно смотрела на крыльцо. Она ждала.

— Это не «дружок», это «она». Не знаю, как ее зовут...— Я стал было собирать что-то, оставшееся на столе.

— Не приваживай,— остановила меня мать.— У нее ошейник, значит, есть хозяин. Да и вообще она, кажется, в порядке, не голодна.

В самом деле, не за подачкой же она явилась?

Собака встретила меня так, будто оказалась тут чисто случайно, она смущалась и не знала, можно ли выказать радость или все-таки лучше держать расстояние?

— Ты чего пришла, дуреха? Сегодня рыбачить не будем... Купаться пойдешь?

По тону она все поняла, «ульбнулась», шаловливо ткнулась холодным носом в руку и облегченно поскакала вперед, оглядываясь, чтобы сверить направление.

На пруду никого не было. Стоял конец августа, Илья-пророк давно уже «канул» в воду, остудил ее застрожившими утренниками, купальный сезон по народной примете кончился, и мальчишки теперь, если появлялись, то ближе к полудню. Взбив коленями брызги, я вбежал в воду, а собака осталась. Она затосковала, растерянно заметалась по берегу. Может, она не знала воды? Я посвистел, наставил, и она решилась: прыгнула, задрав нос, забаранила лапами, но быстро успокоилась и уверенно поплыла за мной. На противоположном берегу она отряхнулась, обдав меня душем, и стала носиться по лужке, всхолмленному свежими кротовинами. Купание вызвало в ней избыток сил. Запыхавшись, она повалилась в траву, чтобы посушиться, поездить на спине, смешно дрыгая ногами, светлея животом с темными сосцами.

С пруда мы возвращались уже друзьями. Она не стеснялась заигрывать со мной, подставляя руке голову, и, расшалившись, даже попыталась вскинуться мне на грудь лапами.

— Не надо,— снова остановила меня мать, когда я хотел отрезать собаке ломоть хлеба.— Зачем приучать ее к нашему дому?

Я узнал, как ее зовут, когда начались занятия в школе. Стоял ласковый солнечный день бабьего лета, показавшийся особенно радостным после наездов уроков в сумрачном классе. Мы высыпали на улицу, и я увидел знакомую овчарку. Как она тут оказалась? Случайно или кого-то ждала?

— Вальда! Вальда! — закричали мальчишки.— Ты чего тут делаешь?

Значит, «Вальда»... Мальчишки тоже знали собаку, знали лучше меня, им известна даже ее кличка...

— А чья она? — неожиданно для себя я почувствовал ревность.

— Да Стребцовы! На нашей улице живешь. Знаешь небось...

«Стребцовы», братьев-погодков Пеку и Леку, я немножко знал, они учились в другой школе, у пожарки.

— Вальда!

Но собака лишь вежливо «ульбнулась» соседям по улице и метнулась ко мне. Неужели она «вычислила», что меня можно встретить и здесь?

Я бросил дома портфель, и мы закатались, куда глаза глядят: на пруд, на оббранные за прудом огороды, в задичавший сад... Порыжевые камыши накрывали, будто накидывали сеть, стабунившиеся скворцы, летела паутина, белое сентябрьское небо изливало мягкое тепло, шуршила под ногами

опавшая листва яблонь,— лето уходило, прощалось, дарило последние погожие деньги. Возбужденная, озабоченная, деятельная Вальда вынюхивала что-то в кучках ботвы, сопела у мышиных ходов и кротовин, принималась раскапывать картофельные гряды или играла с какой-нибудь кочерыжкой, ловила ее на лету и предлагала отнять у нее игрушку. Я теребил из терки потраченного скворца подсолнуха оставшиеся семечки, изредка заговаривал с собакой,— лучшего спутника нельзя было пожелать: ничего не нужно объяснять, куда и зачем идем, выдумывать какую-то цель нашей прогулки...

Вальда наведывалась к нам все чаще, иногда оставалась и ночевать на дворе под стогом сена. Возле школы она меня больше не встречала,— около двух я обычно бывал дома, она поняла это и ждала моего возвращения у калитки. Задолго до поворота на свою улицу я свистел — и Вальда мчалась на свист, выворачивала из-за угла на пустыре с горлами футбольными воротами, на маехах пересекала поле и с разгона вскidyвалась на грудь лапами, скулила от радости и норовила лизнуть в лицо.

В наших дворовых играх появился новый участник — Вальда. Она носилась вслед за нами, когда мы играли в лапту, кидалась за отлетевшим «чижком», путалась меж нами на футбольном поле. Когда я боролся с кем-нибудь из мальчишек, она тут же вступалась за меня, отбивала «обидчицу». Мои дружки поддразнивали собаку, разыгрывая нападения,— она понимала, что это не всерьез и так же шутливо, с «улыбкой», но все равно защищала меня. И мне льстила такая привязанность собаки, ее внезапная, необъяснимая любовь. Чем я заслужил такое чувство? У Стребцовых собаку как будто бы не обижали, у нее в углу двора была конура, через двор тянулась проволока-рыскalo, по которой она возила кольцо кромыхучей цепи. Время от времени ее, по-видимому, спускали с привязи,— иначе как бы она могла навещать нас? Или сама ухитрялась как-то освободиться?

Теперь-то, мне кажется, я догадываюсь, что выбитый скотиной, огороженный высоким глухим забором двор, рыскalo, общество кур,— все это до чертиков наскучило Вальде, и ее влечло, неудержимо влекло к тому новому, что наполняло мир за пределами двора. Дружба со мной, наверное, помогала ей как-то насытить эту ее любознательность. Она с удовольствием разделяла все мои затеи. Ее веселые ореховые глаза все время следили за мною, стараясь понять, что я собираюсь предпринять, нетерпеливо подталкивали: ну, давай же, давай что-то делать! Куда пойдем, чем займемся? Ну, предлагай же! Мне передавалось ее настроение, я заражался им и тоже готов носиться с нею кругами, барахтаться в траве... Доверяясь мне, полагаясь на мою помощь, она смело

карабкалась через заборы, одолевала чердачную лестницу, взбиралась на крышу сарая, усыпанную опавшими грушами-дичками. Отлежавшиеся мелкие груши вязали рот, набивали оско-мину, но Вальда, смешно гримасничая, все-таки съедала одну-другую «за компанию», а остальными начинала играть: перекатывала во рту, подбрасывала и ловила на лету, сгоняла лапой под уклон тесовой кровли. Отсюда, сверху, знакомые предметы представляли необычно: на людей можно было смот-

реть сверху, далеко открывалась улица с прохожими и повозками. Собаку это занимало, она бродила по крыше, принюхивалась к щелям, заглядывала с края на бродивших внизу кур, а завидев моих отца или мать, «кулыбасилась» издали, прикладывала уши и помахивала толстым хвостом.

С наступлением зимы мы с Вальдой уходили на лыжах в степь, лазали по забытым снегом тростникам пруда, добирались до пустующего пригона, под навесом которого летом ночевал табун лошадей, сворачивали к скирдам зимующей соломы. Возле одоньев вывезенной скирды я снимал лыжи, втыкал их в сугроб и отваливался на холодную, блестевшую под солнцем солому, блаженно подставляя его лучам лицо. Вальда сопела и фыркала, мышковала, разгребала ходы полевок. Наконец долго лежащий с закрытыми глазами человек начинал ее тревожить. Она нависала надо мной, напряженно вглядываясь в лицо, то-ненько скулила. В щелочку глаза я видел ее влажный подвижный нос, ее полный беспокойства взгляд... Неужели ей приходилось видеть человека, сомкнувшего веки навсегда? Казалось, она молила: ну хватит, если это игра, не надо больше. Я подхватывалась, валил ее, и мы барахтались в соломе, она вырывалась и радостно носилась по одоньям...

Во второй половине зимы, когда степные дороги укатались до блеска, когда унастившийся под ветрами снег стал держать собаку, я сделал Вальде шлейку, постромки, и у меня появился собственный «выезд». Она несколько не возражала против запряжки. Я разгонялся, помогал ей палками, и сильная собака легко тащила меня по звонкому смуглому насту. Сколько хватало глаз, впереди лежала залитая солнцем степь, темнела полоска дальнего пригона, расчерченная белеными кирпичными столбами, внизу в стороне над тростниками, будто огромные шары кружевного перекатиполя, сквозили ветлы,— мы упивались простором, скоростью, легким морозным воздухом.

Однажды мы наткнулись на зайца. Он вырос вдруг из снегового надува и покатил над застругами, забирая по дуге, то наставляя, то снова прижимая уши. Я успел отпустить постромки. Вальда, распластавшись над снегом, пустилась за русаком. Постромки, как ленты танцовщицы, свивались кольцами, вихрили снежную пыль. В горле собаки бились задавленные жалобные всхлипы — может, действительно, у нее в роду был гончий, и кровь предка взыграла при встрече с зайцем? Русак быстро «отрос», как говорят охотники, понял, что опасности нет, сбавил ход и начал играть: «встраивать» ногами, подпрыгивать и наклоняться на бегу в сторону.

Потеряв русака из виду, Вальда вернулась, наскоро обнюхала его лежку с чуть подтаявшими следами лапок

и метнулась ко мне делиться впечатлениями. Глаза ее горели, на губах обсыхала слюна, она шумно дышала, вывалив язык. «Надо же,— говорил, казалось, ее вид.— Оказывается, есть и такое, нечто лопоухое, куцехвостое, пучеглазое! Смех, да и только! А какого задал стрекоча! И так раздражают...»

Неразлучные «стребцы», Пека и Лёка, выяснили, куда исчезает их собака, и несколько раз приходили за ней. Увидев их впервые у нашего дома, Вальда встретила хозяев радостно и добродушно, не чувствуя за собой вины, но получила выволочку. После этого, завидев братьев, она тупилась, сникла и уходила неохотно, что вызывало еще большее их раздражение и более сердитые тумаки.

В очередной раз «стребцы» явились за Вальдой, когда мы с ней, забравшись на сарай, сбрасывали с крыши снег. Давно прошел солнцеворот, дело шло к весне, в ветвях старой груши «пилила зиму» синичка, внизу на пригреве томно постанывали куры, у дровяных козел обтаяли опилки, сад расчертился синими тенями,— распахнувшись, сбив треух на макушке, наслаждаясь лившимся из бездонной сини солнцем, я вырубал лопатой куб толстого снега, сдвигая его на край, и он ухал вниз, высыпая накопившуюся стужу. Жаль, мало уже оставалось снега на крыше...

Я заметил, как «сконфузилась», сжалась Вальда, оглянулся и увидел у калитки «стребцов».

— Ну-ка, иди сюда!

Вальда растерянно смотрела вниз, нерешительно шевельнула хвостом и не тронулась с места.

— А ну, иди ко мне! Ишь, заблудилась... паскуда! Скинь ее оттуда!

— Чего ее скидывать — сама спрыгнет. Зови!

Но собака не шла. Чувствовала, наверное, свою недосыпаемость на крыше. Я столкнул последний куб, спрыгнул в сброшенный снег. Вслед за мной махнула Вальда.

— Ты когда кончишь переманивать собаку? — с угрозой надвинулся старший, Пека.

— Кто ее переманивает? Я не привязываю, она сама... Забирай...

В чужом дворе братья выясняли отношения не решились.

— Лучше бы совсем украл, чем так... — пробормотал Пека, пристегивая к ошейнику поводок.

Мне стало вдруг весело. Я восторжествовал. Я понял «стребцов»: им не так обидно было потерять собаку, как испытать унижение отвергнутых. Одно — потерять собаку, но еще горше лишиться ее любви и привязанности! И этот выбор она, Вальда, сделала сама. Я смотрел вслед удалявшимся братьям с трудом сдерживаемым чувством торжествующего превосходства. Вальда шла, упиралась и оглядывалась, ошейник ерошил шерсть, упирался в уши. Вот захочу — свистну сейчас, и она вырвется, прибежит,

обlapит. Она не хочет идти с ними. Но ведь они все равно заберут ее, только поддадут ей еще пинков. Это их собака. Но она все равно вернется, вернется!

Спустя неделю Вальда снова появилась у нас. Как она освободилась от цепи? Кольцо для «баранчика» на ошейнике было вырвано. У Вальды хватило сил разогнуть кованое кольцо.

«Стребцы» нагнали меня после уроков на пустынном футбольном поле. В полдень распустило, сверкнула проточившая утоптанную тропинку талая вода. Я услышал за спиной хруст ледяных черепков под торопливыми шагами, обернулся,— намерение братьев не оставляло никаких сомнений. Дать деру? Но уже поздно... Истыдно. Даже вроде бы перед Вальдой как-тостыдно. Однако она должно быть дома, ждет, как всегда...

Я успел отскочить, отбиться портфелем и свистнуть. «Стребцы» сбили меня с ног, навалились. Оберегая лицо от ледяной терки, я вырывался, взглядел на угол: не покажется ли Вальда? Да, она услышала, вывернулась из-за угла, мчится на всех махах ко мне. Идет помочь! Я возликовал злорадно, как ликовали мы, мальчишки, в кино, когда в самый критический момент битвы вдруг вырывалась из засады конница, несла возмездие врагам. В темном зале всегда орали, топали ногами, свистели, торопили скакавших на выручку... Да, но здесь — хозяева Вальды, как она поступит?

Вальда с налету сшибла с меня навалившихся братьев,— сшибла и опешила: свои...

— Ты что, падла?! Чокнулась, что ли? А ну, пошла!

Но лишь «стребцы» снова кинулись ко мне — Вальда тут же всунулась между нами, отбила их. Она не кусала, не прихватывала даже зубами,— она не делала этого никогда,— она просто разнимала нас, не подпускала ко мне Пеку и Лёку.

— Ну, ладно, с-сука! — прошипел, отдуваясь, Пека. — Придешь еще. Ты еще... получишь...

Ранним утром я открыл дверь и чуть не споткнулся о лежавший на крыльце мешок. На латаной мешковине были видны полуистершиеся буквы, наведенные чернильным карандашом: «...требц...», из прорехи торчал клочок шерсти. Знакомый шерсти... Неужели? В ужасе я ощупал мешок — его углосто распирало окоченевшее тело собаки.

Бедная, простодушная, чудаковатая Вальда! Твоему сердцу, открытому и ясному, вмешавшему лишь чувство странной, труднообъяснимой любви, не понять таких человеческих движений души, как тщеславное самоутверждение, уязвленное самолюбие, мстительная ревность... Я ведь, кажется, действительно не сделал ничего, чтобы завязалось наше знакомство.

Но почему даже много лет спустя не проходит ощущение вины?..

Комаров В., Муромцева М. Немецкий охотничий терьер [ядгтерер]. — Свердловск: Исток, 1991. — 10 000 экз. 31 с. 1 р.

Впервые в нашей кинологической литературе немецким охотничим терьерам (ядгтерерам) посвящена специальная брошюра. Она написана двумя экспертами республиканской категории. Ядгтерер вызывает сегодня большой интерес кинологической общественности, поэтому особую актуальность приобретают вопросы селекции и разведения породы. Германия как страна- заводчик. Опыт немецких собаководов в этой области остается на сегодняшний день основополагающим. В первой части брошюра содержатся сведения именно об этом аспекте работы с породой. В ней освещаются ряд вопросов как племенной, так и полевой деятельности немецких кинологов. Приведена история создания породы, этапы ее становления и развития в Германии и в нашей стране.

Читатель впервые познакомится с требованиями полевых испытаний ядгтереров, существующих в Германии, найдет для себя практическую информацию о графическом изображении полевых качеств производителей, имеющихся в родо- словных импортированных собак и их потомков, узнает о требованиях немецких селекционеров к экстерьюру ягдов.

Вторая часть брошюры посвящена отечественному опыту разведения породы. Здесь дан анализ состояния поголовья ядгтереров в основных кинологических центрах, характеристика генофонда. Приводятся сведения о рабочих качествах собак, аналитическая статистика этих сведений,дается методический разбор основных статей экстерьера. В имеющихся таблицах даны статистические требования о промерах собак, сделанных на различных выставках страны.

Материалы Первого международного семинара «Правовые предписания об охотоведении». Доклады и тезисы докладов (Москва, 1987 год). — М., 1991. — 2000 экз. 137 с. 4 р. 20 к.

Сборник содержит тезисы пленарных докладов и стендовых сообщений, посвященных правовым вопросам в охотоведении: общим принципам законодательного регулирования охоты и ведения охотниччьего хозяйства в социалистических странах, организации охраны диких животных, в том числе редких, правового регулирования хозяйственного использования охотничьих животных, правового воспитания и этических норм поведения охотника, правовым проблемам охотоведения. В них также отражены правовые вопросы охраны среды обитания охотничьих животных и основные направления совершенствования законодательства СССР об охоте и охотничьем хозяйстве.

«ГОСПОДА, Я ЩЕДРИНА НОВОГО ОТКРЫЛ!»

М. БУЛГАКОВ

Вынесенные в заголовок слова принадлежат Н. А. Лейкину. И не беда, что он ошибся: Антоша Чехонте стал не вторым Салтыковым-Щедриным, а классиком русской литературы Антоном Павловичем Чеховым.

Чехова знают все. А кто такой был Н. А. Лейкин, кто носил эту веселую, прямо-таки «чеховскую» фамилию?

Николай Александрович Лейкин — писатель и редактор знаменитого юмористического журнала «Осколки», автор 36 романов и повестей, тысячи с лишком рассказов, очерков и сценок. Популярность Лейкина в дореволюционной России была огромна, некоторые его произведения [«Наши за границей», «Где апельсины зреют»] выдержали более двадцати изданий.

Родился Н. А. Лейкин в 1842 году в петербургской купеческой семье. Его отец, дед и прадед занимались «птицным и галантерейным торгом», дед по матери служил егерем в Белевском уезде Тульской губернии.

Семья Лейкиных была большая и дружная. Однако ребятишкам, которых мать всех без исключения горячо любила, частенько «доставалось от любвеобильной мамаши же».

Все семейство любило гостить у хлебосольного родственника купца Стравова, имевшего собственный дом с большим садом «в Ямской на Лиговке» [практически в центре города]. В саду был «пруд с карасями и вырезанные из листов железа и раскрашенные фигуры оленя, медведя, лисицы и двух охотников: одного — с рогатиной, а другого — стреляющего из лука».

Н. А. Лейкин получил традиционное для своего сословия воспитание и окончил реформатское училище. Затем по настоянию родителей поступил на службу в торговую кладовую Боненблюста. Все свободное время посвящал чтению и работе над бытовыми очерками «Апраксинцы», которые в 1863 году П. Д. Боборыкин напечатал в «Библиотеке для чтения».

Постепенно Лейкин становится сотрудником либеральные газет и журналов, близко знакомится с И. Горбуновым, Вс. Крестовским, Ап. Григорьевым, увлекается идеями шестидесятников. Решив стать профессиональным литератором, начинающий писатель взял себе за правило девиз Э. Золя — «Ни одного дня без строчки!» Обладая незаурядной работоспособностью, Лейкин и в других литераторах будет ценить прежде всего, поэзию.

усидчивость и желание трудиться.

Будучи редактором и издателем «Осколков», Лейкин личным примером сумел приучить и приохотить молодого Чехова к неустанныму писательскому труду. Лукавый Чехов любил подтрунивать над своим редактором и пугать его своей «непобедимой» ленью, вызывая в ответ бурные устные и письменные потоки упреков и нравоучений.

Писать в «Осколках» нужно было срочно и коротко, и Чехов, способный «накатать» набело небольшой рассказ или сцену в 2—3 часа, стал поистине драгоценной находкой для Лейкина. Такую скоропись редактор всячески поощрял и приветствовал. В течение пяти лет Чехов написал для «Осколков» более 200 рассказов.

«Осколки» для Чехова, по его выражению, были «литературной купелью», а Лейкин — «крестным батькой». Их обширная переписка свидетельствует о том, что и Лейкин, по натуре и своей должности редактора совсем не склонный к сентиментальности, к любимому ученику относился с отеческой заботой и очень высоко ценил его талант. Но... откровенно не любил в произведениях Чехова все, что осложняло юмористическую фабулу, например описание природы [чеховскую «Степь» он так и не смог дочитать до конца]. Буквально с содроганием сердца «крестный батька» следил за тем, как Чехова все более занимает «серезная» литература, считая, что он губит в себе великого юмориста.

Сам Лейкин сатире и юмору остался верен до конца своих дней, хотя

с годами общественное поприще стало отвлекать его от литературных занятий. Он состоял гласным в Городской Думе, членом всевозможных обществ и благотворительных организаций, попечителем школ и приютов, почетным мировым судьей и прочее, и прочее, не исключая должности церковного старосты при церкви казачьего полка.

Основная тема произведений этого писателя-труженика — нравы петербургского купечества. Комизм, с которым Лейкин изображал купеческий и мещанский быт, носил поверхностный характер, но автор и не претендовал на развернутый литературный анализ. Не следует строго судить наследие Лейкина, ведь у него была своя читательская аудитория, и довольно многочисленная.

Известно пристрастие Н. А. Лейкина к кошкам и собакам, в детстве и юности он даже спал с ними в обнимку. Настоящий горожанин-петербуржец, да еще всецело поглощенный нескончаемыми литературными заботами, Лейкин не мог уделять время охотничьим досугам. Но в своем творчестве, разумеется, не обошел вниманием эту человеческую страсть. Впрочем, его книга «Мученики охоты» рассказывает не столько об охотниках в прямом смысле этого слова, сколько о собирателях и коллекционерах всего и вся, настоящих «мучениках» своих увлечений. Кто не знаком с этим племенем смешных и безобидных, но настоящему одержимых чудаков!

Зато другая книга Н. А. Лейкина — «Воскресные охотники» — посвящена исключительно нашему брату-охотнику и рыболовам. В ней писатель, не претендуя на оригинальность, обыгрывает известную человеческую слабость, которой, увы, подвержены и некоторые охотники. В нескольких новеллах, составляющих книгу и написанных в подчеркнуто традиционной, классической манере «записок охотника» меняется все: обстановка, время и способы охоты, персонажи. Неизменной остается лишь неистребимая приверженность поклонников Бахуса к предмету своего вожделения — заветной фляжке...

Еще несколько слов о Лейкине-человеке. У Николая Александровича была суровая внешность, «сердитое лицо», он любил поворчать и внушал окружающим невольный страх, отчего люди, не знаяшие его близко, считали Лейкина строгим и скрупулезным человеком. Да, Лейкина можно назвать скрупулезным человеком. По отношению к себе. Но не к другим. Судите сами. Николай Александрович, не раз шутя говоривший, что не любит детей, помимо учреждения приюта-яслей Тромецкого прихода на Б. Дворянской, пожертвовал [заявил] после своей смерти городу собственное имение Медное на Неве в 100 десятин земли с огромным барским домом «для устройства в нем школьной дачи и училища практического садоводства для бедных детей, учащихся в городских школах Петербурга».

ОСЕННЯЯ ОХОТА

Н. А. ЛЕЙКИН

— Фу ты, пропасть! Бродим, бродим по лесу и по полянам, а хоть бы ворона попалась! Где же птица-то? Куда она делась, черт возьми! — плюнул толстый, грузный охотник в высоких сапогах, подвязанных выше колен ремнями, в серой куртке со светлыми пуговицами и с зеленою оторочкой, с франтовским ружьем за плечом и ягдтешем, в сетке которого виднелись три красных гриба.— Где же птица-то? — еще раз обратился он к сопровождавшему его мужичонке в рваном пиджаке, опорках на босу ногу и в замасленной, как блин фуражке с надорванным козырьком.

— Распугали, ваше высокоблагородие. Очень уж здесь много охотников ходит, — отвечал мужичонка. — Опять же теперь осенью и бабья нация тронулась за грибами в этот лес. А за бабой солдат пошел. Сами знаете, здесь у нас солдаты стоят — ну, им и лестно. Изволили видеть даже парочку с подсолнухами? Птица ничего этого не любит.

— Хоть бы ворона, простая ворона, а то и того нет! — повторил охотник, снимая с головы фуражку с длинным козырьком и отирая со лба обильный пот платком.

— Вороны, ваше высокоблагородие, теперь по деревням цыплят воруют, зачем им тут быть! Вон дятел сосны долбит. Коли желаете позабавиться — стреляйте.

— Ну вот... С какой стати я буду зря ружье коптить? Ружье у меня двести пятьдесят рублей... А ты ведь повел меня на тетеревинные выводки.

— Будут-с. Имейте только терпение.

— А скоро?

— Да вот в глушь войдем. Версты две, две с половиной.

— Фу, какая даль! Я и так устал, как собака.

— Так присядьте вот тут на пенечек. В лучшем виде отдохнуть можно, а я тем временем кругом и около грибков вам поищу.

Охотник грузно опустился на пень.

— Уж само собой у нас здесь охота больше для променажу, — сказал мужик. — Первое дело для променажу, а второе — чтобы выпить и закусить на легком воздухе. Вот-с гриб, пожалуйте... Все-таки не с пустым ягдтешем. Теперь четыре гриба будет.

— Я думаю, брат Спиридон, сейчас выпить и закусить.

— Самое любимое дело, сударь. Выпейте — сейчас вам и силы поддаст. Отдохнете на пенечке, ружьемо мне передадите, чтоб не тяжело было вам идти, и побредем мы тихим манером к выводочкам-то.

— Да есть ли выводочки-то? Может ты врешь? Трезор! Куш! Ляг тут!

Породистый сеттер с высыпнутым языком и в дорогом ошейнике, тяжело дыша, опустился у ног охотника. Охотник передвинул из-за спины фляжку, оплетенную камышом, и стал отвинчивать от нее стаканчик. Потом он достал из кармана бумажный сверточек и извлек из него три бутерброда. Мужичонко стоял перед ним, улыбаясь, и говорил:

— И меня, егеря, ваша милость, не забудьте.

— Выпить дам, но закуски у меня мало.

— Закуски мне, ваше благородие, не надо. Я так... А то травкой... Вон щавель растет. Кисленьким куда приятно...

— В самом деле щавелем хорошо закусить. Давай и мне щавелью, — сказал охотник.

— Щавель первое дело. Пожалуйте... Полковника Кожухова изволите знать?.. Всегда щавель закусывает. Прекрасный барин, такой барин, что поискать да и поискать. И всякий раз, как на охоту приедет — новая вода и самая чистая есть особенная. То полынная, то на березовых почках, а нынче вот приезжал, так на персиковых косточках фляжку привез. Вкус — в рай не надо, вкусная-превкусная.

Охотник выпил, крякнул и стал жевать листок щавеля.

— А ведь щавель-то в самом деле хорошая закуска, — произнес он.

— Первое дело, ваша милость. Теперь ежели кто из охотников лишнее переложит и кого мутят — первое дело щавель. Я уж так щавельку листики и подаю. Сельтерской воды в лесу нет, капель тоже никаких нет — чем господина использовать? Сейчас щавель!

— Пей.

Охотник подал мужику стаканчик. Тот, еще не пивши, облизнулся.

— Желаю здравствовать, ваше высокоблагородие. Дай бог вам на многие

лета всего хорошего, — поклонился он и медленно выпил стаканчик. — Ух, зажгло! И что это у господ всегда за вода такая чудесная, да крепкая! Вот бы у нас в кабаке такую продавали, а то ведь воду, одну воду, чтоб им ни дна ни покрышки, дают дьяволы.

— Такой крепкой водки и в дорогих ресторанах не держат. У меня к каждой настойке спирт очищенный прибавляется. Ты знаешь ли какая тут крепость?

— Да как не знать, сударь. Сейчас слышно. Это у вас настой-то какой?

— Листовый. На черносмородиновом молотом листе.

— Сад, совсем фруктовый сад в рту, — умилялся мужик.

Охотник съел бутерброд. Мужик, побродив около деревьев на поляне, принес еще гриб.

— Это, сударь, хоть и сырежка, а гриб хороший. Возьмите и его, — сказал он, умильно взглянув на охотника и спросил:

— Повторили по стаканчику-то?

— Думаю, не хватит ли? Стаканчик довольно большой.

— Хромать будете об одном стаканчике, ваша милость. Нехорошо.

— Ты думаешь?

— А то как же? Меньше двух охотники на привале никогда и не пьют.

— Ну, будь по-твоему.

— Егеря не забудьте, ваша милость. Егеря вам услужит. Вот-с пожалуйте щавелий листочек на закуску.

Опять последовала выпивка. Охотник съел три бутерброда и стал позевывать.

— Ты говоришь, версты две до тетеревиных-то выводков? — спросил он.

— Да пожалуй и больше будет, — отвечал мужик... — Вы, ваше благородие, насчет выводков не сумлевайтесь. Ваши будут. Деваться им некуда. Вот сейчас лядину пройдем, на сухое место ступим — тут они и будут. Выводки — прелесть. Собачка-то их сразу причует. Ах, то есть и собака же у вас, Алексей Павлыч!

— Да, это пес добрый! — отвечал барин.

— Цены нет вашей собаке. Смотрите, как бы не украли.

— Типун тебе на языки.

— Нет, я к тому, что воровство-то ноне у нас... На прошлой неделе ехал балахновский сторож и сапоги новые вез, заехал в кабак в Сережине,

приезжает домой пьяный — нет сапогов. Народ-то уж нониче очень избалован стал.

— Не тебе осуждать. Ты, брат, сам избалован.

— Одначе я не ворю.

— Врешь. У Коромыслова кто щенка украли?

— Так ведь это я не себе, а для Валентина Павлыча. А для Валентина Павлыча я не токмо щенка — ребенка уворю. Очень уж господин хороший. Два рублика мне за щенка-то пожертвовал. То есть верите, Алексей Павлыч, до чего ноне народ избалован! Тут вот у нас в четырнадцати верстах мужик Давыдка Еж есть. Еж он по прозванию. Так за двадцать четыре рубля жену свою барину-охотнику продал. Тот так и увез ее в Питер. Теперь у него в Питере живет и в браслетах щеголяет...

— Гм... Черт возьми, как здесь все далеко. Слушай, Спиридон, да есть ли еще выводки-то?

— Есть, есть. Насчет этого будьте покойны. Помилуйте, ведь мы для господ их разыскиваем.

— Да может быть ты с пьяных глаз их видел?

— Господи! Да что вы за невероятный человек такой! Трезвеев вот этого гриба я был. Пожалуйте грибок... Поможите в сумочку. Это уж красненький будет.

— Грибов много, а птицы нет,— зевнул охотник, пряча гриб в ягдаш.— А что ежели теперь обратно, на деревню, в охотничью избу идти, ближе это будет, чем до твоих тетеревиных выводков?

— Ближе, ваша милость, как возможно.

— Ну, а по моему расчету мы уже verstы три прошли, а то и больше. Знаешь что? Не пойду я на выводков сейчас, а пойду после обеда. Пообедаю, посплю — и пойду. На телеге туда можно проехать?

— Можно, можно, сударь. С полверсты разве что пешком идти придется.

— Ну, так вот ты мне и тележку подряди, а теперь — домой.

— В лучшем виде подряжу, ваша милость.

— Идем.

Охотник поднялся с пня.

— Пожалуйте мне ваше ружье-то. Чего его вам таскать! Пойдете вы по легоньку, будете грибки собирать.

— Да, да... Хорошо бы к обеду грибов двадцать набрать на жаркое. Хозяйка бы сжарила мне их.

— Наберем-с, в лучшем виде наберем. Супруге в подарок свезете — вот сколько наберем. Теперь грибов много. Вот гриб-с... Да и какой большущий и ядреный!

Охотник и егерь возвращались в деревню.

ПЕРЕПЕЛ — самый мелкий представитель наших куриных птиц. Длина его тела 17—18 см, вес 100—150 г. В отличие от других куриных крылья у перепела не тупые, а заостренные. Хвост короткий. Верх тела бурый с темными и светлыми пятнами и поперечными полосами, низ желтовато-белый. Самец отличается от самки темно-бурым пятном на голове, а также характерным криком (в начале лета). Первое колено этого крика состоит из хриплого ваваканья, второе — из звонкого, громкого «подъ-полоть». Голос самки — тихое монотонное посистывание. Характер полета и передвижения перепела по земле типично куриные. На деревья эта птица не садится.

Перепел принадлежит к числу перелетных птиц. На места гнездовой он прилетает (в разных районах) в апреле-июне, а улетает отсюда в сентябре-октябре. Населяет только открытые места — степи, луга, поля. На пролете и зимовках держится стаями, в гнездовое время — поодиночке и выводками. Брачные крики самцов, так называемый «бой», слышны сразу, как прилетят птицы, по утрам и вечерам. В кладке перепела (май-июнь) 12—15 (иногда до 20) буроватых с темными пестринами яиц. Насиживает (около трех недель) и водит птенцов только самка. Пуховые птенцы сверху рыжевые с продольными темными полосами, снизу желтоватые. Одна из интересных особенностей биологии перепела заключается в том, что к размножению (в частности на юге Казахстана) могут приступать птицы, вышедшиеся в этом же году.

Корм птенцов — мелкие насекомые и их личинки, зеленые части растений. Взрослые кормятся семенами и побегами трав, насекомыми. Линька у взрослых происходит во второй половине лета. Обыкновенный перепел гнездится в СССР повсеместно в средней полосе и на юге, от западных границ до Забайкалья, а за пределами Советского Союза — в странах Западной Европы и Передней Азии, в Иране, Афганистане, Пакистане, Индии и на севере Африки. Зимует он в Африке, на юге Европы и Азии.

Численность перепела в большинстве районов за последние десятилетия резко сократилась, соответственно не очень велико и современное значение его как объекта охоты (местами сохранилась традиционная охота на перепелов с ловчими птицами). Перепелов держат дома многие любители как клеточных птиц, особенно в Средней Азии.

НЕМОЙ, ИЛИ ЯПОНСКИЙ ПЕРЕПЕЛ по внешнему виду, поведению и образу жизни очень похож на обыкновенного перепела. Главный отличительный признак этого вида заключается в том, что во время брачного сезона самцы его не «бьют». Их довольно далеко слышны крики можно передать словосочетанием «чики-ча». Распространен немой перепел на крайнем юге Восточной Сибири, Дальнего Востока, Сахалина, за пределами СССР — в странах Юго-Восточной Азии, там же располагаются и зимовки птиц.

Охотничьего значения он практически не имеет, однако был одомашнен и стал родоначальником многих пород домашних перепелов. Среди них бройлерные породы, например, «фараон», а также яйценоские — «смокинговый», «маньчжурский золотистый», «английский белый». Разведение домашних перепелов для получения мяса и яиц — перспективная отрасль птицеводства. Держат и разводят этих птиц дома также любители.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

СОХАТОГО СКОРБНЫЕ ОЧИ ЗООАНТОЛОГИЯ

Как охотничий зверь лось привлек внимание поэтов лишь в 90-х годах XIX века. До этого было известно всего три стихотворения о лосях и около десятка коротких стихотворных отрывков.

Когда об этом лесном великане начали писать серьезно, появилось более 20 крупных стихотворений и не-

больших поэм. Помимо охоты на лосей, заканчивающейся смертью животного, здесь и повадки зверя, особенно во время гона, и описание его внешности. В моем собрании имеется 51 стихотворение (включая крупные отрывки) о лосях и 63 мелких отрывка, принадлежащих 77 поэтам. Чаще писали о лосе Петр Комаров [7], Велимир

Хлебников [6], Михаил Дудин, Сергей Клычков, Илья Сельвинский.

Некоторые стихотворения из моей поэтической коллекции предлагаю вниманию читателей.

Ю. МЯСНИКОВ

Михаил ЗЕНКЕВИЧ (1891—1973)

СМЕРТЬ ЛОСЯ

Дыханье мощное в жерло трубы лилось,
Как будто медное влагалище взывало,
Иссохнув и изныв. Трехгодовалый,
Его услушавши, взметнулся сонный лось.

И долго в сумраке сквозь дождик что-то нюхал
Ноздрей горячих хрящ и, вспенившись, язык
Лизал мохры губы, и, вытянувшись, ухо
Ловило то густой, то серебристый зык.

И, заломив рога, вдруг ринулся сквозь прутья
По впадинам глазным хлеставших жестко лоз,
Теряя в беге шерсть, как войлока лоскутья,
И жесткую слону склеивших пасть желез.

В гнилом валежнике через болото краток
Зеленый вязкий путь. Он, как сосун, некрыл
Еще — увертливых и боязливых маток,
В погонях бешенных растрачивая пыл.

Все яростней ответ, стремящийся к завалу,
К стволам охотничим на тягостный призыв.
Поляны темный круг. Свинцовый посвист шальй —
И лопасти рогов, как якорь в глину врыва,

С размаху рухнул лось. И в выдавленном ложе
По телу теплому перепорхнула дрожь,
Как бы предчувствия, что в нежных тканях кожи
Пройдется, весело свежая, длинный нож,

А надо лбом пила. И петухам безглавым
Подобен в трепете, там возле задних ног
Дымился сев парной на трауре кровавом,
Как мускульный глухой отзыв на терпкий рог.

1913

Эдуард БАГРИЦКИЙ (1895—1934)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

2

Тогда из холодных болот
Навстречу сохатый встает.
Хранитель сосновых угодий,
Владыка косматых лосих,—
Он медленным ухом поводит,
Он медленным глазом косит,
Он дует шелковой губой,
Он стонет звериной трубой,
Из мхов поднимая в огни
Широкие рогов пятерни.

Он видит: над хвойным забором,
Крутясь, выплывает из мглы
Гнездовые из блеска, в котором
Ворчат и клекочут орлы.
И ветер нездешних угодий
По шкуре ожогом проходит,
И льется в тайгу из гнезда
Багровая злая вода.
Лесов огневые ворота
Встают из крутящейся мглы,
Пожар подымает болота
И в топь окунает стволы.
Играет огонь языкатый
Гадюкой, ползущей на лов,
И видит последний сохатый
Паденье последних стволов.

Петр КОМАРОВ (1911—1949)

СНЕГОПАД

Кривые сучья подняты пугливо
К вершинам гор. Тайга молчит, пока
Над ней несут заснеженную гриву
Косматые седые облака.
И в пригоршни игольчатые тихо
Ложится снег. Под елью вековой
Усталая скрывается лосиха
И рядом — лось. Как верный часовой,
Он вдаль глядит, и вздрагивают губы,
На них снежинки тают,— и во мгле
Дымятся ноздри. К сумрачной скале
Слетают пара медленные клубы.
Распущены невидимой рукою
Тенета белые от неба до земли.

Серебряной качает головою
Скрипучий кедр. Над северной рекою
Высокие сугробы залегли.
И вот по ним скользит на легких лыжах
Охотник смелый. Влажные следы
Ведут его к сохатому. Все ближе
Упрямый зверь. Предчувствие беды
Его по насту гибельному гонит.
Лежат рога на взмыленной спине,
И свищет ветер, и следы погони
Покрыты кровью. Выстрел в тишине
Гремит тайфуном. И оять все тихо.
Давно прошел таежный снегопад.
И только лось к испуганной лосихе
Уже не возвращается назад.

1929—1940

Борис ПАСТЕРНАК (1890—1960)

ТИШИНА

Пронизан солнцем лес насквозь.
Лучи стоят столбами пыли.
Отсюда, уверяют, лось
Выходит на дорог развилье.

В лесу молчанье, тишина,
Как будто жизнь в глухой лощине
Не солнцем заворожена,
А по совсем другой причине.

Действительно, невдалеке
Средь заросли стоит лосиха.
Пред ней деревья в столбняке,
Вот отчего в лесу так тихо.

Лосиха ест лесной подсед,
Хрустя обгладывает молодь.
Задевши за ее хребет,
Болтается на ветке желудь.

1956—1959

Николай ЗАРУБИН (1895—1937)

ПЕСНЬ О ЛОСЕ

Березы были из воска.
Из мглы вырастали стога.
За мордой огромно и плоско
Повисли седые рога.

Он слушал, дыхание меря
Ноздрями горячими... Зря!
Туманно и тихо над зверем
Краснела полоской заря.

Тихо — ни звяканья дула.
Ни тени — лишь солнечный дым.
С дачи казенной подудо
Шумом далеким, родным.

Шумело, скрипело. Скрывался
Ветра сырой поворот.
И след далеко затерялся
На опухоль синих болот.

Скоро его загонят!
А как его луч золотил!
Он шел, как будто в короне
Свободы, гордости, сил.

Он рухнет. От синего свода,
От теплого лога вдали!
Над ним прошумела свобода
С далекой забытой земли.

1927

ОХОТА ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Е. СОЛДАТКИН

Об охоте в Италии на страницах нашего журнала не раз публиковались различные материалы. Так, совсем недавно, в № 10 за 1989 г., была помещена статья Н. Добрыниной «Управление

Мы давно уже привыкли к тому, что «у них» всё (в том числе и охота) поставлено значительно лучше, чем у нас. Но всегда ли это так? Давайте посмотрим, как обстоят дела с охотой в Италии, вернее сказать, с одним из видов спортивной охоты. Вот только можно ли назвать ее спортивной? Впрочем, судите сами.

Известно, что многие птицы из Западной и Восточной Европы осенью летят на зимовку в страны Средиземноморья. Здесь мягкая зима и достаточно корма. Особенно много летит туда певчих птиц. Приходит весна, но многие из них обратно уже не вернутся. Да, в странах Средиземноморья на певчих птиц охотятся! Там они гибнут многими десятками миллионов. Их уничтожают всеми возможными способами: отстреливают из охотничьих и пневматических ружей, ловят с помощью специального клея, бьют из рогаток, ловят сетями и капканами. Дрозды, зарянки, овсянки, соловьи, вьюрки, жаворонки, коноплянки, щурки, иволги и многие другие становятся жертвами любителей полакомиться деликатесами.

Тишина, наступившая в лесах, полях и лугах Италии в последние годы, говорит о сильном сокращении популяций птиц больше, чем многие тома научных работ. Правда, за последние пять лет точных количественных данных нет. Но вот некоторые показатели начала 80-х годов. Ежегодно в Италии отлавливается только сетями до 40 млн воробышков и еще 30 млн — с помощью специального клея, которым покрывались ветки кустарников, на которые обычно садятся птицы. А двухмиллионная армия охотников отстреливала ежегодно примерно 170 млн маленьких певцов!

Если вы посмотрите на карту Италии, то увидите, что от острова Сицилии Апеннинский полуостров отделен узким Мессинским проливом. Так вот, именно здесь каждую весну тысячи хищных птиц перелетают на евразийский континент, возвращаясь из Африки, где они зимовали. Горы

охотой в Италии». В ней давалось оценка положению в охотниччьем хозяйстве этой страны в целом, рассказывалось об определенных успехах в деле обогащения фауны. Однако в Италии до сих пор существует старинная, на наш

взгляд — варварская охота на певчих птиц, вызывающая протесты как внутри страны, так и за ее пределами. Вот этой-то «охоте по-итальянски» и посвящена публикуемая в этом номере статья Е. Солдаткина.

расположенные на Сицилии, постепенно снижаются к северо-восточной оконечности острова, и хищники, пролетая, как бы скользят по их склонам. Вот здесь-то их и поджидает гибель от выстрелов тысяч браконьеров.

До сих пор никто точно не знает, сколько ежегодно уничтожается в стране различных животных. Дело в том,

что в Италии, по сравнению с США, Канадой и многими другими странами, где спортивная охота регулируется продуманными законами, направленными на сохранение природных ресурсов, плохо организован даже учет. Не известны размеры популяций многих зверей и птиц, да и количество отстреливаемой дичи практически определяется произвольно.

Охота с собакой на мелкую дичь в Тоскане.

«У нас нет ничего похожего на организацию охраны водоплавающих птиц, как в США,— говорит Фернандо Спайно, ученый из Национального института биологии животных близ Болоньи.— У нас совсем нет количественной информации. А это, с научной точки зрения, ситуация невероятная». Но, не имея данных о популяциях животных, невозможно планировать их отстрел. Поэтому количество разрешаемых к добывче птиц берется «с потолка». Так, в районе Эмилии-Романье, на севере Италии, охотнику разрешается ежедневно отстреливать до 10 перелетных птиц любого вида. К тому же следует учесть, что на севере страны распространена добыча перелетных птиц сетями, для чего используются густые заросли кустарников на склонах гор. Птицы устремляются на небольшие открытые участки с подкормкой, огражденные сетями. Как только птиц скапливается достаточное количество, ловец держит за веревочку, неожиданно высекивает чучело, звенят колокольчики, и взлетевшие в испуге птицы запутываются в ячейках сетей. Огромное количество воробышков становится добычей такой «охоты». Правда, в настоящее время пойманных сетью птиц убивать запрещено. Но ловцы большую часть добычи продают все тем же охотникам, которые используют птиц в качестве приманки. Один охотник может иметь до 50 птиц-приманок. Он помещает их в клетки, которые подвешивает в разных местах около своей засидки или же просто привязывает каждую птицу к колышку на земле.

Профессор Миланского университета Ренато Массе утверждает, что ежегодно сетями отлавливается несколько миллионов певчих птиц. По закону, в конце охотничьего сезона все непроданные птицы должны выпускаться на свободу, но, во-первых, проверить выполнение такого закона весьма трудно, а во-вторых, выпущенные птицы погибают из-за перенесенного стресса. «К концу года вы можете считать их мертвыми»,— говорит Массе.

В отдельных районах южной Италии процветает традиционный способ охоты на хищных птиц: отстрел из приземистых железобетонных бункеров, устраиваемых охотниками. Как-то раз один из добровольцев, борющихся против этого незаконного вида охоты, за полчаса обследования местности в окрестностях Мессины (остров Сицилия) насчитал 17 таких укрытий. Разумеется, из них стреляют и в певчих птиц.

По данным немецких ученых, популяции европейских видов перелетных птиц сократились в период между 1976 и 1986 годами примерно на 70 %. По их мнению, главная причина создавшегося положения — отстрел при весенних и осенних перелетах в средиземноморских странах (особенно в

Италии); а также из-за активного применения пестицидов в лесном и сельском хозяйстве, уничтожения лесов и болот. Президент Итальянской лиги защиты птиц Франческо Меццотеста утверждает, что загрязнение атмосферы и разрушение мест обитания приносят в Италии больший ущерб, чем охота.

В 1987 г. Европейское экономическое сообщество осудило Италию за разрешение охоты на 11 видов птиц и млекопитающих, которые в других странах находятся под охраной закона. К тому же в Италии и более продолжительный охотничий сезон: в некоторых районах он длится с августа по март включительно. Эти сроки были установлены еще при Муссолини. В свое время, чтобы поддержать стремление своих соотечественников держать в руках оружие, он освободил охотников от многих ранее действующих, более строгих законов об охоте. И теперь вернуть прежние разумные правила очень трудно.

Конечно, «зеленые» не прекращают борьбу за охрану природы. Но природоохранные законы здесь проходят с трудом, а иногда и вовсе не проходят. Для изменения законов об охоте защитникам природы прежде всего необходимо собрать определенное количество подписей среди населения. Так, в Милане было собрано 113 тыс. подписей — вполне достаточно. Сбор подписей продолжался несколько месяцев. Листы с подписями были доставлены местное административное управление. Казалось бы, все в порядке. Но когда представитель сборщиков подписей через неделю зашел в управление узнать о результате, один из служащих сообщил ему, что несколько коробок с листами бесследно исчезли. Вот так: Италия есть Италия...

К чести сторонников охотничьей реформы, они не спасовали и решили перенести свои действия прямо в леса. Защитники природы стали уничтожать ловчие сети при их обнаружении. В дни открытия охотничьего сезона они устраивали в лесах и полях своеобразные «концерты в память о погибших птицах». Разумеется, охотники считают это нечестным. Дело доходило в отдельных случаях до рукопашной. С открытием летне-осеннего охотничьего сезона в 1987 г. такие «концерты» начались с восходом солнца сразу в 132 местах по всей Италии — от Альп до Сицилии. Сообщения о такой акции опубликовали все ведущие газеты, их передавали по телевидению на девять европейских стран. Разумеется, этого недостаточно для изменения охотничьих законов, но таким образом был поддержан интерес к этой теме среди различных природоохранных организаций. Трудно сказать, кто же победит в итоге: борцы против безжалостного уничтожения певчих птиц или любители «экзотической» охоты? Время покажет.

Пишет вам охотник, ветеран войны, труда и КПСС. Более 20 лет работаю председателем районного общества охотников и рыболовов Григориопольского района ССР Молдова, являюсь почетным членом общества Республики. Мне уже 82 года, но охоту не брошу, занимаюсь ею с 1927 г.

Я выписываю и получаю ваш журнал с первого номера его издания — с октября 1955 г. Сейчас имею 36 томов. Многие охотники это знают, приходят и берут почитать. Я убежден, что только те охотники, которые внимательно читают журнал, правильно понимают, что такое охота, они бережно относятся к животным и способствуют их размножению.

У нас около 300 охотников. За обществом закреплено 78 тыс. га охотничих угодий, в том числе лесов — 3690 га, садов и виноградников — 4152 га, остальное — это пашни на землях колхозов и совхозов. Ежегодно мы выделяем 20 % от угодий в зону воспроизводства, и всякая охота там запрещена.

В охотугодьях обитает в среднем 2,5—3 тыс. зайцев, 500—600 лисиц, около 200 косуль, 200—300 кабанов, более 2 тыс. фазанов и других дичь.

Все охотугодья закреплены за первичными организациями — их 16. Они устраивают подкормочные площадки, галечники, порхалища, солонцы, корумушки, укрытия для фазанов. Ведут борьбу с браконьерством.

Общество построило на берегу реки Днестр хороший дом охотника. Это способствует регулярному проведению охотничьих мероприятий, воспитанию охотников.

И. СЮСЬКО
Республика Молдова

Закончился охотничий сезон, который ничем не отличался от других. Были и удачи, и огорчения чисто охотничьего характера, а вот об огорчении, которое сильно испортило настроение всем охотникам г. Керчи, я хочу рассказать.

Отстрелочная карточка на зайца все предыдущие годы стоила 10 руб. А вот в этом году цену ни с того ни с сего подняли до 25 руб. Сделали это неожиданно, что даже наше охотничье руководство не было к этому готово.

Остается только радоваться, что у нас не водятся медведи, а то купить карточку на отстрел этого представителя фауны смог бы только матерый мафиози.

В. СЕМЕНОВ
г. Керчь

Доверчивый глухарь

Люди, будьте разумными!

Просматривая номера журнала «Охота и охотниче хозяйство» за 70-е годы, я ознакомился с заметками о необычном поведении глухарей, их способом доверчивости к людям. Мне также приходилось сталкиваться с подобным поведением глухарей во время работы в республиканском зоологическом заказнике «Сурский», что в Ульяновской области.

24 февраля 1988 г. я с егерями занимался учетными работами на территории заказника. Проходя лыжный маршрут, остановился на краю мохового болота. В прошедшие дни погода была пасмурной, с обильными снегопадами, но вот на конец-то прояснилось, светило солнце. С бугра, поросшего невысоким сосновым кромкой, донеслись щелкающие звуки, напоминающие первое колено глухариной песни: «Кек-келгук... Кек-келгук». Вскоре я заметил красавца-петуха, передвигавшегося по направлению ко мне. Распустив хвост и крылья, взъерошив перья шеи, глухарь по грудь утопал в свежем рыхлом снегу. Лап его не было видно, и со стороны казалось, будто он плывет по воде. Я стоял совершенно открыто на чистом месте. Постоянно издавая щелкающие звуки, глухарь приблизился ко мне метров на пять, внимательно рассматривая меня из-под ярко-красной брови и подошел еще ближе, метра на три. Я продолжал сохранять полную неподвижность — потеряв ко мне всякий интерес, с независимым видом он «проплыл» мимо и стал удаляться.

14 апреля 1990 г. около 14 ч., проезжая по территории наибольшего крупного тока заказника, где в утренние часы насчитывается до 15 петухов, мы наблюдали двух токующих глухарей. Один из них сразу же улетел, второй продолжал токовать на краю сосновой гривы, через болото от нас. Понаблюдав за ним некоторое время и убедившись, что глухарь не обращает внимания на нас (до него было метров сорок), я с фотоаппаратом стал про-

бираться к нему через совершенно открытое болото с водой. Петух подпустил меня метров на пять... продолжал петь. К сожалению, в фотоаппарате кончилась пленка, и мне пришлось осторожно уйти назад. Глухарь остался на месте. Тем временем егеря, находившийся со мной, обогнули болото и стал подходить к нему по гриве. Приблизившись к глухарю, он опустился на колени, и, подражая первому колену песни, защелкал языком. Петух моментально среагировал: в воинственной позе бросился на человека, ушипнул его за руку, и был пойман.

Рассмотрев птицу, мы отпустили ее. Глухарь и не думал улетать. Отбежав по земле не большое расстояние, он принял токовую позу и продолжал петь — так велико было его возбуждение.

На следующий день мы вновь посетили место тока и долго искали глухаря, разойдясь в разные стороны. Повезло напарнику. Он отловил глухаря и, держа его в руках, долго звал меня. Когда я с фотоаппаратом подошел, глухарь был отпущен, но фотографировать себя с близкого расстояния уже не позволял, убегая по земле: видимо, был сильно испуган криком.

Глухарь, встреченный 24.02.88 и 14.04.90, по всей видимости, один и тот же: оба места встреч находятся друг от друга не далее двух километров.

С. СПИРИДОНОВ,
старший охотовед
Ульяновская область

Часто вызывает смех, когда общества собаководов обращаются в райисполкомы с письмами об увеличении нормы отпуска продуктов в расчете на содержание собаки. Мол, людей не прокормишь, а ты со своими собаками. Я держу гончих, чтобы их прокормить в данное время, в буквальном смысле ущемляя паек своей семьи. У меня жена и двое детей.

Не представляю охоту без гончих; да что охоту — жизнь без них не представляю. Не будем говорить громких красноречивых слов, но охотничьи собаки — это гордость и достояние государства. Мы в Казахстане пытаемся сохранить национальную охотничью собаку тазы, таких осталось очень мало; в Узбекистане — единицы среднеазиатской борзой тайган. Теперь судьба этих собак может оказаться на грани исчезновения.

В городах и поселках все чаще бросают собак, причем даже очень редких пород. А в этом наша с вами вина, вина че-

ловеческая. Нельзя этого допустить. Я полностью поддерживаю дальневосточников, которые обратились с письмами в местные органы власти с просьбой рассмотреть их прошение по поводу кормления собак. В газете «Труд» это было опубликовано, но у большинства читателей вызвало лишь насмешки и недоумение.

Товарищи дорогие, друзья и коллеги, прошу вас, обращаюсь не только к охотникам-собаководам, ко всем людям. Не бросяйте своих собак, не выгоняйте из дома, обрекая меньшего брата на гибель. Будьте разумными. Ведь собака — не только друг человека, это помощник, труженик и член вашей семьи.

В. ЛЯХ
г. Караганда

Говорят, за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. Но у меня получилось. Это был самый впечатляющий случай за 25 лет охоты.

Давно это было, почти четверть века назад в Тульской области. Я тогда только становился на охотничью тропу. Был юн, горяч и охотничьей страсти — хоть отбавляй. Присидеть морозную стужу почти всю ночь и прийти ни с чем — это только подхлестывало, задевало мое охотничье самолюбие. И я вновь и вновь с вечера уходил в далекие занесенные просторы. Заранее находил, где кормится зайцы или куда приходит к стогу соломы ночью мышковать лисица. И вот как-то в феврале, найдя такое место, с вечера подготовил все необходимое для охоты и ушел к реке Упе.

Вдоль берега было много заячьих следов, да и лисьих тоже. Выбрал я поворот реки и залез на небольшую разлапистую иву. Надел белый маскировочный халат, рукавицы, варенки и сижу. Тихо кругом. Мороз. Полная луна. Все кругом искрится и сверкает в лунном свете. И вот где-то после полуночи я стал подремывать. И вдруг, это только охотники могут знать, как кто-то в бок толкает. Открываю глаза — в метрах ста на другом берегу мелькнуло что-то. Драма мгновенно слепает с меня. Я весь в напряжении. Теми мелькнули вниз с берега и пересекли поворот реки. Минуты через 3—4 они выскочили на мой берегу и с остановками и короткими перебежками стали справа приближаться вдоль берега ко мне. Зайцы! Сразу два. На минуту-две они останавливались и грызли торчащие из снега верхушки полыни, веточки ивы.

Тут моя готовка уже давни. Вот они метрах в 15 от меня. Я ни жив ни мертв. Боюсь, не всплнут бы. Сердце учащенно бьется в груди. Вот бы сразу обоих, думаю. А как? Один от другого на расстоянии 2—3 метров. Ближе не сходятся. Ну, однога стрельну, другой сразу же убежит. Подожду. Может, они сейчас у какого-нибудь кустика сойдутся вместе, тогда и накрою обоих. И вот, как это часто случается, пока я выжидал удобный момент, зайцы потихоньку все удаляются и удаляются. Ладно, была не была. А зайцы все дальше и дальше. Сухо щелкает на морозе бездымный порох. Один сразу рванул в поле, а другой прямохонько ко мне. Подбежал под мою иву и остановился, смотрит на меня снизу. Думает, что это за пугало на дереве сидит. Завозился я на суху с ружьем, думаю, распугал всех, дай хоть этого добуду.

Вот так неожиданно закончилась в тот раз охота.

И. ПАВЛОВ
г. Москва

Но косой недолго размышлял, рванул, только его и видели. Сижу на иве, ругаю себя на чем свет стоит. Недаром, думаю, говорят: «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь». Ну что теперь сделала? Охота кончилась.

Слезаю с дерева, вытаскиваю из скеги лыжи, рюкзак и думаю, иди надо домой. Ноги затекли от долгого сидения. Иду и все про себя думаю, что что-то в поведении этого зайца было странно. Дай-ка пройду по его следам, проверю. Прошел метров сто, вижу, лежит, готов. Развязываю рюкзак, поднимаю зайца. Здоровенный русачина. При вскрытии оказалось, что одна из дробинок 1-го номера пробила насквозь сердце, и он еще пробежал 150 м. Пощел по следам второго зайца. Прохожу метров 100—150, вижу столбик какой-то или кочку. Да это заяц! Подошел на 7 метров. Сидит, не убегает. Как будто меня поджидает. Что за наваждение? Наверное, контузило, думаю. Хотел подойти, взял его за уши, да нет, не стал рисковать, а вдруг в последний момент даст такого стрекача — поминай как звали.

Вот так и взял двух зайцев.

Молодым охотникам советую всегда тщательно проверять то направление, куда пошел зверь. Даже в случае, казалось бы «абсолютного промаха»

Р. ИВАНОВ,
охотник
Вологодская обл.

Я член Белорусского общества охотников и рыболовов, увлекаюсь спортивной охотой с гончими по зайцу. Очень много времени и затрат уходит на подготовку своего верного друга-помощника.

А что делает руководство Минского областного совета БООР. В связи с неудовлетворительной сдачей пушнины они решили пополнить ее добychей шкурок собак и кошек (стоимость шкурки до 10 рублей, а собаки — до 25 рублей).

Сейчас проходит аттестация охотников. Тем, кто не имеет пушнины от настоящей охоты, предлагают заниматься таким отстрелом. Подход нашего руководства толкает к истреблению беззащитных животных, а самое страшное — на глазах у детей.

Я не отрицаю, что бродячих собак надо ликвидировать, но для этого существует специальная служба. Ваш журнал не раз поднимал эту тему, и поэтому прошу вас призвать к благородному руководству нашего общества.

В. ПОЛЯКОВ
БООР

Мы представляем более чем двухтысячный коллектив охотников. Из прессы известно о нарушениях прав человека со стороны МВД при приобретении, регистрации и перерегистрации охотничих ружей. Разрешительная система на охотничью ружьем, введенная якобы с целью снижения преступности, на деле оказалась ярмом для честного охотника. Абсурдность этого мероприятия очевидна для каждого. Как известно, со временем ввода перерегистрации преступность не только не снизилась, а значительно возросла. Следуя логике такой мотивации надо регистрировать и регулярно перерегистрировать топоры, кухонные ножи и топорики, отвертки и напильники, обрезки водопроводных труб и арматуры, велосипедные цепи и саперные лопатки, кованые сапоги и тому подобные вещи.

Известно, что преступники имеют возможность приобрести любое стрелковое оружие, гранаты и пулевые, а также, что они не нуждаются ни в чьих разрешениях и регистрациях. Так почему же от этой системы должен страдать честный человек, на законных основаниях принятый в общество? При вступлении в члены общества ему дают рекомендации знающие его люди, он ежегодно платит членские взносы, его ружье на учете в обществе: без милиции он его не может ни купить, ни продать.

Так зачем же еще регулярная перерегистрация? Разве в России введено военное положение?

XIV городская конференция охотников г. Шахты Ростовской области, проходившая 10 марта 1991 г., призывает отменить антиконституционную, дискриминационную, надуманную, ущемляющую права человека систему.

Л. СЕРГЕЕВ,
председатель правления
Шахтинского ОИР

Дорогая редакция, выписывая и читая ваш журнал со дня основания, но решил написать в первый раз. Мне 55 лет, из них 45 посвятил охоте. Сейчас имею двух гончих собак. О прелестях гона по зайцу и лисице написано много. Меня же последние годы беспокоит такой вопрос. Почему резко упал спрос на гончих?

Даже многие пожилые охотники перешли на лаек разных пород, объясняя так: «С лайкой больше добудешь мяса и меха». Я же думаю, что есть и другая причина: ограниченность охоты с гончими в рамках охото-зяйства. Деление на резервации, на наши и не наши угодья

привело к тому, что охотники боятся встретить в лесу друг друга.

Я семь лет был председателем коллектива охотников и рыболовов завода им. Воровского Судостроительного района Владимирской области. Поселок расположен на стыке трех районов: Судостроительного, Гусь-Хрустального, Селивановского. В этих условиях каждый осенне-зимний охотсезон превращается в пытку, а не в отдых. Все 106 охотников поселка — «броненеры», так как таковыми их делает система охотоустройства. Давно известно, что чем больше запретов, тем меньше люди обращаются друг с другом, тем благодатней почва для нарушений элементарных правил. Да, закрепление участков за коллектиками необходимо для проведения биотехнических мероприятий, охоты на копытных (в пределах района). А осенне-зимняя охота на зайца, лисицу должны ограничиваться только территорией области, где взята путевка (исключение составляют заказники и воспроизводственные участки).

С. ПРОМЫСЛОВ
Владимирская область

ность за столь поучительный и увлекательный очерк.

Я так же, как и множество моих сверстников, будущих охотников, горячо поддерживаю предложение А. Чефранова о создании в журнале новой рубрики «Первая охота», которая наряду с рубрикой «Молодому охотнику» будет служить хорошим подспорьем для начинающих. Думаю, что многие бывальные охотники с удовольствием поделятся опытом и расскажут на страницах журнала о своем становлении на охотничий путь, о своих первых ружьях, собаках, охотах, о первых переживаниях, связанных с прекрасным и увлекательным занятием, название которого — охота.

В. СИРАШ
УССР

Уважаемая редакция! Наш коллектив охотников организовался в 1961 г. при Автомобильном комбинате № 4 г. Рига Латвийской республики. Мы проводим коллективную охоту, в охотничьих угодьях есть лоси, кабаны, косули и заходят волки. 24 ноября 1990 г. выпало счастье охотникам И. Пастухову и Е. Богданову. Они меткими выстрелами срезали двух матерых волов.

М. ГРИГОРЬЕВ,
председатель коллектива
охотников при
Автомобильном
комбинате № 4
г. Рига

А я вместо письма посыпаю фотографию.

Н. ШАТУРИН
охотник

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТА НА ТИГРА

Это было много лет назад. Стоял зимний тихий солнечный день. Сledы тигров уходили на пологий косогор, поросший кедровым лесом, над которым летали с карканьем вороны. Мы шли один за другим, след в след. Шедший впереди Калашников, мой спутник по многим зверовым охотам, остановился и, обернувшись ко мне, прошептал: «Тигры». Я всматриваюсь в лесную заросль. Но проходит несколько секунд прежде, чем я вижу между деревьев двух тигров, смотрящих в нашу сторону. Как могло случиться, что эти чуткие и зоркие звери подпустили нас так близко? Не было сомнения, что увидели и услышали они нас намного раньше. Это были, хотя и большие, но еще тигрята, недавно потерявшее мать и ожидавшие ее появления. Поэтому они и не торопились уходить. «Пускайте собак!» — крикнул я и стал поспешно отстегивать ошейник своего Чека, но, когда выпрыгнулся и взглянул в сторону, где стояли тигры, их там уже не было, только внизу косогора между деревьев скользнули две желтые тени. Спущеные со сворок собаки понеслись вдогонку. Не прошло двух-трех минут, как послышался дружный лай и грохочущее рыканье тигра. Мы поспешили к собакам. Бежать среди густого кустарника, больно хлеставшего ветками по лицу, было трудно. Казалось, собаки находились близко, но нам пришлось дважды останавливаться, чтобы перевести дух, прежде чем подбежали к месту схватки.

Собаки, а их было пять, окружили «царя зверей» и смело атаковали его со всех сторон. Одна из собак обливалась кровью, но не уходила с поля боя. Тигр с грозным рычанием бросался то на одну, то на другую, но схватить не успевал.

Сбросив с плеч рюкзак и фотоаппарат, я стал подкрадываться к тигру, держа в одной руке карабин, а в другой топор, которым собирался вырубить себе рогульку. До тигра оставалось десяток шагов. Прикрытий впереди не было. Выжидая удобный момент, я поглядывал из-за дерева то на тигра, то на своих товарищей, без которых бросаться на зверя было безрассудно.

Но вот за ближайшими к тигру деревьями показались мои помощники. Теперь дело было за мной. Улучив момент, когда зверь схватил одну из собак, вонзив в нее одновременно и зубы, и когти, я швырнулся на снег карабин и топор, быстро скинулся с плеч куртку и, подпрыгнув к зверю, набросил ее ему на голову. В то же мгновение мы дружно навалились на тигра, прижимая к земле его голову и лапы, которые стали быстро связывать бинтами. Длинные усы зверя не давали бинту скользнуть с челюстей. Лишенный возможности кусаться и царапаться тигренок затих и недоуменно смотрел на нас большими золотистыми глазами, в которых не было ничего звериного. Перед нами лежала полутора-метровая полосатая кошка, вес которой достигал 70 килограммов!

Пленника поместили в широкий большой мешок, который привязали к двум жердям. Получились своеобразные носилки. Двое из охотников понесли добычу к избушке, остальные вместе с собаками пошли за вторым тигренком.

Таким вот образом ловят молодых тигров у нас на Дальнем Востоке. Каждый год попадает в плен до десятка тигрят. Охота на взрослых тигров запрещена законом, а на отлов живьем выделяется специальное разрешение. Тигр занесен в Красную книгу как живой памятник природы нашей Родины.

Всеволод СЫСОЕВ
г. Хабаровск

КРАСНАЯ ЦЕНА

Возвратившись из больницы, Иван первым делом решил «похоронить» свои пальцы. Завернутые в клетчатый носовой

платок, они по-прежнему лежали на притолоке входной двери, в сенях. И то верно — не собакам же их выкидывать! Правда, с ямкой пришлось повозиться: грунт в саду глубоко промерз, да и неладно было управляться с лопатой и ломом одной рукой (левая все еще побаливала и иногда кровоточила). Так что «похороны» получились не такими быстрыми, как предполагалось... По традиции за ними следовали поминки. Захватив с собой «небходимое», Иван отправился разделить свое горе с соседом. Поминание затянулось за полночь: сосед умел слушать. И Ивану как раз было о чем вспоминить, о чем рассказать...

Ту злополучную охоту Иван помнил отчетливо, ярко, в подробностях. Вначале все шло как обычно. Последнее время он обходился без напарника, поэтому стрелять поверх лобового стекла с одной правой, даже не сбрасывая скорости снегохода, вроде бы привык. Первый выстрел, сухой и трескучий, на мгновение заглушил рокот двигателя, гулко разнесся окрест в неподвижном морозном воздухе. Попал! По-собачьи визгливо, с бешеным оскалом, волчица вертнулась пару раз на одном месте, в припадке ярости скубнула себя за ляжку, инстинктивно пытаясь достать клыками того невидимого, причинившего внезапно ей столь резкую, нестерпимо жгучую боль. Попал!

А вот явно передозированный заряд повторного выстрела дал неожиданно сильную отдачу. Поранив пальцы предохранительной скобой, пятизарядка с проворным подскоком вырвалась из непослушной на холоде пятерни и предательски соскользнула в рыхлый сугроб справа от вовсю мчавшегося «Бурана». Как бы подхлестнутая грехотом, раненая волчица неуклюжими прыжками продолжала свое трагическое отступление. Вывалив влажный розовый язык на грудь, увязав в снегу, волоча перебитую картечью заднюю лапу, хищник медленно, но настойчиво продвигался к краю широкого оврага: там кусты, там тропа, там — спасение. Лишь бы успеть! Счет шел буквально на метры... Но расстояние между охотником и жертвой неумолимо сокращалось, гораздо быстрее, чем между изнуренным погоней зверем и его вожделенным убежищем — оврагом.

На скорости сбив настигнутую волчицу, снегоход наехал на нее рулевой лыжней, затем вмял обессилевшее, обезумевшее от ужаса животное в снег, плотно придавив его всей своей массой. Иван спрыгнул с «Бурана». В исступлении клацая зубами по металлической обшивке мучителя, волчица свирепо зыркала по сторонам налитыми кровью глазами. Положение ее казалось безнадежным.

До упавшего в снег ружья было не больше пятидесяти шагов по прямому, проторенному гусеницами следу: туда и обратно считанные минуты. Но Иван не торопился — главное уже позади. Для верности попрыгав на скользких, обледеневших ступеньках снегохода, все глубже и плотнее осадив его, он смачно закурил и, довольный своей работой, неспешно отправился за ружьем.

Осмотрев ружье, Иван огорчился. Патронник оказался занят вздутой папковой гильзой с оторванной головкой. Попытка вынуть гильзу пальцем к успеху не привела. Нужен был шомпол. Ножа в кармане не оказалось. Не было его и на поясе. Сетуя на свою беспечность, Иван кое-как выломал подходящий по длине ровный лозовый прут и на ходу попробовал выбить им застрявшую гильзу. Вначале «шомпол» без особых помех продвигался по гладкому хромированному каналу ствола, но затем его заклинило где-то в самом конце, почти на выходе — ни вперед, ни назад! Гильза ни с места. Ситуация начала раздражать...

Оставленная «покоем» волчица некоторое время лежала смирно, переводя дух. Снег под ее крупным разгоряченным телом успел подтаять и осел, позволяя чувствовать себя не так скованно. Импульсивным движением она выпростала из под «Бурана» передние лапы. Это придало сил: появилась возможность дышать глубже, ровнее. Извиваясь и елозя всем корпусом, опираясь на высвобожденные конечности, волчица стала понемногу выкарабкиваться из-под придавившего ее груза...

Лютый, с желто-зеленой искрой взгляд матерого хищника встретился с растерянными, почти испуганными глазами прибывающих.

лижающегося человека. Ивану было отчего растеряться: оставшись практически безоружным, он в любое мгновение мог оказаться один на один с разъяренным, доведенным до бешенства диким зверем. В агрессивности почти уже освободившейся волчицы у охотника не было сомнений. Злобно ощетинившись и рыча, поджав уши и роняя на снег тягучие капли мутной слюны, она всем своим видом выражала не только готовность к самоотверженной жестокой обороне, но и стремление к нападению. Медлить было опасно. Иван решил. Откинув ружье, он изловчился и по-кавалерийски оседал хищника, крепко обхватив коленями его мокрые от растаявшего снега бока. Не давая сопернику опомниться, как можно крепче скжимая хрящевые корешки ушных раковин, он развернул оскаленную волчью морду к снегоходу и с силой стал бить ее об острый металлический каркас. Вкус собственной крови еще сильнее разъярил волчицу. С удвоенным остервенением она принялась огрызаться и изворачиваться. Усеянный зубами капкан мощных челюстей с устрашающим лязгом и скрежетом смыкался и размыкался, грозя сокрушить все, что подвернется. Что делать? Топор! И главное — не суетиться, успокоиться. Досадных, непростительных ошибок и без того наделано предостаточно.

Топор лежал под сиденьем, на самом дне. Чтобы добраться до него, необходимо снять, предварительно расшатав, туго заднюю спинку, откинуть крышку-сиденье и нашупать изгиб короткого топорища. Кисти рук задеревенели от длительного до судорог напряжения, застывшие от снега и на морозе пальцы стали совсем чужими. Улучив момент, когда сопротивление хищника несколько угасло, сдавливая коленями взъерошенную волчью холку, Иван рискнул выдернуть заднюю спинку. К его удивлению, она легко поддалась. Ударили откинув крышку, Иван по инерции чуть приподнялся.

Почувствав долгожданное послабление, плениница отчаянно, из последних сил рванулась, сделала выпад в сторону — и челюсти ее моментально с хрустом сомкнулись на левой растопырившейся кисти охотника. Иван машинально отдернул руку. Вместо указательного и среднего пальцев торчали куцые окровавленные огрызки. По спине волной прокатилась мелкая дрожь нервного озноба. А волчьи зубы уже впились в ногу, терзали толстое волчье голенище валенка...

До топора Иван так и не дотянулся. Подвернувшись под руку длинной отверткой он пронзил волчицу меж ребер где-то в области лопатки, — очевидно, удар сразу достиг своей цели. После коротких конвульсивных движений тело хищника вытянулось и обмякло.

Только теперь с усилием поднявшись на затекшие ноги, Иван почувствовал, как, вызывая вялость и дремоту, по всему телу разливается пугающая, обволакивающая слабость. Откуда-то изнутри к пересохшему горлу подкатывал тошнотворный комок. Кровь продолжала хлестать.

Здоровой рукой выдернув из брюк ремень, Иван несколько раз тую обмотал им левое запястье, осторожно уложил поврежденную руку за пазуху, в тепло. С трудом погрузив и приторочив поверженную волчицу, включил стартер. К счастью, снегоход сразу завелся. Бреziгливо покопавшись в снежной каше, обильно сдобренной своей и волчьей кровью, Иван разыскал свои пальцы, непривычно белые и худые, завернул их в носовой платок и небрежно сунул в карман полушибка, с досадой сознавая, что заплатил за трофей слишком высокую цену. Слишком красную...

А. ПРАНОВ
г. Рославль

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка».
Из статьи «Тайга без выстрела».

НЕЗРИМЫЕ ГРАНИЦЫ
Ю. Чернов

Вот о чем рассказали мне очевидцы...
За уткой, низко летающей над болотом, гналась какая-то

хищная птица. Вот-вот участь крякушки будет решена. И вдруг из-за гряды тростников наперерез птицам выметнулся еще один хищный силуэт. В мгновение ока пути их пересеклись и... что бы Вы думали? Утка унеслась за тростники, а ее преследователь свалился замертво с отсеченной головой.

Второй хищник, очевидно ястреб, ничего не перепутал. Так жестоко он наказал того, кто неумышленно, в пылу погони, пересек незримую черту чужого владения.

Газета «Советская Сибирь»
Новосибирская область

ВОЛЧИЙ ХВОСТ

В. Цыганов

Как-то noctью вышел я во двор, включил свет, осмотрелся и вижу, как из стены торчит волчий хвост, энергично шевелится, делает кругообразные движения. «Вот это сюрприз», — подумал я. И не раздумывая более, ухватился за хвост, чтобы оторвать и похвальиться своей старухе, друзьям и знакомым. Но тут началось такое, что трудно передать словами! У волка началась медвежья болезнь. Вся волчья жижа полезла на меня, потекла в глаза и рот, полилась на рубашку. Дышать становилось все труднее, противнее, неприятный запах сдавил мне горло, начались спазмы. Я немного ослабил свои руки, волк рванулся и был таков...

Утром было видно, как волк своими когтями проделал в глинистной стене пригона дыру, просунул свой хвост и, маяким им, пугал овец для того, чтобы они выбежали.

Газета «Мошковская новь»
Новосибирская область

НИ ПУХА НИ ПЕРА?

Е. Уральская

У нас же случается отстрел тетерева, когда разрешена охота на утку; убивают самку кабана, оставляя порослят; самовольно продлевают гон лося...

Газета «Путь Октября»
Тверская область

МЕСТЬ ВОЛЧИЦЫ

Ю. Бардин

Перед нами предстала такая картина: волчица держала зуями за ухо свинью и хвостом гнала ее к зарослям кустарника. А за матушкой, спокойно похрюкивая, следовали порослюта.

Газета «Рабочая трибуна»
Хилокский район Читинской области

КАК ВОРОН КОЗЕРОГОВ СПАС

Э. Байбакпаев

Добравшись до Барскаунского ущелья, стрелки устроили засаду. Вдруг над ними стал кружиться ворон. Вскоре птица улетела, но каково же было удивление охотников, когда они увидели в бинокль, что ворон сел на рога вожака стада козерогов, направлявшемуся в сторону засады, и стал бить его крыльями. Однако животные продолжали свой путь. Тогда ворон с криками перелетел на тропу и попытался преградить им дорогу. Козероги остановились и, почувствовав неладное, повернули назад.

Газета «Труд»

Газета «Гродненская правда»
Подборку составила Л. ШАТУНОВА

Редакция благодарит Б. Пешкова, И. Барабоева, А. Асланова, Р. Годунова, А. Моткина, В. Сирата, А. Карпееева, В. Пьяннова, Е. Батаева, В. Лачинова и других читателей за помощь в подборке.

НА ПРИВАЛЕ

ЖИВОТЧЕНКО В.	По Приморью	1	
Охотниче хозяйство и промысел			
ЛЕОНов П.	Сотвори себе праздник	3	
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства»			
Пути совершенствования охотничьего дела			
СИЦКО А.	В условия рыночной экономики	4	
УЛИТИН А.	Свободу охотопользователям	5	
БУЛАЕВ А.	Готовить достойную смену	7	
ТУМАНОВ А.	Испытывают наше терпение	8	
РОГОЖКИН А.	Мастер в kraю мастеров	8	
НОСКОВ Ю.	Что может беркут	10	
МЕЛЬНИКОВ В.	Три жизни в одной	12	
Охрана природы			
ФЛИНТ В., ПРИСЯЖНИКО В.	Красная книга СССР.		
Какой ей быть	14		
ГУДИНА А.	Проблема «Русского Орчика»	18	
Молодому охотнику			
МАЛОВ О.	С легавой за глухарем	20	
ГРЕКОВ В.	Как сохранить дичь	22	
Собаководство			
ПЛАСТИНИН С.	Афганская борзая	24	
Оружие и снаряжение			
КРЕЧЕТОВ В.	Старые модели. ИЖ-15	26	
Экологически чистые пыжи			26
КУЦЕВАЛОВ А.	Патроны на бекаса	27	
БАРСУКОВ В.	Мои патроны для ТОЗ-34-28	27	
ПАРАМОНОВ В.	Доработка МЦ20-01	28	
КОРОЛЕВ В.	Где заказать нож	29	
Литературные страницы			
ПЕТРОВ БОРИС.	«Хожу на охоту, пишу мои вирши»	30	
ЧЕРНЫШЕВ ВАДИМ.	Вальда	34	
БУЛГАКОВ М.	«Господа, я Щедрина нового открыл!»	37	
ЛЕЙКИН Н.	Осенняя охота	38	
МЯСНИКОВ Ю.	Сохатого скорбные очи	40	
За рубежом			
СОЛДАТКИН Е.	Охота по-итальянски	42	

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев,
Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко,
Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), Я. С. Русланов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов,
И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский,
Ю. П. Язан

Художник В. Ю. Есаулов

Художественный редактор Т. С. Дубровская

Корректор Т. А. Кирьянова

Сдано в набор 30.05.91. Подписано к печати 10.07.91.

Формат 18×108^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 8,82. Уч.-изд. л. 8,45

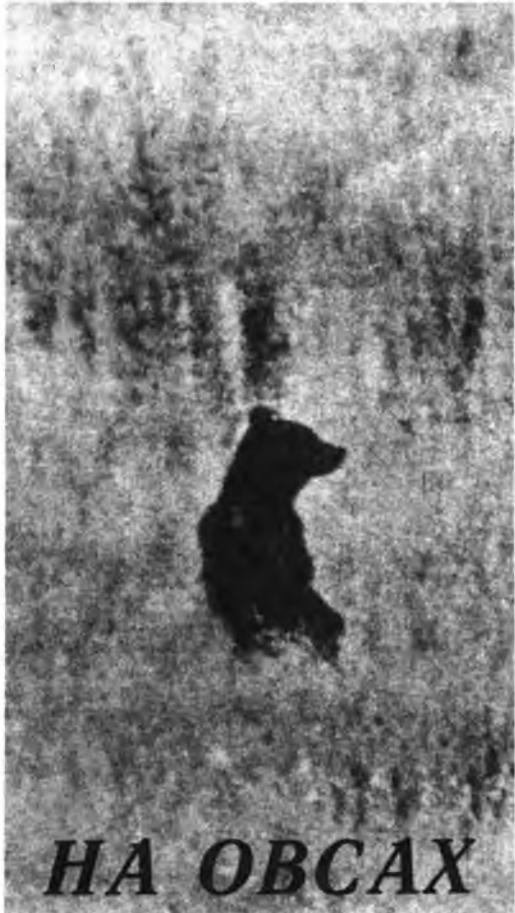
Тираж 805270 экз. Заказ 838. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Адрес издательства: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 40а.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати 142300, г. Чехов Московской области

НА ОВСАХ

В августе, когда овсы начнут наливаться, медведи выходят после заката на овсяные поляны, прилегающие к лесу, и, поджимая под себя передними лапами колосья, сосут их всю ночь до рассвета, не пережевывая зубами и не срывая кистей; иногда, если овес очень высок, они садятся при этом на зад, исподволь продвигаясь все дальше и дальше, загребая лапами кисти и чавкая, подобно свиньям. Овсы посещают и медведи, дравшие скот, и деление их на стервятников и овсяников не имеет никакого основания. Такого медведя, повадившегося ходить на овес, при некоторой сноровке можно подкараулить из-за куста или с лабаза, в первом случае лишь тогда, когда зверь не напуган, вообще не отличается осторожностью и когда ветер дует с той стороны, с которой он обыкновенно выходит на полосу. В светлую ночь иногда можно высмотреть жиравшего медведя и стрелять с подхода. Необходимо надевать валенки и серый костюм и соблюдать полную неподвижность в те моменты, когда зверь перестает есть и прислушивается или, встав на дыбы, озирается по сторонам.

Такой способ подкараулиивания употребляется редко, и медведей на овсях обыкновенно стреляют с лабазов или полатей. Лучше всего, если позволяет местность, устраивать лабаз на дереве или деревьях, прилегающих к той полосе, на которую повадился медведь, но полати можно устроить и там, где нет крупного леса, с помощью сохирий, то есть подпор с боковым откосным сучком. Необходимо только, чтобы лабаз находился в опушке, был как можно менее заметен и не возбуждал опасения в звере.

Л. П. САБАНЕЕВ. Охотничий календарь. М., 1985, с. 411

КУРИНЫЕ НАШЕЙ ФАУНЫ

Рисунки С. Чернетьского

Обыкновенный перепел [самец].

Голова самки обыкновенного перепела.

